

В.Б. Христенко

Энергия для промышленного роста

«Альпина Паблицер»

ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

Москва 2012

УДК 338.45:621

ББК 65.305.142

X93

Публикуется в авторской редакции

Христенко В.Б.

X93 Энергия для промышленного роста / В.Б. Христенко. — М.: Альпина Паблишер, 2012. — 169 с.

ISBN 978-5-9614-2248-1

Энергетический комплекс России в связке с российской промышленностью являлся сферой ответственности В.Б. Христенко как руководителя Министерства промышленности и энергетики в 2004–2008 гг. В этой книге — осмысление того, что было сделано в те годы. В ней проанализирован объем работ, осуществленных в тот период, сформулированы содержательные тезисы, отобраны наиболее важные схемы, приведен фактический материал — доклады и интервью, а также выделены уникальные управленческие решения и схемы объектов управления, которые удалось принять и разработать.

УДК 338.45:621

ББК 65.305.142

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, а также запись в память ЭВМ для частного или публичного использования, без письменного разрешения владельца авторских прав. По вопросу организации доступа к электронной библиотеке издательства обращайтесь по адресу lib@alpinabook.ru.

ISBN 978-5-9614-2248-1

© В.Б. Христенко, 2012

© Оформление. ООО «Альпина Паблишер», 2012

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
Картина объекта в системе управления Минпромэнерго	12
«Нулевой цикл» — Энергостратегия-2020	15
ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ЭНЕРГЕТИКИ РОССИИ. 2004–2008 гг.	19
Нефтегазовый сектор	
Слава богу, есть благоприятная конъюнктура, или Горе от нефти	25
Слава богу, есть благоприятная конъюнктура	26
Ни одно сравнение не будет в пользу частных трубопроводов	29
Акцент на равный доступ к «трубе» остается главным	31
Необходима независимость в принятии решения	32
Горе от нефти	39
О приоритетах Энергетической стратегии	41
Нефтехимическая промышленность	48
2006 г. станет решающим для нефтяных и газовых месторождений	51
О перспективах развития и использования систем транспортировки углеводородного сырья и продуктов его переработки	55
Электроэнергетика	71
«Виртуальное инкорпорирование» энергетики и промышленности	71
«Воспоминания о будущем»: актуальность Генеральной схемы размещения объектов электроэнергетики	83
РОССИЙСКАЯ ЭНЕРГЕТИКА В ГЛОБАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ. 2004–2008 гг.	87
Постановка проблемы глобальной энергетической безопасности	91
Перевод проблемы в плоскость задач	99
Золотое сечение трубы	102

В поисках формулы безопасности	113
Обеспечение энергетической стабильности и безопасности	119
Доверие к России	125
Практическая разработка концепта «глобальное устойчивое энергетическое развитие»	128
Спрос на газ должен быть прозрачным	128
Роль и значение энергетической политики РФ в общем контексте энергетической безопасности в регионе ЕЭК ООН	133
Гуманитарные принципы устойчивого энергетического развития	137
Делясь энергией	143
Кто остался на трубе	146
ПОСЛЕСЛОВИЕ	161

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемый читатель!

В твоих руках вторая из трех монографий, в которых я пробую подвести промежуточные итоги пятнадцатилетнего периода жизни. Периода не просто длинного, но чрезвычайно насыщенного событиями, встречами, ситуациями принятия непростых решений.

Первая монография «Рельсы, трубы, провода» увидела свет в 2004 г. Это был, по сути дела, сборник материалов, иллюстрирующих нашу деятельность по исполнению множества функций на разных местах в структуре Правительства России в 1998–2004 гг. При подготовке настоящего издания я внимательно перечитал тот текст. И не стал вносить какие-либо правки или дополнения. Не отказываюсь ни от одного слова или утверждения. Хотя некоторые свои действия сегодня строил бы наверняка иначе.

Настоящая монография сконструирована в том же, на мой взгляд, оправдывающем себя, жанре. В жанре хрестоматии, где принципиальные выводы, полученные в ходе осмысления проделанных нами работ, подкрепляются выборкой из документов, докладов, интервью и схем.

В этой книге я хочу обозначить отдельный объект наших усилий — **энергетический комплекс России в связке с российской промышленностью**. Это сфера моей ответственности как руководителя Министерства промышленности и энергетики в 2004–2008 гг. Почему я снова взялся за осмысление того, что было сделано в те годы? Самый простой формальный ответ — не мог раньше выкроить достаточно времени для рефлексии и дискуссий, без которых опыт деятельности принципиально не может быть выделен. Но когда мы готовили к публикации эту серию монографий, стало понятно, что масштаб и значимость работ требуют возврата к документам, ситуациям и действиям того времени.

По прошествии пяти лет стало понятнее, что было существенным, а что второстепенным. Перечислю несколько наиболее значимых сюжетов по порядку.

Рис. 1

КАРТА ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ.

	СТРАТЕГИИ И КОНЦЕПЦИИ						ПЛАНЫ МЕРОПРИЯТИЙ,		
	Уже реализуются			В разработке/доработке			Уже реализуются		
	2002–2003	2004	2005–2006	2006	2007	2008–XX	2002–2003	2004	2005–2006
ТЭК	Энергетическая стратегия России на период до 2020 г.			Разработка проекта энергетической стратегии России на период до 2030 г.			Комплекс мероприятий по завершению реструктуризации угольной промышленности России в 2006–2010 гг. Комплекс мер по стабилизации цен внутреннего рынка на нефтепродукты Основные направления реформирования электроэнергетики РФ Постановление Правительства РФ № 526 от 11 июля 2001 г. «О реформировании электроэнергетики РФ», Распоряжение Правительства РФ от 27 июня 2003 г. № 865-р «О плане мероприятий по реформированию электроэнергетики»		
Энергомашиностр.				Стратегия развития энергетического машиностроения до 2015 г.					
Авиапром	Стратегия развития авиационной промышленности на период до 2015 г.								
Электронная пром.				Стратегия развития электронной промышленности на период до 2025 г.					
Судостр. пром.				Стратегия развития судостроительной промышленности на период до 2020 г.					
Металлург. комплекс	Комплекс мер по развитию металлургической промышленности России до 2010 г.			Стратегия развития металлургической промышленности на период до 2015 г.			Планы мероприятий по развитию металлургической пром-ти на 2003–2004 гг., на 2004–2006 гг. План мероприятий по реализации правовых, экономических и организационных мер, направленных на упорядочение оборота лома черных и цветных металлов и совершенствование контроля в этой сфере деятельности		
Химия и нефтехим.				Стратегия развития химической и нефтехимической промышленности на период до 2015 г.					
Машиностроение				Стратегия развития гражданского машиностроения России до 2015 г.			План мероприятий на 2005–2006 гг. по реализации основных направлений развития машиностроения		
				Стратегия развития станкоинструментальной промышленности России на период до 2015 года			План мероприятий по развитию отечественного сельскохозяйственного машиностроения на 2006–2008 гг.		
				Стратегия развития сельскохозяйственного машиностроения до 2015 г.					
				Стратегия развития транспортного машиностроения на период до 2010 г. и комплекс мер по ее реализации					
Мед. и биотех. пром.				Стратегия развития медицинской промышленности до 2020 г.					
				Стратегия развития фармацевтической промышленности до 2020 г.					
Леспром	Основные направления развития целлюлозно-бумажной, лесоперерабатывающей промышленности			Стратегия развития лесопромышленного комплекса до 2015 г.			Комплекс мер по повышению конкурентоспособности лесной промышленности России План мероприятий по реализации в 2005–2008 гг. приоритетных задач, предусмотренных основными направлениями развития лесной промышленности		
Легпром				Стратегия развития легкой промышленности до 2015 г.			План первоочередных мероприятий по реализации основных направлений развития легкой промышленности на 2004–2005 гг. План мероприятий по развитию легкой промышленности на 2006–2008 гг.		
Автопром	Концепция развития автомобильной промышленности России						План мероприятий по реализации в среднесрочной перспективе (2005–2008 гг.) приоритетных задач, предусмотренных Концепцией развития автомобильной промышленности России		
Тех. рег.									

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ И ПРОГРАММНЫЕ ДОКУМЕНТЫ МИНПРОМЭНЕРГО

КОМПЛЕКСЫ МЕР				ПРОГРАММЫ. ФЦП И ВЦП. ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ					
В разработке/доработке				Уже реализуются			В разработке/доработке		
2006	2007	2008–XX		2002–2003	2004	2005–2006	2006	2007	2008–XX
Программа перспективного развития электроэнергетики РФ на период до 2020 г.							ФЦП «Повышение эффективности энергопотребления в Российской Федерации»		
Генеральная схема развития нефтепроводного транспорта, включая нефтепродуктопроводы, на период до 2020 г.							ФЦП «Развитие атомного энергопромышленного комплекса России на 2007–2010 гг. и на перспективу до 2015 г.		
Генеральная схема развития газовой отрасли России на период до 2030 г.							Программа создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке единой системы добычи, транспортировки и газоснабжения с учетом возможного экспорта газа в Китай и другие страны АТР		
Генеральная схема размещения объектов электроэнергетики до 2020 г.							Программа комплексного освоения ресурсов углеводородного сырья Северо-Западного региона России на период до 2020 г.		
				ФЦП «Развитие гражданской авиационной техники»		ФЦП «НТБ»			
						ФЦП «НТБ»			
				ФЦП «Мировой океан»		ФЦП «НТБ»			
						ФЦП «НТБ»	Разработка и промышленное освоение технологии коррозионной защиты элементов металлоконструкций методом химикотермической модификации		
							Разработка ВЦП		
						ФЦП «НТБ»	Разработка ВЦП		
						ФЦП «НТБ»	Программа Союзного государства «Создание и организация серийного производства комплексов высокопроизводительных сельхоз. машин на базе универсального мобильного энергетического средства мощностью 200–450 л.с. на 2006–2008 гг.»		
							Разработка и организация серийного производства зерноуборочного комбайна		
							ФЦП «Инновационное машиностроение» в соответствии со «Стратегией развития гражданского машиностроения России»		
							ВЦП в соответствии со «Стратегией развития станкоинструментальной промышленности России до 2015 г.»		
						ФЦП «НТБ»			
							ФЦП «Развитие мощностей по глубокой переработке древесины и освоение новых лесных массивов на период до 2015 г.»		
							Разработка ВЦП по развитию легкой промышленности на 2008–2010 гг.		
						ФЦП «НТБ»	Программа Союзного государства «Развитие дизельного автомобилестр. на период до 2008 г.»		
							Разработка ВЦП		
							Создание семейства двигателей для грузовых автомобилей, удовлетворявших требованиям к выбросам вредных загрязняющих веществ Евро-2, Евро-3, Евро-4		
				Программа разработки технических регламентов					

 стратегические документы в стадии реализации

 стратегические документы, находящиеся в разработке

 уже реализованные стратегические документы

Первое, что лично меня удивляет сегодня, — это огромный объем работ, сделанных в тот период. Поэтому начну с общей картины мероприятий, документов и решений, которые мы подготовили и провели. (Рис. 1 — см. на отдельном листе.)

Второе — это участие в крупномасштабных проектах в сфере энергетики и промышленности, которые уже реализуются (сегодня без нас) и будут еще не один десяток лет предметом повышенного внимания населения, разных уровней власти и систем управления корпораций.

Третье — это уникальные управленческие решения и схемы объектов управления, которые нам удалось принять и разработать.

Четвертое — это перспективные концепции (например, проект ГУЭР — Глобальное устойчивое энергетическое развитие), которые были разработаны, опубликованы, но еще ждут своего времени для реализации.

Наконец, пятое — это развитие наших управленческих компетенций в работе над новыми объектами. Прежде всего, это инструменты системного подхода и формы организации «сквозной» управленческой коммуникации на площадках Минпромэнерго и Минпромторга.

Итак, вернулись на несколько лет назад, припомнили, обдумали, выделили значимое, сформулировали содержательные тезисы, отобрали наиболее важные схемы, отредактировали фактический материал: доклады, интервью. И предлагаем Вашему вниманию.

Картина объекта в системе управления Минпромэнерго

Создание Минпромэнерго в 2004 г. было попыткой решения задачи — организовать переход к программированию развития отраслей всего «реального сектора», за исключением сельского хозяйства, поскольку это отдельная социально-политическая задача. При понимании того, что интересы разных отраслей, сведенных под одну крышу, мягко говоря, существенно противостоят друг другу, если не прямо противоположны. Эти отрасли «встали в круг», поскольку были друг для друга поставщиками и потребителями (смотри столбец слева на рис. 1). И более того,

все они были в ситуации, когда проекты, на реализацию которых они рассчитывают, в существенной степени зависят от того, как работают другие.

И вот все они попали в одну административную систему, под крышу одного министерства. И нефтяники, и газовики, и угольщики, и электроэнергетики, и машиностроители, и металлурги. То есть количество конфликтов и ответственности, перенесенных на эту площадку, было катастрофическим.

Такой формат Минпромэнерго был уникальным и дал нам возможность получить уникальный опыт комплексирования. Когда мы могли выходить в очень странную позицию. Например, проводить обсуждение с газовиками устройства рынка газа, при этом рядом с химиками и металлургами, а также с электроэнергетиками и коммунальщиками (которые тоже были под Минпромэнерго), то есть прямо заинтересованными потребителями газа. Для газовиков здесь важнейшей задачей был выход на модель либерализации рынка при выравнивании по доходности экспортной и внутренней цен на газ. Это означало существенный повышательный ценовой тренд внутреннего рынка газа. Для электроэнергетиков, которые тоже двигались к либерализации рынка не только в части ценообразования, но и в передаче ответственности (естественно, вместе с продажей в собственность) за развитие генерирующих мощностей частным инвесторам, синхронизация и гармонизация моделей реформирования газового и электроэнергетического рынков была тогда важнее всего. И на первый взгляд можно подумать, что для них при этом низкая цена на газ это исключительное благо. Но это только на первый взгляд. Без реальных рыночных цен на газ никто не станет инвестировать в новые генерирующие мощности, тем более, если столь низкая цена на газ будет и далее сохраняться. Эти инвестиции никогда не вернуться. Но если не инвестировать в энергетику, то не надо энергомашиностроением заниматься. А если не надо развивать энергомашиностроение, то не надо и спецметаллургию развивать. Зачем напрягаться и «искать блох» на турбинных лопатках, если и так все хорошо. Как это не странно, но для тех же металлургов, либерализация

рынка означала вполне приемлемую модель, поскольку давала им возможность выйти на два типа рынков: долгосрочных контрактов и спотовый рынок. При понятных параметрах, прогнозируемых на далекую перспективу.

Эта ситуация была понятна всем, но ранее ее составляющие были разделены по разным структурам: Министерства топлива и энергетики, Министерства промышленности, науки и технологий, «Газпрома», крупных специализированных корпораций... И непонятно было, где вообще возможно обсуждать эту историю с либерализацией рынка газа, формировать системную позицию до встречи с макроэкономистами.

Поэтому нужно было выходить каждый раз на уровень первого лица в стране, чтобы на эту тему поговорить. Степень напряженности, витавшая в воздухе, на любом другом уровне сразу приводила к взрыву. Газовики хотели одного, коммунальщики другого, металлурги третьего, электроэнергетики четвертого. Все заканчивалось поисками виноватого, и им обычно оказывался тот, кто инициировал обсуждение у первого лица. А системного

Рис. 2

интегратора, который в этой ситуации мог бы что-то предложить, не было. С образованием Минпромэнерго все эти споры и конфликты переместились на одну площадку. На рис. 2 обозначены контуры этой площадки и перечень основных действующих лиц.

«Нулевой цикл» — Энергостратегия-2020

«Главной задачей настоящего документа является определение путей достижения качественно нового состояния ТЭК, роста конкурентоспособности его продукции и услуг на мировом рынке на основе использования потенциала и установления приоритетов развития комплекса, формирования мер и механизмов государственной энергетической политики с учетом прогнозируемых результатов ее реализации».

(Из Энергетической стратегии РФ на период до 2020 г.)

Первым, своего рода **«модельным» стратегическим отраслевым документом**, подготовленным с участием нашей команды, стала Энергетическая стратегия России на период до 2020 г., утвержденная в 2003 г. (рис. 3). Она разрабатывалась в Минэнерго и доводилась в Белом доме в мою бытность вице-премьером российского правительства и стала первым системным опытом промышленной политики. Почему промышленной, а не только энергетической? Энергетический сектор обеспечивает жизнедеятельность всех отраслей национального хозяйства, ТЭК — это фундамент всей экономики. Разработка такой стратегии — это **«нулевой цикл» строительства всего корпуса стратегий отраслевого развития**. Не понимая специфических потребностей автопрома и сельхозмаша, нельзя правильно построить приоритеты в нефтепереработке. Без развития инфраструктурных проектов в «нефтянке» и газовой отрасли невозможно адекватно планировать инвестиции в черной металлургии. Без понимания целей и задач освоения арктического шельфа мы бы не смогли расставить приоритеты развития судостроения. И так далее. Примеров может быть масса. Это **внутренний «фокус»** Стратегии — гармонизация интересов добывающих ком-

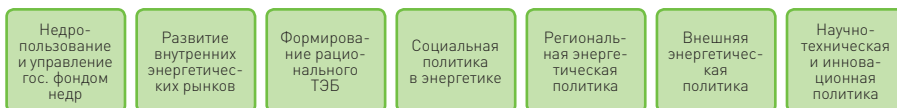
Энергетическая стратегия России на период до 2020 г.

Основная цель — максимально эффективное использование ресурсного и производственного потенциалов энергетического сектора для роста экономики и повышения качества жизни населения страны

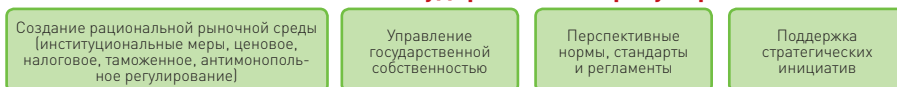
Стратегические ориентиры

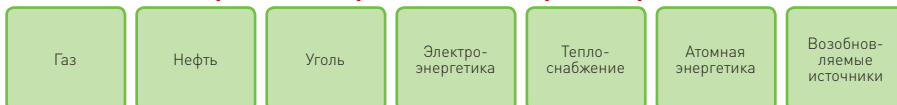
Основные составляющие государственной энергетической политики

Основные механизмы государственного регулирования

Перспективы развития секторов энергетики

Система реализации

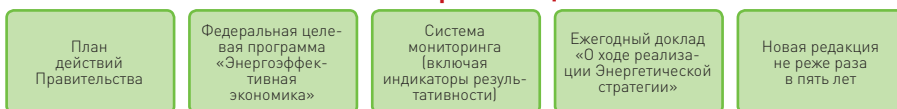

Рис. 3

паний, инфраструктур и потребителей энергоресурсов. Последние, в свою очередь, оказываются еще и смежниками, поставщиками материалов, оборудования или услуг. В период существования единого Минпромэнерго мы начали претворять наши идеи в жизнь на операционном уровне, что позволило решить массу проблем между энергетиками и промышленниками.

**ФОРМИРОВАНИЕ
СИСТЕМЫ
СБАЛАНСИРОВАННОГО
РАЗВИТИЯ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ
И ЭНЕРГЕТИКИ
РОССИИ.
2004–2008 гг.**

В этой части речь пойдет о внутреннем контуре энергетической политики России. Именно на основе сбалансированного стратегического развития отраслей ТЭК с учетом потенциала развития смежных отраслей нам удавалось выстраивать позицию России как глобального энергетического игрока, участвовать в формировании международной повестки дня глобальной энергетической безопасности. Об этом речь пойдет во второй части книги.

Чтобы это стало возможным, потребовалось сложение целого ряда факторов, в результате чего возникла уникальная управленческая ситуация. Собственно уникальность «ситуации Минпромэнерго» состояла именно в этом объединении компетенций и полномочий по управлению развитием промышленности и энергетики в рамках одного ведомства. Для полноты картины необходимо уточнить контекст.

До 2004 г. — момента создания Минпромэнерго — в процессе принятия решений по поводу развития промышленности и энергетики непосредственно принимали участие несколько министерств и как минимум два отраслевых вице-преьера — курирующий промышленность и курирующий инфраструктуры.

Создание нового ведомства совпало с процессом административной реформы, когда у премьер-министра России в структуре Правительства остался один заместитель. Это и означало погружение всех содержательных дискуссий о развитии промышленности и энергетики на площадку Минпромэнерго.

Казалось бы, если все так просто: стоит объединить несколько пусть смежных, но все-таки разных хозяйственных комплексов под руководством одного министерства, как все сразу заработает, появится какое-то новое качество, возникнут дополнительные стимулы для развития, — то почему бы не довести это до крайности, не пойти таким же путем и не создать Министерство экономики, промышленности, энергетики и финансов?

Ответ кроется в степени системной связанности. Безусловно, промышленная политика в отрыве от макроэкономической или финансовой не существует. Но, пожалуй, именно в смычке промышленности и энергетики, помимо управленческой и логической связанности, наиболее зримо присутствует связанность физиче-

ПЛАНКАРТА

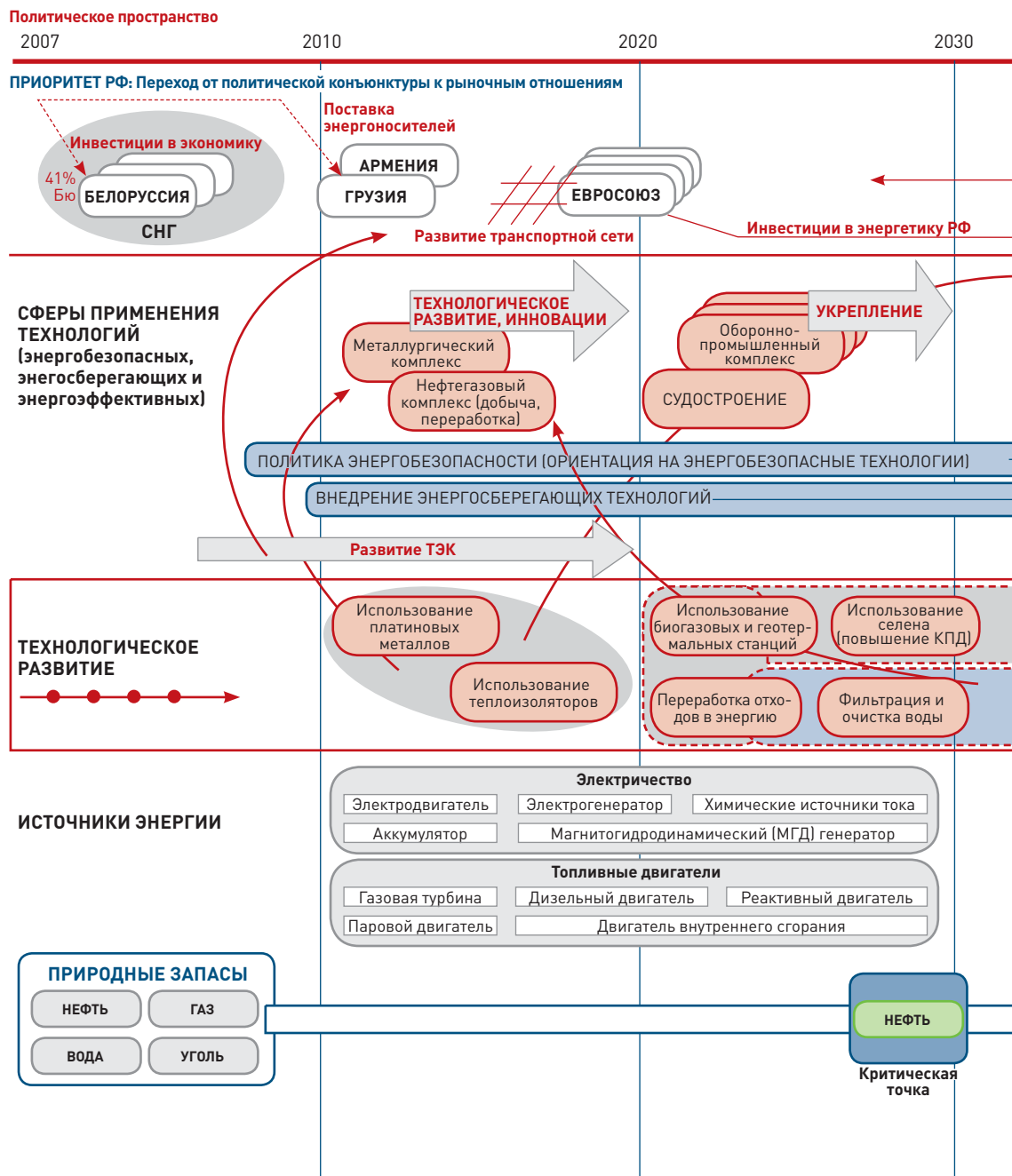
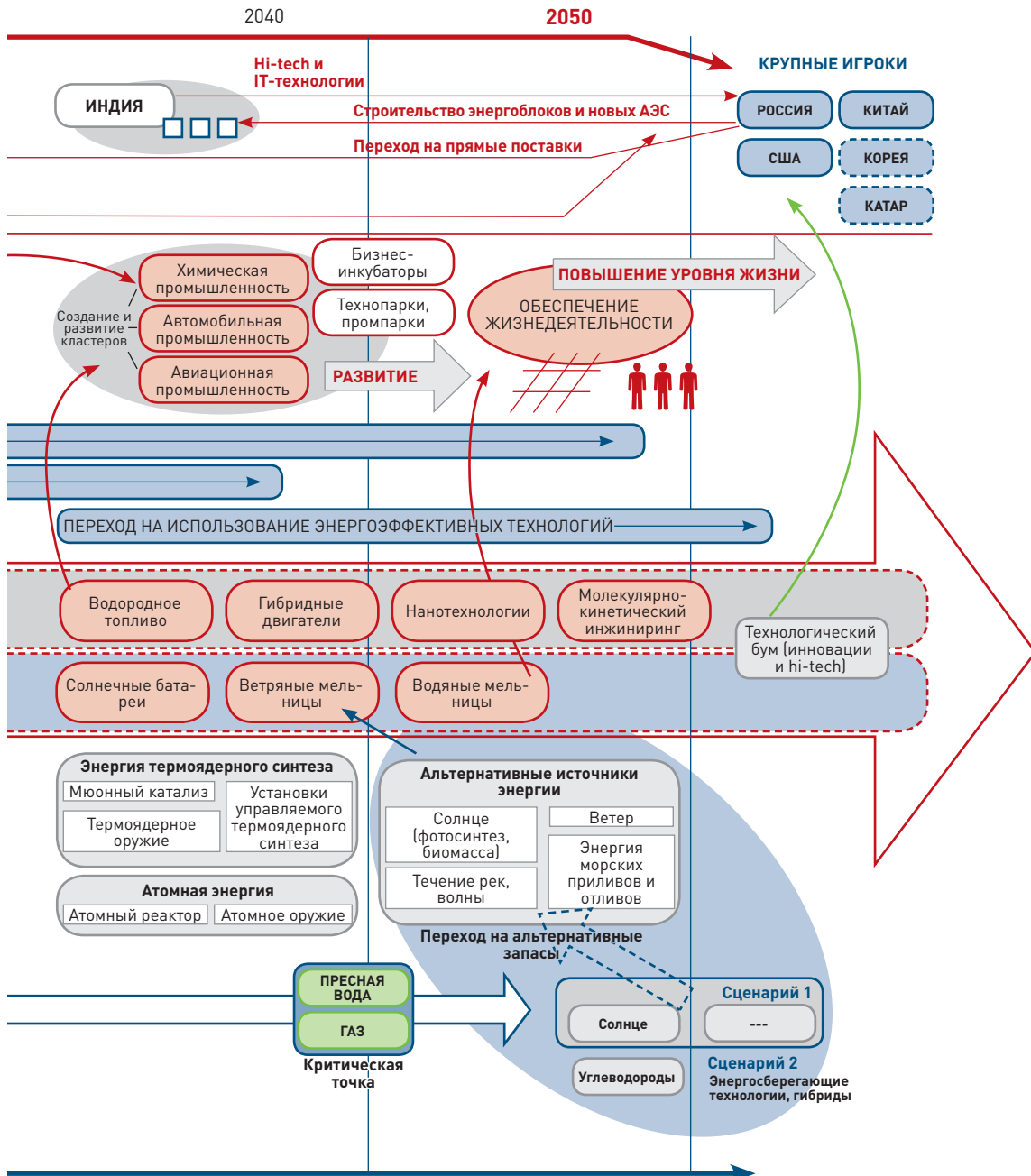

Рис. 4

ЭНЕРГЕТИКИ РОССИИ

ская. Именно связка промышленного и энергетического комплексов — наиболее яркий пример сложносоставного системного взаимодействия. Работа с этими объектами, локализованная в одной управленческой команде, позволила нам выйти на новый уровень эффективности принятия решений.

Во-первых, нам удалось уйти от тупого однобокого отраслевого лоббизма, когда даже после того, как то или иное решение состоялось, оно, как правило, остается зоной конфликта, поскольку принимаются такие решения зачастую в пользу только одной из сторон.

Во-вторых, нам удалось сформировать комплексное видение стратегического развития отраслей промышленности и энергетики с учетом специфики каждой из них и увязать между собой различные интересы на основе частно-государственного партнерства.

Наконец, именно такая связка на рабочем уровне позволяла в оперативном режиме, пользуясь вольной терминологией, разруливать неизбежно возникающие трудности и трения между различными группами интересов, не выводя их на политический уровень, выстраивая диалог на одной рабочей площадке.

Нефтегазовый сектор

Слава богу, есть благоприятная конъюнктура, или Горе от нефти

Нефтегазовые ресурсы — естественное преимущество России, которое необходимо эффективно использовать. Государственное регулирование ТЭК можно разделить на два направления. Первое — это обеспечение стабильного развития комплекса на всех этапах — от изучения ресурсного потенциала углеводородного сырья до его переработки, транспортировки и реализации. Второе — эффективное использование потенциала ТЭК для диверсифицированного развития российской экономики и социальной сферы.

В нефтяной и газовой промышленности перед нами в первую очередь стояла задача формирования современной и эффективной нормативно-правовой базы, способствующей развитию отраслей, стимулирующей приток инвестиций, в том числе иностранных.

Это потребовало колоссальных усилий, многоэтапных переговоров и согласования различных интересов. В результате, например, был принят закон об иностранных инвестициях в стратегические отрасли. Мы исходили из того, что инвестор не имеет национальности, и решили пойти по пути уже апробированному рядом стран, разработав соответствующий законопроект. Он дал ясный сигнал иностранным инвесторам, что все неопределенности по поводу объектов инвестирования сняты.

Не менее важным направлением работ стало стимулирование развития сырьевой базы отраслей, а также адекватное росту потребления и добычи расширение возможностей транспортной инфраструктуры, ориентированной как на внутренний, так и на внешний рынок. Это было связано с реализацией крупнейших и уникальных инфраструктурных проектов, по многим позициям не имеющих аналогов в мире. Например, с созданием нефтепроводной системы «Восточная Сибирь — Тихий океан». Развивая нашу инфраструктуру, мы одновременно решали задачи

выхода России на топливно-энергетический рынок Азиатско-Тихоокеанского региона и регионального развития Сибири и Дальнего Востока.

Наконец, важнейшей составляющей деятельности на этом стратегическом направлении стало создание условий для достраивания цепочки формирования добавленной стоимости на территории России за счет развития перерабатывающих производств. Это целый корпус решений как стратегического, так и тактического характера — от принятия стратегии развития химической промышленности России, включая нефтехимию и газохимию до решения вопросов утилизации попутного газа.

Слава богу, есть благоприятная конъюнктура

Из интервью газете «Газета», 15 июня 2004 г.

— Виктор Борисович, получается, что главная задача нового Минпромэнерго — удвоение ВВП, потому что все, за счет чего ВВП может быть удвоен, находится в ведении вашего министерства.

— Нет, почему? Большой вклад в ВВП вносят и другие сектора, поэтому есть где поработать и другим министерствам. Надо отдавать себе отчет, что материальное производство на сегодняшний день не является ключевым. Прослеживая тенденции в развитых странах, мы видим, что сектор услуг — от финансовых, транспортных, строительных до бытовых — занимает доминирующее положение. В России такие изменения уже происходят. У нас уже больше половины ВВП приходится именно на этот сектор, и он будет занимать все более значимое место в российской экономике. Хотя без материального сектора рынок услуг в России не сможет существовать и эффективно развиваться.

— Но если все же говорить о материальном секторе: какие источники роста вы видите в промышленности, не считая ТЭКа?

— Я думаю, что не очень правильно отрывать одни отрасли от других, потому что все взаимосвязано. ТЭК имеет объективно хоро-

шие условия для развития: есть что добывать, есть кому продавать и, слава богу, есть благоприятная конъюнктура. Все факторы налицо, и все — положительные.

ТЭК, развиваясь, дает достаточно большой импульс для развития всех остальных отраслей, будь то производство труб, строительных металлических конструкций, конгломерата, окатышей, кокса. Такой тэковский мультипликатор, безусловно, за собой тянет в значительной степени и машиностроение. Я уж не говорю о требующемся более сложном оборудовании — нефтеперекачивающих, газокompрессорных станциях; в процесс вовлекаются авиационные заводы. Этот эффект мультипликатора понятен, он существует. И это объективный, физический, натуральный переток заказов. Спрос на продукцию ТЭКа рождает спрос на продукцию других отраслей. Было бы неплохо, если бы это сопровождалось аналогичным движением не только этих натуральных позиций, но и капитала. Это и есть та самая диверсификация по источникам развития, о которой так много говорят. Необходимо, чтобы капитал начал перетекать в те отрасли, которые могут составлять дальнейшую основу для развития российской экономики и при этом занимать более значимую позицию в общей структуре ВВП. Вот этого пока в существенной степени не происходит.

— Почему?

— По разным причинам. Во-первых, это процесс достаточно длительный и инерционный, а во-вторых, не совсем привлекательным выглядит такое движение капитала на сегодняшний день. Если отойти от ТЭКа, то можно выделить среди традиционных российских отраслей бурно развивающуюся металлургию — хоть цветную, хоть черную, — которая имеет хорошую динамику, хороший спрос и хорошую конъюнктуру.

Из других более продвинутых секторов, как мне представляется, интересные позиции имеет транспортное машиностроение — в первую очередь железнодорожное и автомобильное. Этот сектор на сегодняшний день имеет хороший инвестиционный спрос и довольно внятную ситуацию по расширению внутреннего рынка. Эта внятность возникла в связи с реформирова-

нием наших железных дорог и с объявлением ОАО «РЖД» своих планов. Здесь ориентация на собственные предприятия уже привела к достаточно крутой динамике. Этот сектор на сегодняшний день наиболее бурно прогрессирует, демонстрирует свои возможности. То же самое можно сказать и в отношении грузового автомобилестроения. Наши производители грузовых автомобилей, неплохо позиционирующиеся на рынках — как на внутреннем, так и на отдельных внешних, — не успевают со своим предложением за растущим спросом. Это связано с другим источником роста — строительством. То есть достаточно интенсивно начинают нарастать объемы строительства. Интересны и другие сектора, например авиастроение. Об этом легче говорить в части военной техники, чуть труднее — в части гражданской техники. Это область высоких технологий, продвинутых сфер деятельности. Вот те сегменты, которые наиболее интересны.

— Президент в послании Федеральному собранию сказал, что правительство задерживает решение вопроса о строительстве новых экспортных нефтепроводов, что вопрос перезрел. Что вы будете делать, чтобы ускорить решение?

— Все решения, которые касаются экспортных трубопроводов, известны. Более того, известна схема приоритетов. Есть восток, есть север, есть северо-запад. На северо-западе это Балтика, все реализуется точно в соответствии с графиком. Сегодня мощность Балтийской трубопроводной системы (БТС) уже 42 млн т в год, а доведем ее до 62 млн т. Восток — это до 80 млн т нефти. И здесь есть два обстоятельства. Номер один — уточнение ресурсной базы, чем сегодня активно занимается Министерство природных ресурсов, то есть какие месторождения могут быть в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе задействованы с учетом развития инфраструктуры. Второй вопрос, связанный с восточным направлением, — непосредственно трасса. После заключения экологов маршрут поменялся. Вместо заявленного маршрута Ангарск — Находка с ответвлением на Дацин мы теперь говорим о маршруте Тайшет — Находка с ответвлением на Дацин. Схема на сегодняшний день находится в проработке уже в режиме технико-эконо-

мического обоснования (ТЭО). Это серьезный процесс, который стоит больших денег: нужно всю трассу оценить — и не просто по карте, а понять рельеф, сделать нужные изыскания, оценить затраты, сказать, сколько это будет стоить не только в общей сумме, но и в тарифе на прокачку. Надо понимать, что проект должен быть эффективным для нефтяников. В июле ТЭО должно быть закончено. После этого на основании ТЭО должно приниматься окончательное инвестиционное решение, в соответствии с которым будет запущен уже полный маховик по реализации.

По северному направлению пока есть эскизные проработки — с точки зрения разных трасс. Они существенно отличаются друг от друга и по цене, и даже по конечной точке. Сегодня мы уже говорим не столько о Мурманске, сколько о побережье Баренцева моря, потому что даже выбор конечной точки существенно влияет на затраты. Там огромная территория вечной мерзлоты, где трубы кладутся на сваях, что стоит недешево. Поэтому должна быть достаточно четкая и внятная оценка маршрутов и соответственно эффективности. Вместе с тем я абсолютно уверен, что северное направление должно быть задействовано, и никаких здесь нет сомнений.

Ни одно сравнение не будет в пользу частных трубопроводов

— Вы говорите «инвестиционное решение» — значит, придется решать вопрос о соотношении частных и государственных инвестиций?

— Это упрощенная конструкция. Кто за какой интернационал? За второй или за третий? По большому счету это означает только одно: если будет подготовлен проект, под него надо принимать инвестиционное решение. Принятие такого решения означает комбинацию и компоновку всех необходимых финансовых ресурсов. Невозможно принимать решение, если непонятно, откуда и как ты будешь брать деньги. Источников несколько. Первый источник — это как мы делали раньше, то есть средства, которые привлекались компанией «Транснефть» с рынка, либо кредиты, либо облигации. В том числе предложения наших зарубежных партнеров, с которыми мы непосредственно работаем над вос-

точным проектом. Если это будут внятные, хорошие условия, мы с удовольствием ими воспользуемся. При этом существует и другой вариант: привлечение частного бизнеса, заинтересованного в этом маршруте. Но это не означает, что финансировать будем в складчину — 50:50 или еще как-то. Существует масса иных способов: можно, например, предоставить опцион на право прокачки на фиксированных условиях — условно говоря, компания, профинансировав стройку, получает гарантированный объем трафика. Можно обсуждать и любые другие варианты. Но все это имеет отношение к этому проекту и к этому направлению, а не вообще к системе магистральных трубопроводов в России.

— *То есть госсобственность здесь неприкосновенна?*

— Вопрос лишь в финансовой комбинаторике, а не в политической дилемме: могут трубопроводы быть частными или не могут. Для меня так вопрос вообще никогда не стоял — на сегодня государственная магистральная трубопроводная система должна быть. Какие к ней претензии? Низкая эффективность работы? Давайте сравним. У нас есть с чем сравнивать. У нас частных трубопроводов гораздо больше, чем государственных. Есть даже не маленькие по объему и по диаметру трубопроводы, находящиеся в частной собственности. Посмотрите на эффективность: какие там тарифы и условия и какие тарифы на магистральных сетях. У нас есть большие совместные проекты, например Каспийский трубопроводный консорциум. Давайте его сравним по эффективности. Ни одно сравнение не будет в пользу частных трубопроводов. Не хочу углубляться в причины, просто все факты на сегодняшний день, к сожалению, не соответствуют революционному тезису о том, что надо решать вопрос, могут они быть частными или не могут. Нет такого вопроса. Есть только вопрос: хватает у меня денег, чтобы реализовать такой проект или не хватает, и если проект настолько интересен, что к нему тянутся и другие участники, значит, я должен придумать форму, чтобы поддерживать их интерес. Точка. Все. Поэтому управление этой системой в принципе не может быть утрачено никогда, просто никогда.

Акцент на равный доступ к «трубе» остается главным

— Теперь о текущем регулировании нефтяного экспорта. Раньше вы как вице-премьер возглавляли соответствующую комиссию, теперь готовится новая схема регулирования. Какой она будет?

— Поскольку у нас принято решение о сокращении числа правительственных комиссий, что, наверное, правильно, остались две формы принятия решений — либо непосредственно в министерстве, либо, при необходимости, на межведомственной комиссии. Я лично считаю, что межведомственная комиссия по использованию и развитию магистральных нефте- и газопроводов необходима. Поэтому я сформулировал соответствующие предложения, проект положения об этой комиссии и разослал по семи или восьми ведомствам, которым предложил войти в состав этой комиссии. Если мы это все осуществим в ближайшее время, то просто в другом формате ту же самую комиссию восстановим. Все-таки она необходима, поскольку есть масса моментов, которые должны подтверждать другие ведомства.

— Каких?

— Например, на доступ в систему «Транснефти» в соответствии с нашим законодательством имеют право только нефтедобывающие компании. Чтобы понять, добывающая она или не добывающая, нужно знать, есть у нее лицензия или нет. Ответ на вопрос находится в руках Министерства природных ресурсов, которое может отозвать или приостановить какую-то лицензию в оперативном режиме, поэтому оно должно присутствовать. И каждый раз говорить: вот этот выскочил на «красный», у него ни лицензии, ничего уже нет, он ничего не имеет права делать. Или налоговая служба, которая теперь Минфину подведомственна, должна отслеживать характер взаимоотношений с бюджетом. Если есть проблема, то она должна ее фиксировать и говорить о том, что должны быть приняты соответствующие законодательству меры воздействия. Тот штатный режим, который был прежде, должен сохраняться. При этом акцент на равный доступ к трубе остается главным. Кстати, комиссия — это хороший повод, чтобы обсуждать и перспективы развития экспорта, ведь она каждый квар-

тал фиксирует экспортные возможности, стало быть, чувствует и существующие ограничения экспорта.

Необходима независимость в принятии решения

— Ваше новое ведомство было сформировано в марте, а уже в мае число подчиненных ему служб и агентств вдвое уменьшилось. С чем это связано?

— С очередным шагом по реализации административной реформы. С точки зрения надзорных функций, которые относятся к компетенции органов исполнительной власти, решение абсолютно оправданно. Я думаю, что постепенно надзоры должны выйти из ведения министерств, чтобы решения в сфере надзора принимались исключительно ими и могли быть отменены только по решению суда. Точка. У любого надзора должна быть простая конструкция: норма и меры, которые он имеет право в случае отклонения от нормы применять, — остановить, оштрафовать, приостановить. Необходима независимость в принятии решения. Поэтому я считаю, что процесс выхода из-под ведения министерств основных служб — это правильный курс. Так должно быть со всеми службами надзора. При этом в перспективе они могут быть консолидированы.

Из выступления на открытии Четвертой всероссийской недели нефти и газа в Москве,
26 октября 2004 г.

Россия — это уникальная нефтегазовая держава. Мы обладаем одним из самых больших в мире потенциалов топливно-энергетических ресурсов. Судите сами, на 13% территории Земли, в стране, где проживает менее 3% населения мира, сосредоточено около 13% мировых разведанных запасов нефти и 34% запасов природного газа. Ежегодное производство первичных энергоресурсов в России составляет более 12% от мирового производства.

Сегодня ТЭК является одним из важнейших, устойчиво работающих и динамично развивающихся производственных комплексов российской экономики. На его долю приходится около чет-

верти производства валового внутреннего продукта, трети объема промышленного производства, около половины доходов федерального бюджета, экспорта и валютных поступлений страны.

Эти цифры подчас служат основанием для критики со стороны ряда российских и зарубежных экспертов. Они утверждают, что такая доля ТЭК свидетельствует о сильной зависимости российской экономики от добычи нефти и газа, и о том, что наша страна превращается в сырьевой придаток мировой экономики.

Наличие обширных нефтегазовых ресурсов — это естественное преимущество, а не недостаток. Главное — уметь ими рационально распорядиться. В качестве примера достаточно сослаться на США, Великобританию и Норвегию. При разумном использовании, как показывает опыт этих стран, нефтегазовая отрасль стимулирует экономическое развитие и способствует повышению благосостояния населения. Поэтому я считаю российский ТЭК именно «локомотивом», а не «иглой» для национальной экономики.

В связи с этим государственное регулирование ТЭК распадается на два блока задач. Первый — это обеспечение его стабильного развития на всех этапах — от изучения ресурсного потенциала углеводородного сырья до переработки и транспортировки. Второй — эффективное использование потенциала ТЭК для диверсифицированного развития российской экономики и социальной сферы.

1. Мировой рынок нефти

В следующем году заканчивается первая пятилетка XXI в. За эти годы мировой рынок нефти сильно изменился, и это оказало влияние на всю мировую экономику. Спрос на нефть увеличивался каждый год и цены росли. Для 2004 г. характерен рекордный рост потребления нефти, который стал главной причиной рекордного роста цен на нефть в текущем году.

В целом за пять лет с 2000 г. потребление нефти в мире выросло на 7,5%. Лидером роста стал Азиатско-Тихоокеанский регион. Нефтяной рынок Европы и СНГ по темпам роста отстает

и от рынка Азиатско-Тихоокеанского региона, и от рынка Северной Америки. Европа — наш главный рынок сбыта нефти, и необходимо реально оценивать возможность роста сбыта российской нефти на этом рынке.

В настоящее время более 70% роста потребления нефти в мире обеспечивают развивающиеся страны. Среди них лидирует Китай, который за пять лет увеличил потребление нефти на 94 млн т в год и обеспечил 31% роста потребления нефти в мире.

Промышленно развитые страны за пять лет обеспечили 29% прироста потребления нефти. Лидером по росту потребления среди развитых стран являются США, тогда как Япония, Германия и Италия сократили потребление нефти. В Европе рост потребления нефти обеспечивали Испания, Австрия, Польша и Голландия.

Добыча нефти в мире с 2000 по 2004 г. выросла на 7,1%, то есть ее рост был ниже роста потребления нефти. В 2001 и 2002 гг. потребление нефти увеличивалось незначительно, и ОПЕК снижала добычу нефти для сохранения ценовой ситуации на рынке.

С 2003 г. добывающие страны фактически сняли ограничения на добычу и экспорт нефти для того, чтобы удовлетворить быстро растущий спрос на нефть. Рост добычи нефти в России, Саудовской Аравии и ряде других стран был частично компенсирован падением добычи в Северном море, США, Венесуэле, Ираке и в Индонезии, которое было вызвано политическими и технологическими причинами.

Стабилизация политической обстановки в ряде стран ОПЕК позволит увеличить добычу на 73 млн т в год. Это компенсирует падение добычи в США и других странах, где оно обусловлено технологическими причинами. Однако для удовлетворения растущего спроса на нефть на мировом рынке необходим рост экспорта нефти из других стран, в том числе из России.

С 2000 по 2004 г. Россия обеспечила самый высокий прирост добычи нефти в мире. Прирост добычи нефти в России был в три раза выше, чем у ОПЕК. В настоящее время Россия является одним из главных факторов стабилизации мирового рынка нефти.

2. Прогноз добычи нефти в России и поставок нефти на мировой рынок

В 1987 г. Россия (без других республик СССР) добыла 571 млн т нефти. Это самая высокая добыча нефти в одной стране за всю историю нефтяной промышленности мира. За этим последовал период резкого сокращения добычи нефти, но этот период закончился несколько лет назад. С 2000 г. добыча нефти в России быстро растет.

Благодаря высоким ценам на нефть на мировом рынке, рост добычи превзошел прогноз «Энергетической стратегии России». В новых условиях прогноз роста добычи нефти в России может быть уточнен.

При средних ценах на российскую нефть на мировом рынке 25–35 долларов за баррель добыча нефти в России может достигнуть к 2020 г. 550–590 млн т в год, в первую очередь за счет ввода в разработку новых месторождений.

К настоящему моменту в России открыто и разведано более трех тысяч месторождений углеводородного сырья, причем разрабатывается только половина из них. В основном эти ресурсы расположены на суше, более половины российской нефтедобычи и более 90% добычи газа сосредоточены в районе Урала и Западной Сибири. Большинство месторождений этого района отличаются высокой степенью выработки, поэтому при сохранении его в качестве главной углеводородной базы необходимо развивать альтернативные регионы добычи.

В долгосрочной перспективе приоритетными регионами нефте- и газодобычи являются Восточная Сибирь и Дальний Восток. Их развитие представляется особо важным как с социально-экономической точки зрения, так и исходя из стратегических интересов России в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Большое значение имеет развитие таких центров нефте- и газодобычи, как шельф острова Сахалин, Баренцева, Балтийского и Каспийского морей.

Экспорт нефти из России зависит и от добычи, и от потребления нефти на внутреннем рынке. Согласно прогнозам, до 2010 г. темпы роста добычи нефти в России будут выше темпов роста

объемов переработки нефти для внутренних нужд. В результате до 2010 г. экспорт нефти из России будет расти. Затем экспорт нефти выйдет на стабильный уровень.

3. Развитие системы транспорта нефти из России

Перспектива развития ТЭК России во многом определяется ее размерами и географическим положением. Россия географически связана со всеми тремя главными рынками сбыта нефти: Европой, США и Азиатско-Тихоокеанским регионом.

В «Энергетической стратегии России» предусмотрено развитие системы магистральных нефтепроводов и морских терминалов для поставки нефти на эти рынки. Вот только главные проекты:

1. Для расширения поставок в Европу — Балтийская трубопроводная система и порт Приморск мощностью до 62 млн т в год.
2. Для выхода на рынок Азиатско-Тихоокеанского региона — система нефтепроводов Тайшет — Тихий океан и терминала для налива танкеров дедвейтом 300 тыс. т в одном из тихоокеанских портов России, например в порту Находка. Общая мощность до 80 млн т в год.
3. Для выхода на рынок США в долгосрочной перспективе планируется строительство системы нефтепроводов Западная Сибирь — побережье Баренцева моря. Мощность этой системы к 2020 г. может также составить до 80 млн т в год.

Кроме того, ожидается рост транзита нефти из Казахстана через Каспийский Трубопроводный Консорциум (КТК) до 67 млн т в год (1,3 млн баррелей в сутки).

В результате реализации всех крупных и мелких проектов пропускная способность экспортных магистральных нефтепроводов и морских терминалов России к 2010 г. должна вырасти до 303 млн т в год (6,1 млн баррелей в сутки).

Нефтяные компании России реализуют собственные проекты увеличения экспорта нефти из России. Например, «ЛУКОЙЛ» через терминал в Астрахани по Каспийскому морю поставляет

нефть в Иран. «Роснефть» организует поставки нефти в Мурманск танкерами по Северному морскому пути, растет экспорт нефти с острова Сахалин.

Поэтапная реализация всех проектов развития инфраструктуры транспорта в России позволит обеспечить стабильный рост поставок нефти на мировой рынок.

4. Рынки сбыта российских нефти и нефтепродуктов

Главным рынком российской нефти остается Европа. В настоящее время в Европу направляется 93% всего экспорта нефти из России. В эту оценку включены рынки Северо-Западной Европы, Средиземного моря и страны СНГ.

Поставки нефти на рынок Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) постепенно растут. На этом рынке преобладают поставки нефти в Китай, они же обеспечивают основной прирост. На Американском рынке основным потребителем российской нефти являются США, но эти поставки не играют заметной роли.

В будущем главным рынком сбыта нефти для России останется Европа. Россия будет обеспечивать необходимый рост поставок нефти в Европу, но за счет роста добычи нефти планируется укрепление позиций России на рынках АТР и США.

5. Внутренние потребности. Рост цен на бензин

Помимо поставок на внешний рынок российский ТЭК полностью удовлетворяет внутренние потребности экономики и населения, которые сегодня составляют около трети от совокупной добычи углеводородов.

Однако, несмотря на отсутствие дефицита энергетического сырья и продуктов переработки, цены на внутреннем рынке растут вслед за мировыми. С начала года автомобильный бензин подорожал примерно на 40%. Что, естественно, очень беспокоит потребителей.

Проблема роста цен на бензин имеет комплексный характер. При ее решении возникает вопрос: должны ли внутрироссийские

цены следовать за мировыми и постепенно приближаться к ним или внутреннее ценообразование должно происходить по своей логике?

Не следует думать, что в росте цен на нефтепродукты повинен исключительно монопольный сговор на внутреннем рынке. Нефтяники не могут не следовать за мировой конъюнктурой и не считаться с понижением рентабельности своей работы на внутреннем рынке. В нынешней ситуации такие меры, как внутренние интервенции, биржевые инструменты и даже ужесточение антимонопольного законодательства, могут иметь только ограниченный эффект. Основной баланс определяется двумя инструментами государственного налогового регулирования: рентными платежами и фискальными позициями на внешнем контуре (экспортными пошлинами). Сегодняшние внутренние рентные платежи привязаны законодательством к ценам мирового рынка и обуславливают динамику внутренних цен. При этом минимизируя регулятивное воздействие экспортных пошлин. Правда, нынешняя система задавалась в принципиально иных ценовых условиях. Сегодня, когда ценовой коридор на рынке нефти пробит, возможно, следует вновь вернуться к этому вопросу.

6. НДС*

Вопрос об изменении принципов определения НДС поднимался неоднократно. И, надо сказать, без особого успеха. Сейчас происходит очередной виток работ по дифференциации ставок НДС на основе комплексного изучения эффектов факторов рентной природы. При этом как никогда важно не допустить превращения природной ренты в ренту административную.

7. Закон о недрах

Не менее важным вопросом является совершенствование законодательства о недрах. Одной из сложнейших проблем ТЭК России является воспроизводство минерально-сырьевой базы. В настоящий момент инвестиции в воспроизводство явно недо-

* Налог на добычу полезных ископаемых.

статочны, намечается отставание прироста запасов от прироста добычи. Без принятия соответствующих решений в данной сфере запасы будут продолжать скудеть. В настоящее время готовится новая редакция Закона «О недрах». Основной целью этого закона служит обеспечение рационального использования всего комплекса ресурсов отечественной минерально-сырьевой базы и создание условий по ее воспроизводству путем создания стабильных взаимовыгодных отношений государства и недропользователей, повышения ответственности недропользователей за выполнение взятых на себя обязательств, стимулирования инвестиций в воспроизводство минерально-сырьевой базы и освоение месторождений. Следует отметить, что при подготовке новой редакции законопроекта «О недрах» широко используется зарубежный опыт регулирования недропользования, при котором взаимоотношения между государством и недропользователями из административных становятся гражданско-правовыми. А в суде чиновнику отстоять свои интересы сложнее, чем в высоких кабинетах.

Вся эта деятельность направлена на повышение прозрачности отношений между государством и бизнесом, на привлечение отечественных и иностранных инвестиций в российскую нефтегазовую отрасль, а также смежные с ней отрасли.

Горе от нефти

Из интервью журналу «Итоги», 21 декабря 2004 г.

— Виктор Борисович, в нынешнем составе правительства вам отдали практически весь сектор реальной экономики. Поясните, что сегодня представляет собой эта самая реальная экономика, а то складывается впечатление, что, кроме нефти и газа, ничего реального и нет...

— Если считают, что хотя бы нефти и газа в стране много, это уже хорошо. Впрочем, доля нефтегазового сектора снижается: в 2000 г. он составлял около 17,5%, а в 2003-м — лишь 15%. Стало быть, есть еще 85% экономики: металлургия — черная и цветная, машиностроение, автопром...

— Про автопром не надо: в России не сыскать автовладельца, который не хотел бы оседлать импортного железного коня.

— Но ведь иномарка тоже может быть собрана в России, а стало быть, являться отечественным автомобилем. Думаю, что такие предприятия — хорошее давление конкурентов на наших традиционных производителей, хотя и они все охотнее идут на кооперацию. И это лучше, чем проверять российский автопром на устойчивость методом либерализации внешнего контура — снятием пошлин. В этом случае на рынке останутся только корейские поставщики. Надо дать себе шанс.

Но вернемся к структуре реального сектора экономики. Представления о его сжатии до размеров нефтегазового комплекса сильно искажены стереотипами. Ведь нефтегазовая отрасль по-прежнему — локомотив экономики. Ее сжатие — это сжатие всех остальных 85%. Это путь экономического хакари. Нужно уметь пользоваться тем, что есть такая опора у экономики, а не пытаться

СТЕПЕНЬ КОНЦЕНТРАЦИИ МОЩНОСТЕЙ ПО ПРОИЗВОДСТВУ И ПЕРЕРАБОТКЕ УГЛЕВОДОРОДНОГО СЫРЬЯ

Загрузка действующих НПЗ по первичной переработке нефти составляет в среднем по России **80%**.

Более 50% предприятий отрасли имеют показатель глубины переработки нефти в диапазоне **50–70%**, и только у пяти предприятий этот показатель превышает **80%**.

До 2010 г. предполагается увеличение мощностей переработки нефтяного сырья на **20 млн т**.

Рис. 5

в русской культурной традиции комплексовать, что, мол, горе бывает не только от ума, но и от нефти. А то в России какой разговор о высоком ни начнешь, он выйдет на тему нефтегазовой трубы.

— Если бы вы были министром культуры...

— Все равно говорили бы о трубе, потому что поиск источников финансирования культуры привел бы к той же нефти: нельзя ли дать немножко трубы, мы бы нашли деньги на развитие культуры?

О приоритетах Энергетической стратегии

Из доклада на заседании Правительственной комиссии по ТЭК
«О состоянии и перспективах развития внутреннего рынка углеводородного сырья
и продуктов его переработки», 31 марта 2006 г.

Сегодняшнее состояние нефтеперерабатывающей отрасли в целом удовлетворяет существующим параметрам спроса. Последние годы, а если быть точнее, то до прошлого года нефтяной комплекс демонстрировал хорошие темпы устойчивого экономического роста. Однако он базируется в значительной степени на доставшихся нам от прошлого активах и мощностях. В то же время прогнозируемый спрос не может быть удовлетворен на существующей базе нефтеперерабатывающей отрасли. В настоящее время потенциал роста, который был заложен еще в советские времена, практически исчерпан. В ближайшем будущем в отрасли могут наступить кризисные явления.

Российская нефтепереработка — это 27 НПЗ*, из них 19 входят в вертикально интегрированные компании.

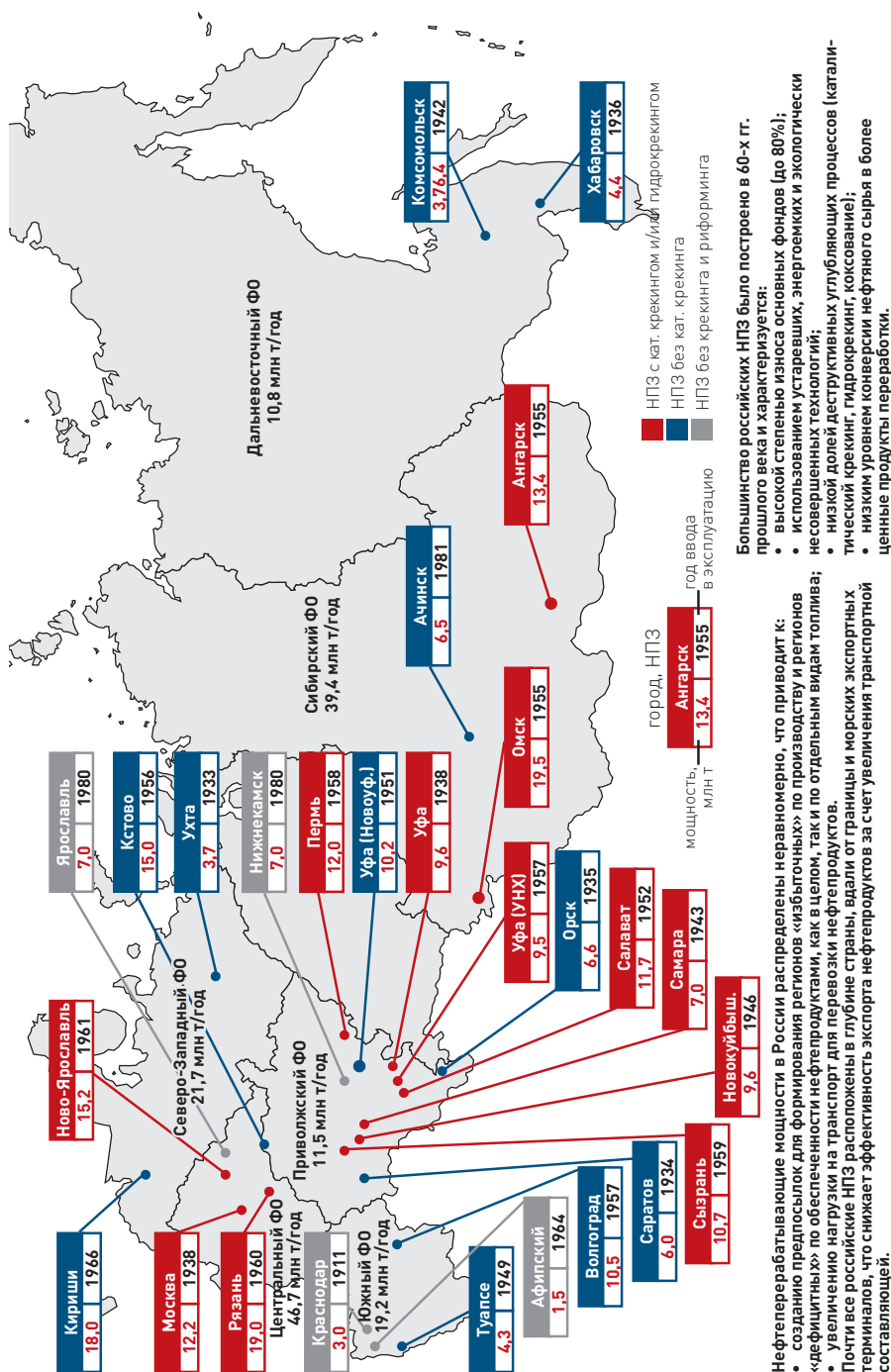
Основная часть нефти, поступающая на НПЗ, перерабатывается в рамках ВИНК**.

На карте видно, что большая часть предприятий (почти 50%) сосредоточена в Поволжье и на Западном Урале. Второе и тре-

* Нефтеперерабатывающий завод.

** Вертикально интегрированные нефтяные компании.

Переработку нефти в России осуществляют 27 крупных НПЗ суммарной мощностью 252,7 млн т в год

Рис. 6

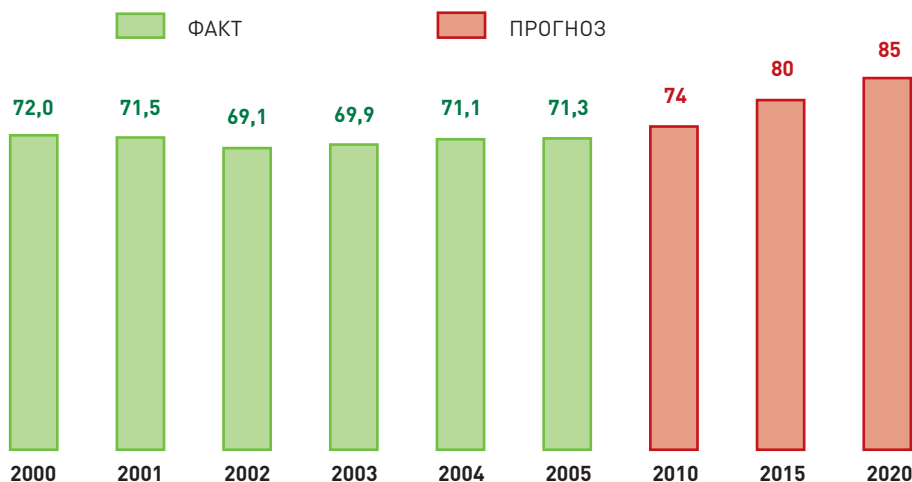
тые место по обеспеченности НПЗ занимают Сибирь (19%) и центральные российские области (16%). Наиболее «бедными» оказались привлекательные сегодня с точки зрения экспортных потоков Южный, Северо-Западный и Дальневосточный федеральные округа. Тем не менее такое размещение соответствует структуре существующего внутреннего спроса. Однако этот спрос будет меняться, в связи с чем необходимо проработать систему мер по управлению долгосрочными рисками. Одним из способов решения указанной проблемы может стать строительство новых НПЗ в увязке с новыми магистральными трубопроводами.

Большинство российских НПЗ (за исключением «Киришинефтеоргсинтеза» и Туапсинского НПЗ) расположены в глубине территории страны, вдали от портовой инфраструктуры. Россия — практически единственная страна, которая добывает нефть внутри континента и на экспорт ее приходится перекачивать на расстояние 2500–3000 км. У всех остальных основных нефтедобывающих стран транспортное плечо по суше не превышает 200–300 км. На самом деле транспортное плечо — основной фактор, препятствующий расширению экспорта нефтепродуктов из России (есть еще и проблема качества топлива, но она скорее тактическая, чем стратегическая). Дополнительные затраты по экспорту нефтепродуктов с заводов европейской части России составляют 20–30 долларов США с тонны, а с Омского, Ачинского, Ангарского заводов — до 80.

Из-за высоких транспортных расходов, обусловленных географическим расположением большинства российских НПЗ и низкого качества продукции, на европейском рынке российские нефтепродукты продаются в основном лишь в качестве сырья для дальнейшей вторичной переработки.

Для отрасли характерна высокая степень изношенности основных фондов. Средний уровень амортизированного оборудования на НПЗ достигает 80%, а срок службы превысил все возможные пределы. (Из 27 НПЗ, расположенных в России, шесть были пущены в эксплуатацию до войны, еще шесть — построены до 1950 г. и восемь — введены в строй до 1960 г. Таким образом, 20 из 27 заводов работают по 40–50 лет.)

ГЛУБИНА ПЕРЕРАБОТКИ НЕФТИ НА НПЗ РОССИИ В 2000–2020 гг., %

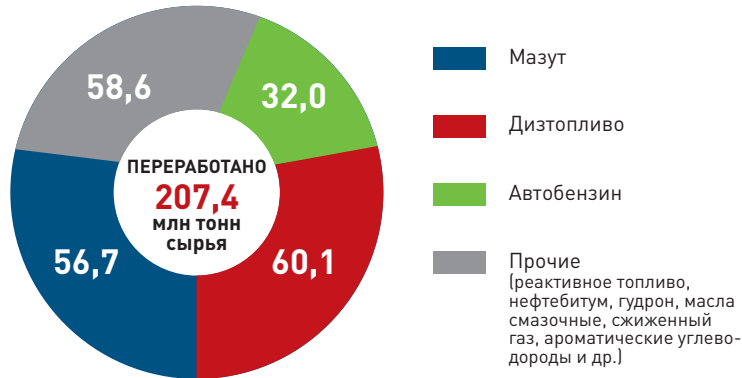
Несмотря на незначительное повышение уровня глубины переработки нефти отечественными НПЗ за последние три года, его величина остается значительно ниже аналогичных показателей в нефтеперерабатывающей отрасли развитых стран мира.

Рис. 7

Средний выход светлых нефтепродуктов в совокупности не превышает 55%, глубина нефтепереработки в 2005 г. составила 71,3%. Этот показатель на российских НПЗ в среднем в 1,3 раза ниже, чем в США и Западной Европе. Доля углубляющих процессов, увеличивающих выход светлых нефтепродуктов, по России составляет всего лишь 20,3% против 73,3% в США, 42,9% — в Западной Европе и 32,6% — в Японии. В результате российские НПЗ из тонны сырой нефти получают примерно 140 л бензина, в США — свыше 450 л. Таким образом, в товарной структуре российской нефтепереработки доминируют продукты с низкой добавочной стоимостью, основной причиной чего является техническое отставание предприятий и изношенность фондов.

В настоящее время нефтепереработка ориентирована на низкокачественную продукцию, структура выпуска соответ-

СТРУКТУРА ПРОИЗВОДСТВА ОСНОВНЫХ ВИДОВ НЕФТЕПРОДУКТОВ НА НПЗ РОССИИ В 2005 г.

Качественные характеристики производимых моторных топлив

Рис. 8

ствует структуре спроса, которая была во времена строительства этих НПЗ в 1960-е гг.

В целом при достаточно высокой доле выхода мазута и дизельного топлива в нефтепереработке эти продукты не находят достаточного спроса на внутреннем рынке. Внутреннее потребление основных нефтепродуктов в 2005 году от его производства составило:

- автомобильный бензин — 83,4%;
- дизельное топливо — 44,6%;
- мазут топочный — 45,5%.

Несмотря на количественное увеличение парка автомобилей, в 2000–2005 гг. происходило снижение удельного потребления автобензина на единицу транспорта, чему способствовали следующие факторы:

- замещение устаревшего автопарка современными автомобилями с более экономичными двигателями;
- рост потребительских цен на топливо;
- увеличение парка транспортных средств с дизельными двигателями и постепенное изменение соотношения потребляемых моторных топлив в пользу дизельного топлива.

По экспертным оценкам, к 2015 г. автопарк России увеличится по сравнению с текущим уровнем на 40,4% и составит 44,3 млн единиц автотехники.

Основной фактор риска для топливного рынка в ближайшие 10 лет — резкое изменение после 2010 г. структуры потребления автомобильных бензинов:

- рост спроса на высокооктановые высококачественные бензины, соответствующие нормативам ЕВРО-4 и выше;
- снижение спроса на низкооктановый бензин.

Таким образом, можно констатировать, что производство характеризуется архаичной структурой и несет в себе риски возможного дисбаланса между структурой предложения (производства) и спроса (потребления) на нефтепродукты.

Задача нефтеперерабатывающей отрасли на ближайшую перспективу — обеспечить изменение структуры производства моторных топлив в соответствии с прогнозным количественным и качественным изменением внутреннего спроса.

Отрасли дали сигнал, и теоретически рынок должен был бы сам справиться с подобной ситуацией, привести спрос и предложение к некоторому равновесию. Компании восприняли этот сигнал, однако необходима активизация динамики инвестиционных процессов.

Отсюда следует необходимость мер, дополняющих рыночные механизмы и модификации рынка.

Правительство РФ, приняв технический регламент по экологическим требованиям к автомобильным двигателям, осуществило действие по ограничению спроса на низкокачественное топливо.

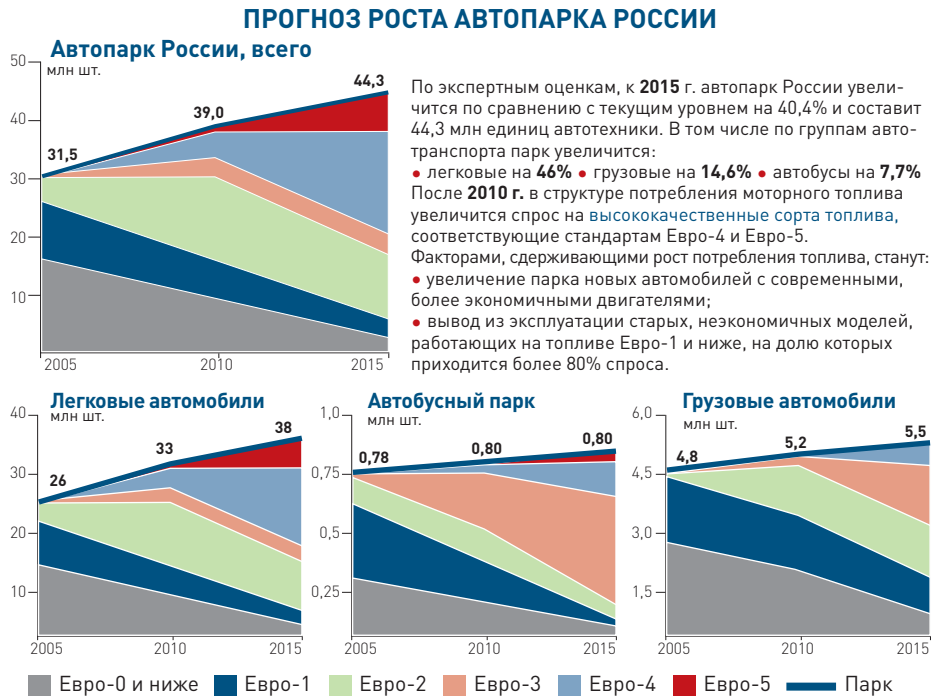

Рис. 9

Для стимулирования расширения предложения высококачественных продуктов принято решение о снятии таможенных пошлин на оборудование, позволяющее модернизировать нефтепереработку. Еще одна мера — снижение экспортной пошлины на нефтепродукты. Это только первые шаги. На следующем этапе планируются новые шаги.

На управление спросом направлены следующие действия:

- принятие технического регламента на топливо;
- дифференциация акцизов на топливо;
- введение биржевой торговли нефтепродуктами.

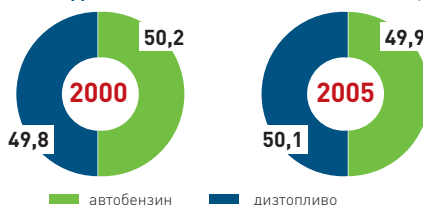
В направлении стимулирования инвестиционной активности:

- принятие изменений в Закон «О недрах»;

ПРОГНОЗ СПРОСА НА МОТОРНОЕ ТОПЛИВО

СООТНОШЕНИЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ АВТОБЕНЗИНА И ДИЗЕЛЬНОГО ТОПЛИВА В 2000–2005 гг., %

Текущий и прогнозный (до 2015 г.) рост производства автомобильного бензина на НПЗ России опережает увеличение спроса на внутреннем рынке.

Несмотря на количественное увеличение парка автомобилей, в 2000–2005 гг. происходило снижение удельного потребления автобензина на единицу транспорта, чему способствовали следующие факторы:

- замещение устаревшего автопарка современными автомобилями с более экономичными двигателями;
- рост потребительских цен;
- увеличение парка транспортных средств с дизельными двигателями и постепенное изменение соотношения потребляемых моторных топлив в пользу дизельного топлива.

Основной фактор риска для топливного рынка в ближайшие 20 лет — резкое изменение после 2010 г. структуры потребления автомобильных бензинов:

- рост спроса на высокооктановые высококачественные бензины, соответствующие нормативам Евро-4 и выше;
- снижение спроса на низкооктановый бензин.

Задача нефтеперерабатывающей отрасли на ближайшую перспективу — обеспечить изменение структуры производства моторных топлив в соответствии с прогнозируемым количественным и качественным изменением внутреннего спроса.

Рис. 10

- дифференциация НДС;
- обеспечение стабильности таможенно-тарифной политики;
- поддержка инфраструктурных проектов.

Мы считаем, что комплекс этих мер позволит обеспечить качественно новое состояние рынка нефтепродуктов.

Нефтехимическая промышленность

Что касается нефтехимической промышленности России: эта подотрасль занимает около 1,55% в общем объеме промышленного производства страны. Кажется бы, немного. Однако это

150 крупных и средних предприятий, это 210 тыс. работников, это 45% градообразующих предприятий.

За последние 5 лет подотрасль демонстрирует стабильные финансово-экономические результаты хозяйственной деятельности.

Отрасль достаточно консолидирована (5 финансово-промышленных групп производят более 80% товарной продукции). При этом наблюдается положительная тенденция — предприятия нефтехимии становятся продолжением нефте- и газодобывающих компаний, таких как «Сибур», «Татнефть», «ЛУКОЙЛ» и др. Обеспечение углеводородным сырьем предприятий химического комплекса России осуществляется за счет отечественного сырья. На сегодняшний день дефицита сырья нет.

Исходя из наличия в России потенциальных ресурсов углеводородного сырья и эффективности его переработки в химическом комплексе, дальнейшее развитие нефтехимии ориентировано преимущественно на производство синтетических смол, пластмасс и каучуков, химических волокон и нитей, а также лакокрасочных материалов.

Следует отметить, что Россия с позиций наличия реальных и потенциальных ресурсов углеводородного сырья находится в более выгодном положении, чем большинство индустриальных развитых стран. Растущий внутренний рынок продукции нефтехимического комплекса России в значительной мере удовлетворяется поставками отечественных предприятий. При этом экспортный потенциал российских предприятий нефтехимии также постоянно возрастает.

Минпромэнерго провело ряд обсуждений с представителями нефтехимических предприятий. Очевидна необходимость стимулирования инвестиций, которое может осуществляться за счет:

- отмены таможенных пошлин на импортное, высокотехнологичное оборудование, не производимое в России;
- использования средств инвестиционного фонда для кредитования на возвратной основе программ технического перевооружения предприятий, а также прямого участия в реализации инфраструктурных составляющих таких проектов;

ПРОГНОЗ ПРОИЗВОДСТВА И РЫНКА ОСНОВНЫХ ВИДОВ НЕФТЕХИМИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ

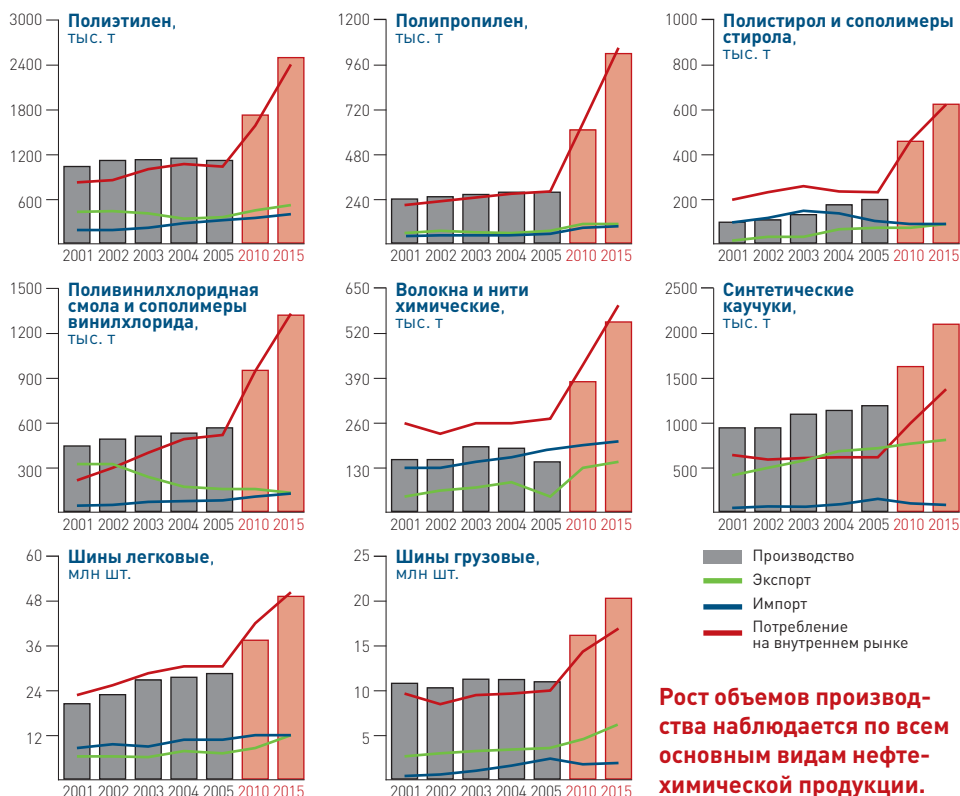

Рис. 11

- совершенствования тарифной политики в части грузовых железнодорожных перевозок.

При реализации соответствующих мер государственной поддержки нефтехимического комплекса объем инвестиций может существенно увеличиться.

Особое значение в современных условиях приобретают меры технического регулирования, поскольку предприятия отрасли функционируют на внутреннем и мировом рынках в условиях глобальной конкуренции, где по большому счету соревнуются не компании, а государства. Мы сейчас работаем

над реализацией программы разработки технических регламентов, где предусмотрено создание системы норм и оценок соответствия, работающей на повышение качества и конкурентоспособности отечественной нефтехимической продукции, а также создание барьеров для доступа низкокачественной продукции на российский рынок.

2006 г. станет решающим для нефтяных и газовых месторождений

Из интервью газете «Бизнес», 21 февраля 2006 г.

— В прогнозе развития нефтегазового сектора России на 2006 г. рейтинговое агентство Fitch отмечает, что наша страна может встать перед выбором, какое направление экспорта — западное или восточное — ей предпочесть. Для развития обоих направлений не хватает пока ни объемов добычи сырья, ни инфраструктурных мощностей. Так каким экспортным потокам — в США и Европу или в страны АТР — будем отдавать предпочтение?

— До 2005 г. страна использовала для экспорта почти 100% своих трубопроводных мощностей. Не имея технологического резерва, невозможно заниматься ни ремонтными работами, ни ликвидировать внеплановые ситуации. Подобный запас прочности должен быть на уровне 10–12%. России до таких нормативов пока очень далеко. В прошлом году появился маленький резерв мощностей трубопроводной системы, на уровне сотых процента.

Для обеспечения экспортных потоков нефти на Запад окончательно завершив этой весной сооружение Балтийской трубопроводной системы (БТС) — она выйдет в штатный режим с мощностью 60 млн т нефти в год. Увеличивать мощности системы «Дружба» не планируется, поскольку нет новых добычных проектов, ориентированных на эту трубопроводную систему. Зато ожидается расширение поставок каспийской нефти на черноморском направлении, а также через Каспийский трубопроводный консорциум, в отношении которого продолжаем довольно слож-

ные переговоры. Кроме того, идет активная проработка проекта транспортировки сырья через Болгарию и Грецию.

Основной прирост добычи будет обеспечиваться за счет Восточно-Сибирской, Дальневосточной, а также Тимано-Печерской нефтегазоносных провинций. Ресурсы Восточной Сибири через трубопровод Восточная Сибирь — Тихий океан (ВСТО) мы отправляем на побережье Тихого океана, для экспорта в страны АТР, Тимано-Печеру предполагаем вывести на север. В этом смысле конкуренции между экспортными направлениями не происходит. Однако возможны риски, связанные со сроками освоения месторождений. «Подключение» новых нефтегазовых провинций к экспортным трубопроводам планируется с подкреплением их добычей традиционных западносибирских месторождений.

Не стоит забывать и о центральноазиатских партнерах, прежде всего Казахстане, который поставляет сегодня через территорию России 18 млн т своей нефти. К 2015 г. эта цифра может возрасти вдвое.

— Но начало строительства ВСТО снова отложено, теперь из-за повторного проведения экологической экспертизы. Не возникает ли опасность срыва первого этапа строительства, окончание которого намечено на 2008 г.? Минпромэнерго, кстати, в своем прогнозе развития трубопроводных мощностей ожидает нулевого прироста пропускной способности нефтепроводов в 2008 г.

— Сегодня у меня нет оснований говорить, что мы выходим за пределы установленных сроков первого этапа строительства — 2008 г. Напомню, что, например, БТС была построена в три раза быстрее нормативных сроков, причем без всякого ущерба для экологических и других составляющих проекта. Более того, БТС прокладывалась в условиях очень активного внешнего экологического прессинга, когда, по сути, все еврообщество обсуждало угрозу, которая создается для региона с сооружением трубопровода и терминального комплекса. Могу заявить совершенно ответственно: на Балтике сегодня нет такого комплекса, как в Приморске, по уровню экологической и технологической безопасности. Нам уже впору выдвигать к тамошним государствам тре-

бования по приведению их мощностей в соответствие с нашим терминалом.

ВСТО привлекает не меньшее внимание экологической общественности и служб. Но решение о снижении экологических рисков есть вопрос технический. ВСТО — уникальный с этой точки зрения проект, где для трубы с усиленной толщиной стенки были отработаны специальные сорта и виды стали. На многих участках это будет так называемая умная труба, которая несет на себе фантастический объем телеметрии и находится в режиме самоконтроля. Надо помнить, как важен этот самый сложный проект, имеющий огромное геополитическое значение для России, фактически «окно в Азию».

— «Газпром», по собственным данным, до 2030 г. планирует приращивать по 0,5% добычи в год. Такие показатели оцениваются специалистами как низкие по отношению к росту спроса на сырье. Более того, новые крупные месторождения, которые компания планирует прирастить в ближайшие годы, уже «расписаны» под долгосрочные контракты монополиста. Сможет ли госкомпания обеспечить растущие потребности внутреннего рынка, а также проекты по обеспечению газом США и стран АТР?

— Безусловно, обеспечение внутреннего и внешнего рынков балансируется «Газпромом». Говоря об объемах добычи сырья, нельзя сбрасывать со счетов наших азиатских партнеров — Казахстан, Узбекистан, Туркмению, с которыми Россия ведет сотрудничество в газовой сфере. Ресурсы газа этих республик в значительной мере наполняют общий баланс потребностей внутреннего рынка России и экспорта.

Кроме того, нужно использовать возможности колоссальной экономии этого сырья. Внутри страны мы уже потребляем 390 млрд кубических метров газа, это при том, что у нас из-за обширной территории не слишком высок уровень газификации. При этом средний КПД использования газа на российских электростанциях в 1,6 раза ниже, чем в любой мало-мальски развитой стране. Министерство сейчас разрабатывает генеральную схему развития электроэнергетики до 2030 г. В соответствии с ней

мощности каждой из электростанций рассчитываются на высокоэффективное использование газа. Соответственно внутренние потребности в газе, безусловно, будут покрыты.

В отношении новой добычи: действительно, Южно-Русское месторождение — и не только оно — будет задействовано как ресурс для Северо-Европейского газопровода (СЕГ). Шельфовые месторождения, в частности Штокман, «расписаны» под американский рынок СПГ. Но на востоке страны есть еще Сахалинская нефтегазовая провинция, где строится крупнейший в мире завод по сжижению газа. Здесь заканчивается строительство трубы для транспортировки сухого газа в Хабаровский край. С прицелом на эти мощности подписан первый в России долгосрочный контракт на поставку газа до 3 млрд кубометров к 2010 году по свободным ценам.

— *Из-за несогласованности позиций ТНК-ВР и «Газпрома» по Ковыктинскому месторождению никак не удастся начать его разработку. Не планирует ли Минпромэнерго как-то повлиять на позицию «Газпрома» в вопросе подключения Ковыкты к трубе?*

— Готовится специальная программа по развитию нефтяной и газовой отраслей Восточной Сибири и Дальнего Востока, которая состыкована с общими оценками внешнего и внутреннего рынков газа с учетом партнерского газа из центральноазиатских стран. Программа дает ответы на вопросы, когда и как целесообразно «распечатывать» Ковыктинское, Чаяндинское месторождения. Действительно, процесс здесь несколько затянулся. Но надеюсь, 2006 г. станет во многом рубежом для решений, которые касаются в том числе и Ковыктинского проекта.

— *Рассматриваются три возможных проекта строительства газопроводов в страны АТР. Есть ли понимание, какому из маршрутов отдается предпочтение в сроках?*

— Газовый рынок без урегулированных долгосрочных отношений по поставкам сухого газа работать не сможет. Сегодня идут активные консультации с нашими китайскими партнерами, по результатам которых можно будет выбрать очередность реализации

транспортных маршрутов — Алтайского, Ковыктинско-Иркутского, Дальневосточного или всех трех. Выбор маршрута должен быть также связан с созданием системы газоснабжения в восточной части страны.

О перспективах развития и использования систем транспортировки углеводородного сырья и продуктов его переработки

Из доклада на Правительственной комиссии по ТЭК, 9 октября 2006 г.

Система транспортировки углеводородного сырья и продуктов его переработки включает подсистемы трубопроводного, железнодорожного и морского транспорта, необходимые портовые терминалы. Известно, что железнодорожный и морской транспорт относятся к видам транспорта общего пользования, в отличие от трубопроводного, являющегося специальным видом транспорта, который создает основу всей системы транспортировки углеводородного сырья. Я в своем докладе остановлюсь в основном на трубопроводном транспорте.

Энергетическая стратегия России на период до 2020 г. предусматривает:

- развитие транспортной инфраструктуры нефтегазового комплекса: во-первых — для своевременного формирования транспортных систем в новых нефтегазодобывающих регионах; во-вторых — для диверсификации поставок на внутренние и внешние рынки по направлениям, способам и маршрутам; в-третьих — для повышения эффективности экспорта газа, нефти и нефтепродуктов;
- регулирование доступа производителей энергоресурсов к трубопроводным системам;
- поддержку проектов, направленных на создание энерго-транспортной инфраструктуры — на основе принципов частно-государственного партнерства: координация целей, соединение усилий и разделение ответственности и рисков.

Именно с учетом этих установок Энергетической стратегии и происходит развитие системы транспортировки углеводородного сырья и продуктов его переработки. Хочу лишь подчеркнуть, что в стратегическом плане развитие энерготранспортной инфраструктуры требует комплексного, ориентированного на перспективу взаимодействия всех участников процесса — бизнеса, региональных и федеральных структур.

Существующие прогнозы (регулярно выполняемые министерством в процессе мониторинга Энергетической стратегии с учетом изменения темпов экономического роста и конъюнктуры внешнего рынка) предусматривают увеличение объемов **добычи нефти** — к 2015 г. (в зависимости от варианта прогноза социально-экономического развития Российской Федерации) до 509–542 млн т против 472 в 2005 г.

Прогнозные объемы **экспорта сырой нефти** в 2015 г. могут, согласно оценке, составить 272–300 млн т против 253 в 2005 г.

Рост экспорта ожидается за счет увеличения поставок нефти в страны дальнего зарубежья, в то время как вывоз нефти в страны СНГ значительно не изменится.

Ожидается также рост объемов **первичной переработки нефти** к 2015 г. до 225–230 млн т против 207 в 2005 г. Объемы производства бензина возрастут в 1,2–1,3 раза, дизельного топлива — на 17–23%.

При этом выход светлых нефтепродуктов увеличится с 57,2% в 2005 г. до 62–64,5% к 2015 г. при существенном улучшении их качественных характеристик, что коррелируется с планами компаний по реконструкции и техническому перевооружению НПЗ, которые подробно обсуждались на предыдущем заседании Правительственной комиссии. На стабильном уровне сохранится экспорт нефтепродуктов.

Очевидно, изложенное (развитие добычи и экспорта нефти и нефтепродуктов) требует соответствующего развития инфраструктуры **трубопроводного транспорта нефти и нефтепродуктов**.

СТРУКТУРА ЭКСПОРТА РОССИЙСКОЙ НЕФТИ ПО РЕГИОНАМ МИРА

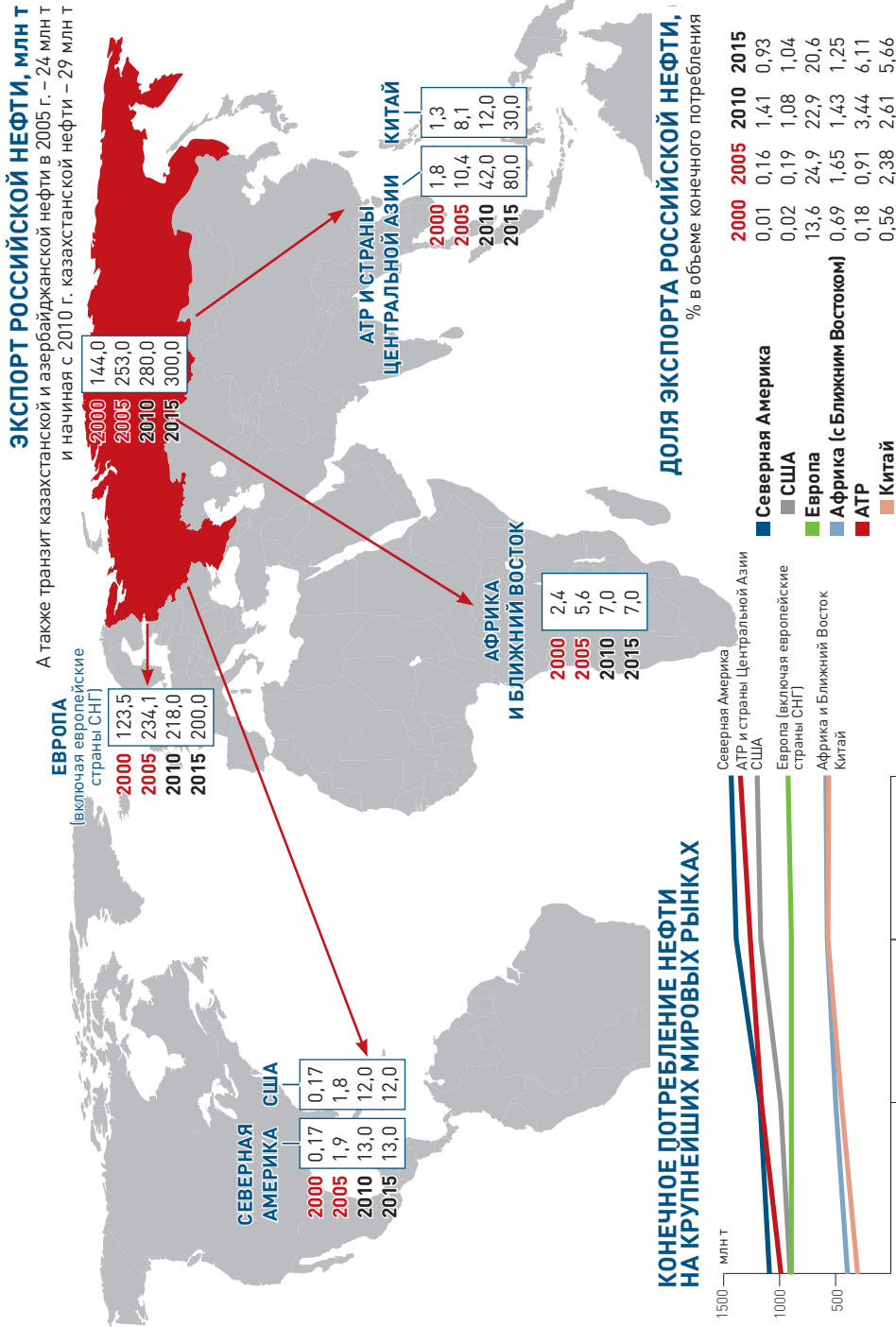

Рис. 12

СХЕМА МАГИСТРАЛЬНЫХ НЕФТЕПРОВОДОВ, РАСПОЛОЖЕННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

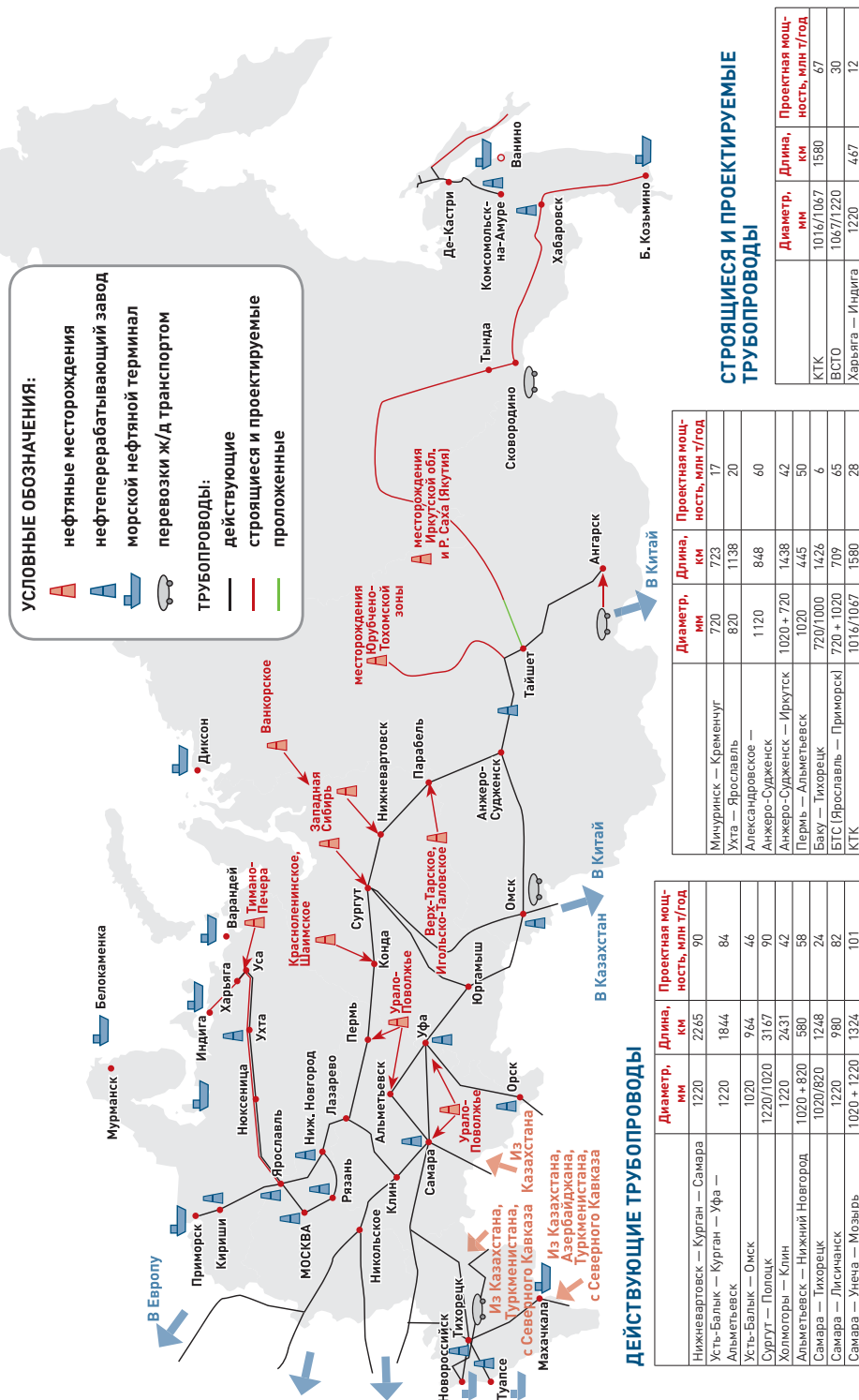

Рис. 13

В настоящее время система трубопроводного транспорта включает около 350 тыс. км трубопроводов технологического назначения (нефтесборные, по доставке воды для поддержания пластового давления, для транспортировки подготовленной нефти), около 2,5 тыс. км магистральных трубопроводов, принадлежащих нефтяным компаниям, в том числе иностранным (трубопроводы Уса — Ухта, Сахалин — Де-Кастри, КТК), а также 50 тыс. км трубопроводов, принадлежащих ОАО «АК «Транснефть»».

По состоянию на конец 2005 г. **мощности ОАО «АК «Транснефть»»** для поставок нефти в страны дальнего зарубежья составили 221 млн т, в том числе по направлениям: Северо-Западное — 72,1 млн т, Западное — 66,5 млн т, Черноморское — 66,2 млн т. В ближайшей перспективе появятся новые направления: Восточное — 30–80 млн т и Северное — 12 млн т.

За последние годы удалось ликвидировать дефицит мощностей магистральных нефтетрубопроводов. В настоящее время профицит мощности ОАО «АК «Транснефть»» составляет около 7 млн т нефти в год, средняя загрузка нефтепроводов — 92%. Однако по отдельным, наиболее экономически эффективным направлениям транспортировки нефти дефицит мощностей сохраняется.

Необходимо отметить, что реализация проекта ВСТО позволит увеличить транспортировку нефти трубопроводным транспортом в восточном направлении с нуля до 11,6–26% и, с учетом реализации проекта «Север» (Харьяга — Индига), довести удельный вес экспортных поставок нефти, минуя порты сопредельных государств до 95%.

Реализация этих проектов приведет к приросту мощности нефтетрубопроводного транспорта в 1,4 раза. При этом возможный профицит мощностей оценивается в пределах 34–60 млн т (13–19%), что позволит прежде всего диверсифицировать направления экспорта, а следовательно, и повысить его эффективность.

ДИНАМИКА РЕСУРСОВ НЕФТИ И МОЩНОСТИ ТРУБОПРОВОДНОГО ТРАНСПОРТА ДЛЯ ПОСТАВОК В СТРАНЫ ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

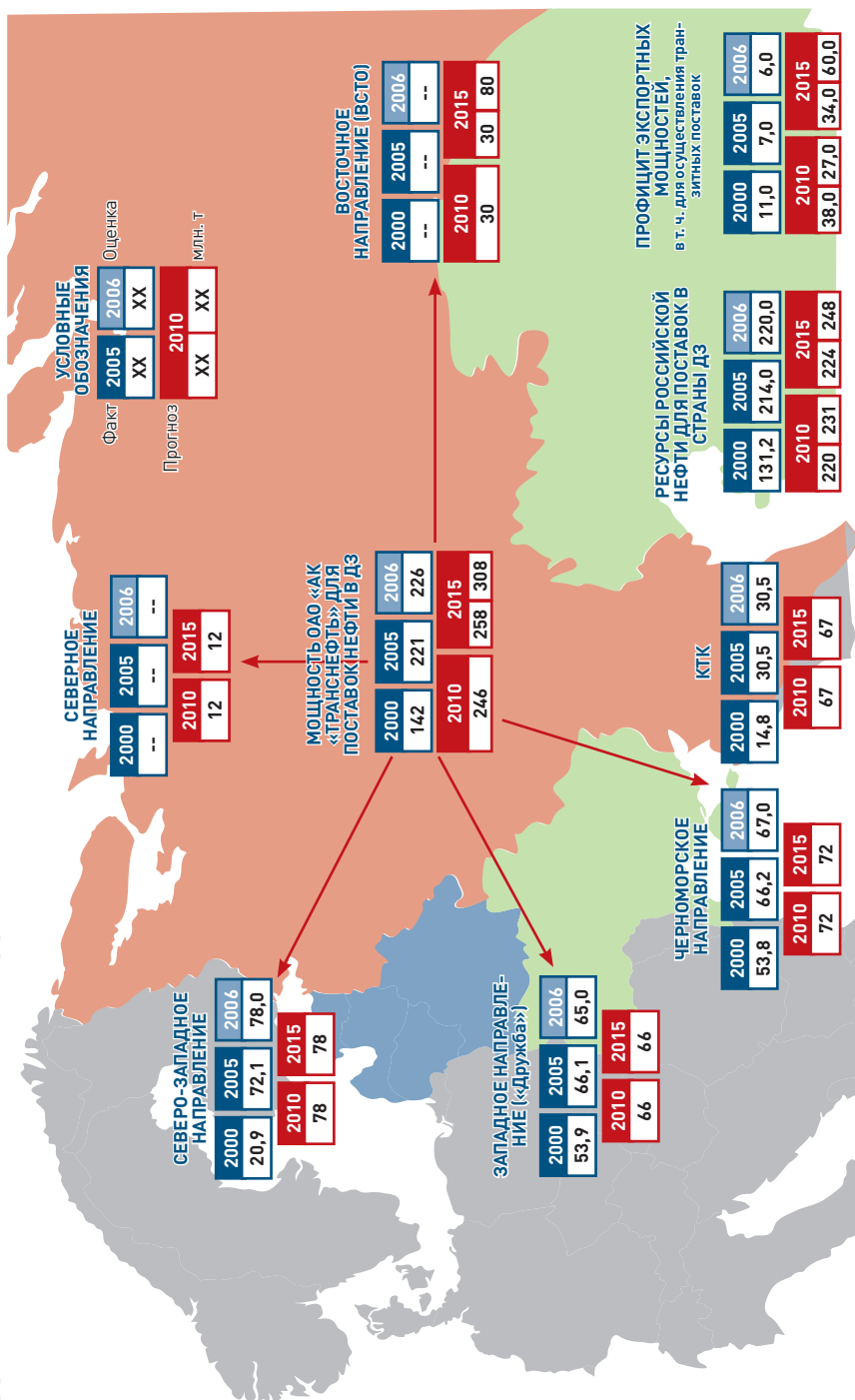

Рис. 14

Кратко остановлюсь на состоянии работ по реализуемым в настоящее время **инвестиционным проектам**.

Во-первых, это строительство трубопроводной системы **«Восточная Сибирь — Тихий океан» (ВСТО)** для поставок западно- и восточносибирской нефти на нефтетерминал на побережье Тихого океана.

Протяженность трубопровода — 4670 км (2764 км на первом этапе, проектная мощность — 30 млн т на первом этапе, 80 млн т при полном развитии). 28 апреля 2006 г. началось строительство первого пускового комплекса системы ВСТО. Во исполнение решений совещания от 24 апреля 2006 г. в г. Томске под председательством Президента Российской Федерации В. В. Путина ОАО «АК «Транснефть»» приступило к выполнению проектно-изыскательских работ по прохождению трассы трубопроводной системы «Восточная Сибирь — Тихий океан» за пределами водосборной территории озера Байкал. В целях реализации 1-го пускового комплекса в сроки, определенные Минпромэнерго России, трасса расширения ВСТО протяженностью 2050 км разбита на три участка: Усть-Кут — Талаканское месторождение, Алдан — Тында, Талаканское месторождение — Алдан.

Следующий проект — это нефтепровод **Харьяга — Индига**, предназначенный для поставок нефти, добываемой в Тимано-Печоре, на нефтетерминал в районе Индиги. Проектная мощность трубопровода — 12 млн т, протяженность — 467 км.

Кроме того, сегодня рассматривается вопрос о расширении пропускной способности **КТК** с 28 млн т до 67 млн т в год.

Реализация проекта расширения КТК приведет к увеличению предложения нефти на черноморском направлении, что с учетом загруженности данного рынка приведет к снижению конкурентоспособности российских ресурсов в этом регионе. Чтобы не допустить этого, намечается строительство трубопровода из болгарского порта **Бургас** в греческий порт **Александруполис** для транспортировки нефти в обход проливов Босфор и Дарданеллы. Это наиболее экономичный из проектов обхода проливов. Проектная мощность трубопровода — 35 млн т с возможностью расширения до 50 млн т, протяженность — 287 км, максимальная грузоподъемность танкеров в порту Александруполис — 300 тыс. т.

Теперь о трубопроводном транспорте нефтепродуктов.

Сеть магистрального **трубопроводного транспорта нефтепродуктов** (МТТП) располагается в широтном направлении и пролегает от Кемеровской области до западных границ Республики Украины с Венгрией и латвийского порта Венспилс. Протяженность МТТП составляет 19,1 тыс. км, в том числе 15,2 тыс. км магистральных и 3,9 тыс. км отводов. По трубопроводной системе транспортируются светлые нефтепродукты (моторные топлива) из 14 нефтеперерабатывающих заводов европейской части России. К системе МТТП подключены также два НПЗ Белоруссии (Мозырский и Ново-Полоцкий).

За 2000–2005 гг. объем перекачки нефтепродуктов по магистральным трубопроводам системы ОАО «АК «Транснефтепродукт»» увеличился на 20,3% (с 23,1 до 27,8 млн т), как за счет роста объема транспортировки нефтепродуктов на внутренний рынок России (прирост на 1,6 млн т), так и на экспорт (прирост на 3,1 млн т, в том числе в дальнее зарубежье на 2,3 млн т).

Главная цель компании на ближайшие годы — вывести трубопроводные магистрали на побережья Балтийского и Черного морей. Решение этой задачи позволит снизить до минимума зависимость российского экспорта от сопредельных стран, послужит развитию экономической инфраструктуры государства и укреплению обороноспособности России. В связи с этим осуществляется строительство магистрального нефтепродуктопровода «Кстово — Ярославль — Кириши — Приморск» (**проект «Север»**) с выходом на побережье Балтийского моря в район морского порта Приморск Ленинградской области и сооружение там терминала по отгрузке светлых нефтепродуктов. Протяженность — 1529 км (Второво — Приморск — 1056 км, Субханкулово — Альметьевск — 167 км, вторая нитка Кириши — Приморск — 306 км), проектная мощность первой очереди 17 млн т, в том числе 8,4 млн т первый пусковой комплекс, 24,6 млн т при полном развитии. Плановый срок окончания строительства первого пускового комплекса проекта «Север» — июнь 2007 г.

Другим перспективным направлением развития компании является выход нефтепродуктопроводов на побережье Черного

моря. Этот проект рассматривается в увязке с другими вопросами развития транспортной инфраструктуры углеводородного сырья и продуктов его переработки в Черноморском бассейне.

Рассматриваются и другие, менее капиталоемкие проекты (строительство отвода от Приморска в направлении порта Высоцк, достройка нефтепродуктопровода «Андреевка — Альметьевск» и др.).

В результате реализации указанных проектов мощность трубопроводной системы ОАО «АК «Транснефтепродукт»» может расшириться за период 2006–2012 гг. с 50 до 74 млн т в год.

Важнейшим приоритетом Энергетической стратегии является сохранение единой системы газоснабжения (ЕСГ), ее развитие за счет сооружения и подключения к ней новых объектов любых форм собственности (в том числе на основе долевого участия).

К 2015 г. ожидается рост **добычи газа** до 742–754 млрд м³ (против 638 млрд м³ в 2005 г.). Основной прирост добычи ожидается в Северо-Западном регионе — на 38 млрд м³ (за счет освоения Штокмановского месторождения), а также в Восточной Сибири — на 33 млрд м³ (с учетом начала освоения месторождений Иркутской области, включая уникальное Ковыктинское месторождение). На Дальнем Востоке планируется выход на проектную мощность проектов «Сахалин-1», «Сахалин-2», а также начало разработки проекта «Сахалин-3», в результате чего добыча газа в этом регионе увеличится на 42 млрд м³.

Предусматривается полностью удовлетворять внутренние потребности экономики и населения в газе при росте уровня его потребления с 442 млрд м³ в 2005 г. до 470 млрд м³ в 2010 г. и 490 млрд м³ в 2015 г.

Прогнозные объемы **экспорта газа** в 2015 г. смогут, согласно оценке, составить 274–281 млрд м³ (против 207 млрд м³ в 2005 г.). При этом с учетом тенденций развития мирового газового рынка и возможного места России на этом рынке, стратегического решения о диверсификации экспортных поставок принципиально изменится структура экспорта российского газа:

- за счет освоения ресурсов восточной части России («Сахалин-1», «Сахалин-2»), а также Штокмановского месторож-

СТРУКТУРА ЭКСПОРТА РОССИЙСКОГО ГАЗА ПО РЕГИОНАМ МИРА

ЭКСПОРТ ГАЗА ИЗ РОССИИ, млрд куб. м

без учета поставок центрально- и среднеазиатского газа
в 2005 г. – 46 млрд куб. м
в 2010 г. – 70 млрд куб. м
в 2015 г. – 90 млрд куб. м

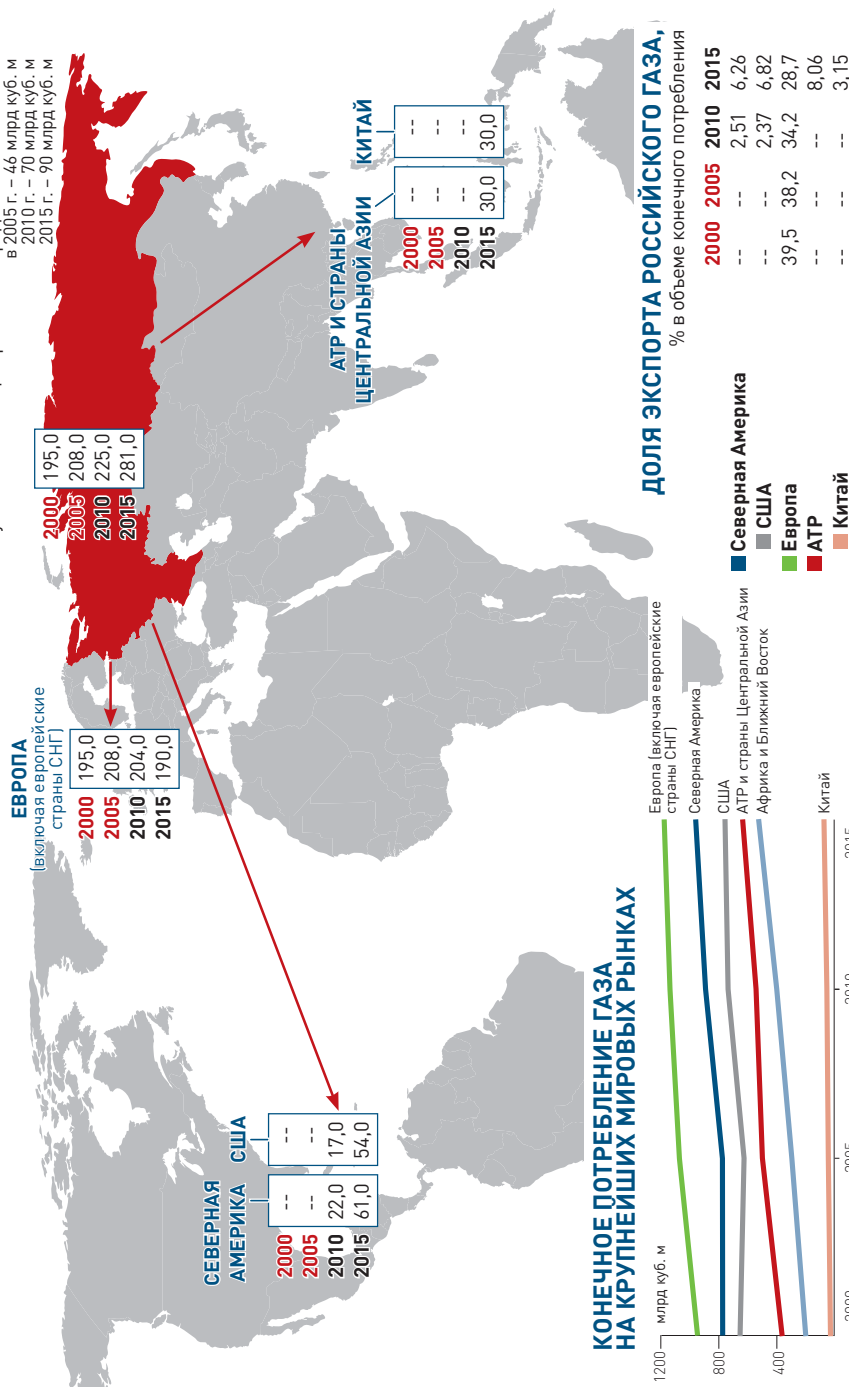

Рис. 15

дения доля сжиженного природного газа, поставляемого на рынки АТР и восточного побережья США, достигнет 61 млрд м³ (22% от общего объема экспорта);

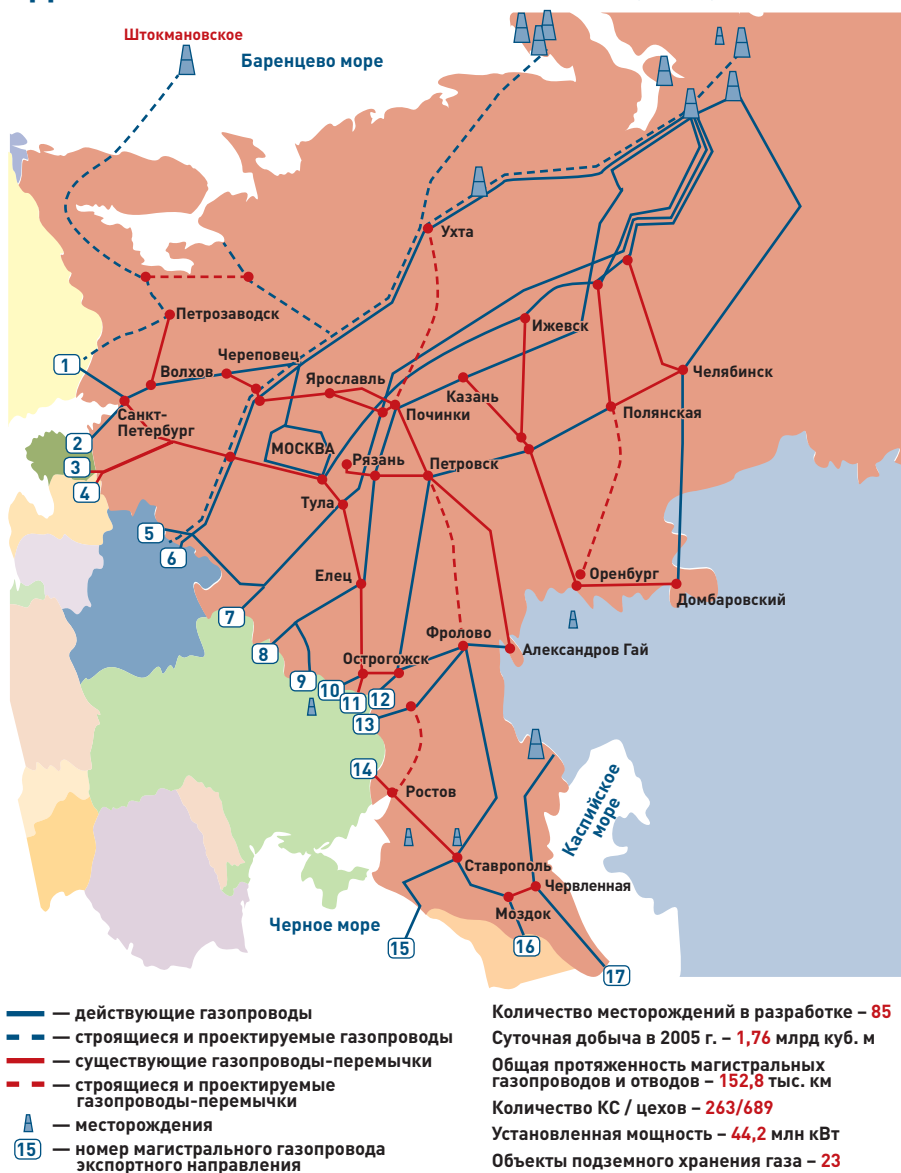
- по западному маршруту в Китай (проект «Алтай») будет поставляться 30 млрд м³ газа (11%);
- продолжится рост поставок газа в Европу со 154 до 173 млрд м³ (а доля в экспорте снизится на 12%, до 62%), при диверсификации маршрутов поставок газа по СЕГ и продлении «Голубого потока» до стран Центральной Европы и южных регионов Италии;
- поставки российского газа в страны бывшего СССР будут балансироваться (постепенно замещаться) поставками центрально-среднеазиатского газа, в результате чего экспорт российского газа в данный регион снизится на 37 млрд м³, а доля в общем экспорте на 20% (до 6%).

Инвестиционная программа ОАО «Газпром» предусматривает широкий комплекс мероприятий по расшивке узких мест ЕСГ.

Один из наиболее значимых инвестиционных проектов в отрасли — строительство **Северо-Европейского газопровода** (протяженность — 1200 км, диаметр — 1220 мм, рабочее давление — 210 атм., проектная мощность — 27,5 млрд м³ на первом этапе и 55 млрд м³ при полном развитии). Для соединения СЕГ с ЕСГ начато строительство нового газопровода Грязовец — Выборг, который позволит также обеспечить потребности в газе Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Особое внимание при реализации данного проекта необходимо будет уделить экологическим аспектам прохождения газопровода по дну Балтийского моря.

В стадии доработки находится Программа создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке единой системы добычи, транспортировки газа и газоснабжения с учетом возможного экспорта газа на рынки Китая и других стран Азиатско-Тихоокеанского региона. По предварительным оценкам, в зависимости от рассматриваемых вариантов, суммарные капитальные вложения в геологоразведочные работы, добычу, переработку, хранение

ЕДИНАЯ СИСТЕМА ГАЗОСНАБЖЕНИЯ (ЕСГ) РОССИИ

НАЗВАНИЕ ГАЗОПРОВОДА

- Северная Имантра (Финляндия)
- Кингисепп — Нарва (Эстония)
- Изборск — Тарту (Эстония)
- Изборск — Рига (Литва)
- Смоленск — Орша (Белоруссия)
- Смоленск — Гомель (Белоруссия)

- Брянск — Киев (Украина)
- Курск — Ромны (Украина)
- Белгород — Шабелинка (Украина)
- Валуйки — Шабелинка (Украина)
- Острожжск — Новопсков (Украина)
- Писаревка — Новопсков (Украина)

- Сохрановка — Новопсков (Украина)
- Луганск — Ростов-на-Дону (транзит через Украину)
- «Голубой поток»
- Моздок — Тбилиси (Грузия)
- Изербаш — Ширвановка (Азербайджан)

Рис. 16

ние гелия и транспорт газа по территории России оцениваются в объеме от 27 до 59 млрд долларов США.

Как следует из вышеизложенного, реализуется достаточно масштабный комплекс мероприятий по развитию инфраструктуры транспорта углеводородного сырья и продуктов его переработки.

Системная реализация намеченных планов требует задействования всех предусмотренных Энергетической стратегией механизмов государственной энергетической политики.

Перечень соответствующих **первоочередных мер** включает, в частности, следующее.

1. В текущем году завершается разработка Генеральной схемы развития и размещения газовой промышленности до 2020 г., Генеральных схем развития нефтепроводного и нефтепродуктопроводного транспорта на период до 2020 г., которые будут представлены в Правительство Российской Федерации в декабре текущего года. Указанные Генеральные схемы (после их принятия), развивая и уточняя основные положения Энергетической стратегии России, создадут долгосрочную основу развития нефтегазового комплекса страны.

2. Правительство Российской Федерации осуществляет и будет осуществлять поддержку реализации трубопроводных проектов, направленных прежде всего на диверсификацию экспортных поставок и расшивку имеющихся «узких мест» в ЕСГ и системе магистральных трубопроводов АО «Транснефть».

3. Требуется дальнейшего совершенствования порядок доступа нефтяных компаний к системе магистральных нефтепроводов и терминалов в направлении введения:

- принципа оплаты «качай или плати» за использование системы магистральных нефтепроводов (с повышением материальной ответственности производителей нефти за неиспользование мощностей);
- принципа пропорционального распределения объемов транспортировки экспортируемой нефти по направлениям отгрузки с последующей переуступкой между нефтяными компаниями;

ПРИНЦИПИАЛЬНАЯ СХЕМА ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ ДОБЫЧИ И ТРАНСПОРТИРОВКИ ГАЗА В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

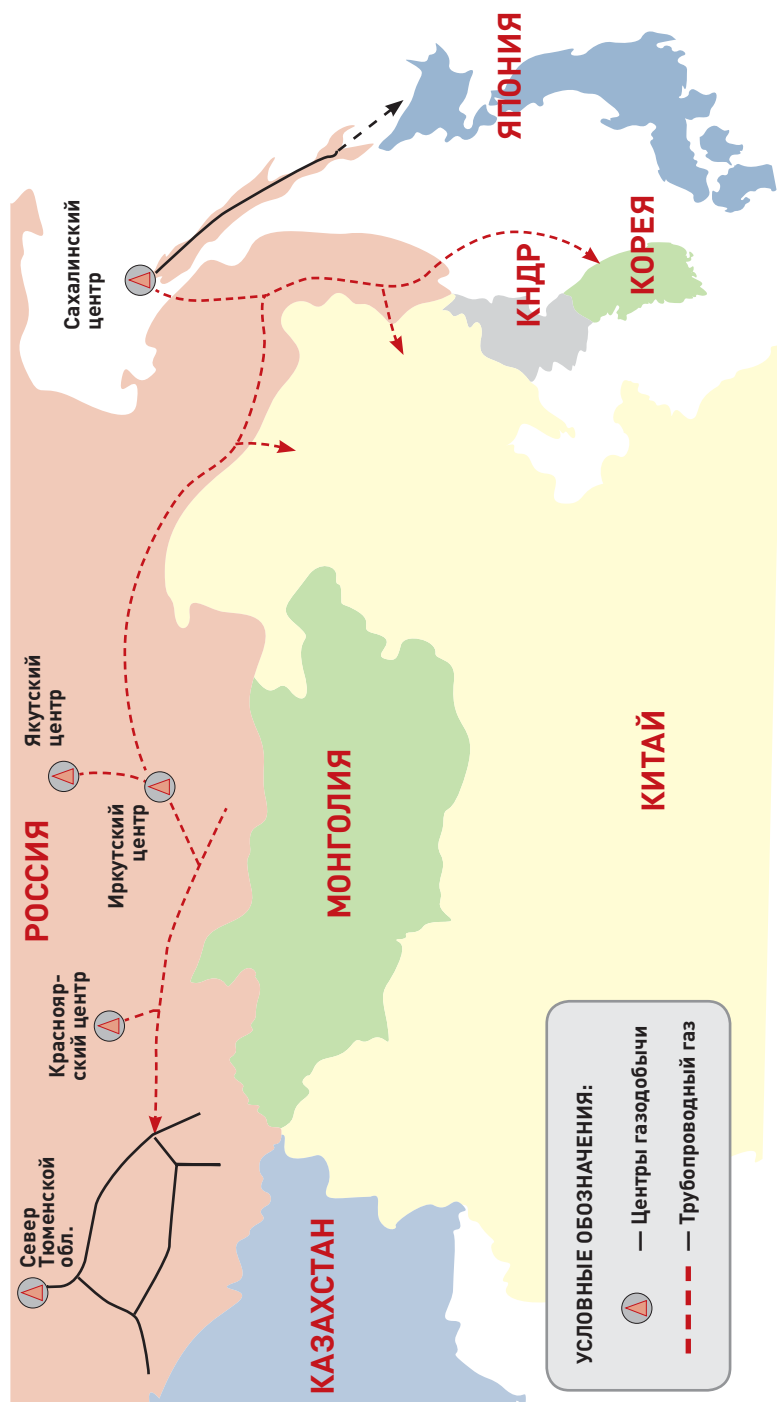

Рис. 17

- сетевого тарифа за транспортировку нефти в зависимости от дальности и, возможно, направлений, что особенно актуально в связи с реализацией проекта ВСТО.

Урегулирование этих вопросов позволит передать выполнение функций по составлению и реализации графиков транспортировки нефти в компанию «Транснефть».

4. Требуется также совершенствования порядок доступа к Единой системе газоснабжения как производителей, так и потребителей газа на внутреннем рынке страны. При этом вопрос по доступу независимых производителей газа к ЕСГ для его экспорта решен в этом году с принятием закона «Об экспорте газа».

5. В настоящее время в соответствии с Правительственной программой идет разработка специальных технических регламентов, в частности «О безопасности магистрального трубопроводного транспорта внутри промысловых и местных распределительных трубопроводов».

6. Специального решения требует проблема несанкционированных врезок в трубопроводы. Только за последние 5 лет количество несанкционированных врезок превысило 3200 случаев, нанесенный ущерб только ОАО «Транснефть» составил несколько сотен миллионов рублей.

7. С учетом того, что в 2004–2005 гг. на объектах трубопроводного транспорта было совершено более 20 диверсионно-террористических актов, особого внимания требует проблема усиления антитеррористической деятельности на объектах трубопроводного транспорта. Законопроект, предусматривающий усиление антитеррористической деятельности на объектах трубопроводного транспорта, разработан МВД России и проходит согласование в федеральных органах исполнительной власти.

ДИНАМИКА РЕСУРСОВ ГАЗА И МОЩНОСТИ ГАЗОПРОВОДНОГО ТРАНСПОРТА ДЛЯ ПОСТАВОК В СТРАНЫ ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

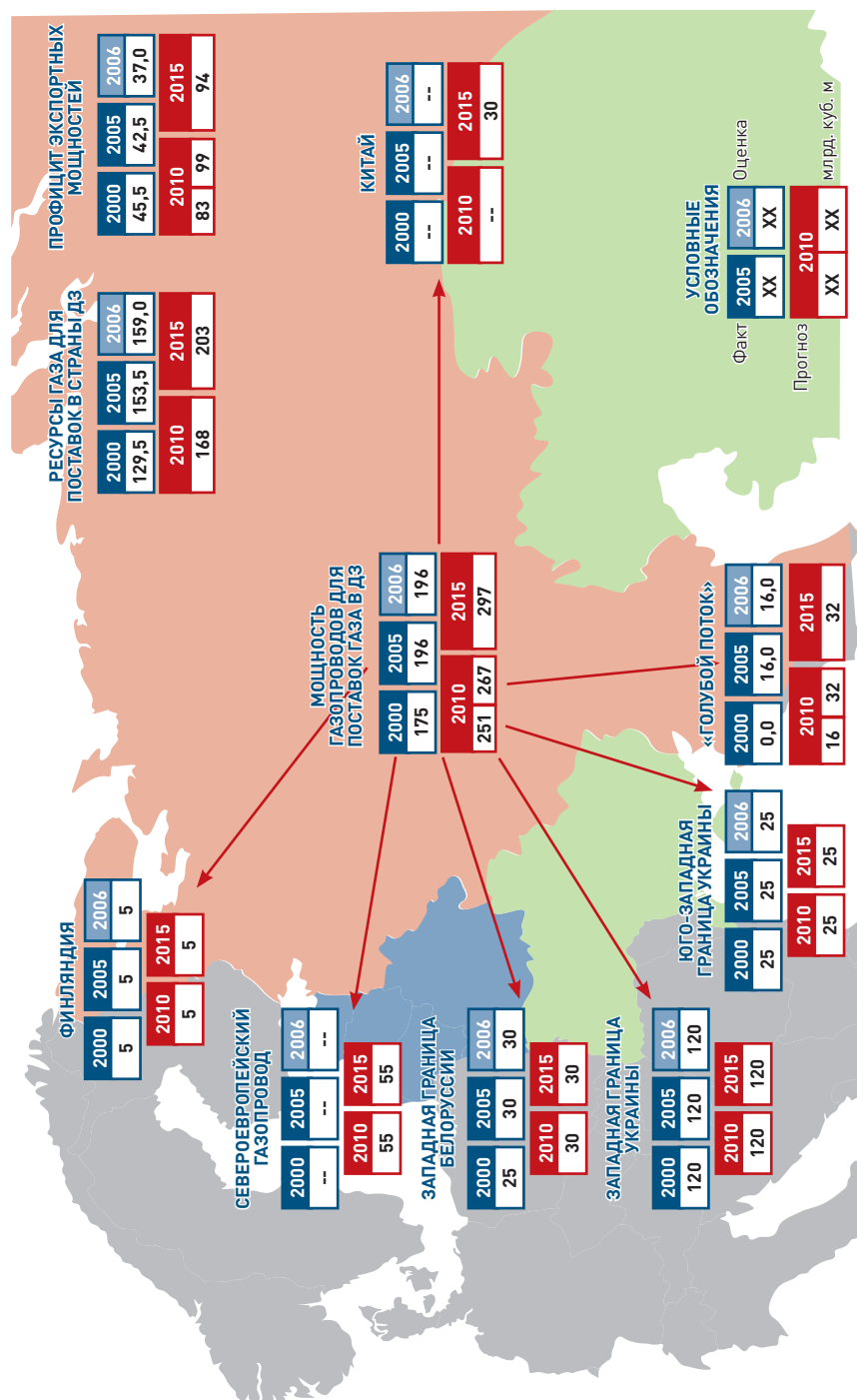

Рис. 18

Электроэнергетика

«Виртуальное инкорпорирование» энергетики и промышленности

Реформа электроэнергетики в России затевалась изнутри самой электроэнергетики, поскольку РАО «ЕЭС» можно назвать Министерством электроэнергетики и электрификации всей страны. А Минпромэнерго в данном случае имело возможность комплексировать или системно организовывать соучастников этого действия, так как и поставщики топлива, и крупные потребители, и энергомашиностроение, в конце концов, были сосредоточены под эгидой нашего ведомства. Поэтому форматы и обсуждения будущего управления рождались достаточно органично внутри этой структуры, мы же были обязаны — хотелось нам того или нет — по месту своему увязывать всех.

Ситуация была бы принципиально иной, если бы мы входили в Минпромэнерго не с вице-премьерской позиции, а с улицы. Вход с вице-премьерской позиции, которая в 1999–2004 гг. была нацелена на восстановление инфраструктур, давал нам огромный опыт целостного видения. Мы работали над всеми крупными инфраструктурными проектами, которые сегодня реализуются, а опыт работы с промышленностью в Уральском регионе позволял понимать суть процессов, происходящих и в этой сфере.

Эта попытка соединить несоединимое имела особый характер для нас для всех, поскольку дала возможности для выстраивания новых, понятных организационных и управленческих схем. Теперь мы занимались конструированием кооперативных цепочек создания ценности в цикле нефть — газ — электроэнергия — машиностроение — металлургия, и здесь складывалось нечто вроде «виртуальной корпорации», в которой газ являлся движущей силой.

Образования типа «виртуальных корпораций» позволили нам организовать работы по сборке того, что в свое время было распылено. Сохранилась базовая инфраструктура, а вопрос ее разви-

тия зависит от того, как будет формироваться спрос на электроэнергию, а это уже вопрос к программам промышленного развития. Виртуальная корпоратизация означала лишь одно: нужно не просто найти цель, общую для всей корпоративной цепочки, но сделать так, чтобы она была принята всеми участниками процесса. Для этого необходим счетно-экономический интерес для всех участников, чтобы эта форма дала реальную синергию и возможность всем заработать.

Какие проблемы нам пришлось решать? Со второй половины 1990-х гг. Россия демонстрировала устойчивую положительную динамику роста электропотребления. Рост спроса на электроэнергию сопровождался его неравномерным распределением, как в региональном, так и в отраслевом разрезе. В то же время резервы мощности, образовавшиеся в течение 1990-х гг. из-за падения потребления, постепенно исчерпывались.

Сохранение тенденций опережающего роста потребления при низкой инвестиционной активности в электроэнергетике с неизбежностью вело к нарастанию числа дефицитных регионов и величины дефицита. Кроме того, росла доля неудовлетворенных заявок потенциальных потребителей на новые подключения к электрическим сетям. При этом ограничение присоединений было наиболее характерно для быстро развивающихся регионов России.

Проблемы, возникающие в силу быстрого роста потребления электрической энергии, усугублялись ухудшением состояния оборудования. Износ фондов в российской промышленности в целом уменьшался, а в электроэнергетике рос. Все это привело к тому, что отрасль постепенно становилась препятствием для роста и развития экономики страны. Для выхода из этой ситуации было решено реализовать беспрецедентную по масштабам программу вводов генерирующих мощностей, фактически реализовать план ГОЭЛРО-2.

Государственная политика в области развития электроэнергетики состояла в реализации комплекса институциональных мер, стимулирующих инвестиционную активность в отрасли, направ-

лении бюджетных инвестиций в системообразующие компании и привлечении частных инвестиций в тепловые генерирующие компании.

Формирование новой целевой модели функционирования электроэнергетики и новой нормативно-правовой базы создало предпосылки для разработки стратегического документа — Генеральной схемы размещения объектов электроэнергетики до 2020 года.

Генеральная схема была призвана создать перечень площадок для размещения объектов электроэнергетики федерального значения и обеспечить экономику и население страны электроэнергией. Наряду с увеличением ввода атомных и угольных мощностей одним из ключевых принципов, заложенных в Генеральную схему, стал так называемый «гидроэнергетический ренессанс».

Увеличение спроса и наращивание генерирующих мощностей требовало адекватного увеличения поставок топливных ресурсов, а стало быть, и внедрения механизма долгосрочных договоров между электроэнергетиками и газовиками, синхронизации их среднесрочных инвестиционных программ, запуска процессов выхода на равнодоходность цены газа на внутреннем и внешнем рынках, изменений в тарифной политике.

Инвестиционной программе по развитию генерации должна была соответствовать синхронизированная с ней программа развития сетевого хозяйства.

Для обеспечения долгосрочной надежности энергоснабжения также необходимо было запустить рынки мощности и системных услуг, ввести новую модель оптового рынка электрической энергии, основанную на долгосрочных двусторонних договорах. Параллельно с либерализацией оптового рынка необходимо было проводить либерализацию розничного рынка, постепенную ликвидацию перекрестного субсидирования.

Все эти вопросы нам приходилось решать в тесном взаимодействии, а иногда и в жестком противостоянии с крупнейшими игроками рынка и коллегами из различных ведомств.

СТРУКТУРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКЕ: СИСТЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА

Рис. 19

Из доклада на заседании Правительства Российской Федерации «О перспективах развития электроэнергетики Российской Федерации», 7 июня 2006 г.

Проводя работу над Генеральной схемой размещения до 2020 г., которую мы готовим к внесению в Правительство в конце года, мы обязаны:

- с одной стороны, заглянуть несколько дальше, так как мы готовим долгосрочное видение развития электроэнергетики — до 2030 г.;
- с другой стороны, учитывая длительные сроки строительства в электроэнергетике, рассмотреть ближайшие 5 лет (2006–2010 гг.) в максимальной конкретике, поскольку это решения, которые нельзя откладывать.

В представленном докладе дается оценка перспектив среднесрочного развития электроэнергетики на 2006–2010 гг.

На протяжении последних 8 лет Россия демонстрирует устойчивую положительную динамику роста электропотребления. До этого, с 1990 по 1997 г., электропотребление в стране сократилось почти на 25%, появились значительные резервы мощности в «ЕЭС России» и ощутимо снизилась загрузка действующих электростанций. В 1997 г. закончился период падения спроса и начался рост, при котором уровень потребления постепенно приблизился к максимуму, зафиксированному в 1990 г. Общая тенденция роста спроса на электроэнергию прослеживается по всей стране, при этом важной особенностью этого роста является его неравномерность, как в региональном, так и в отраслевом разрезе. В ряде случаев такой рост уже привел к дефициту мощностей в условиях пика потребления в зимний период (Московская, Ленинградская, Тюменская энергосистемы). Сохранение существующих тенденций опережающего роста потребления при низкой инвестиционной активности в электроэнергетике с неизбежностью будет вести к нарастанию числа дефицитных регионов и величины дефицита. Ожидается, что в текущем году на уровень потребления 1990 г. выйдут Калининградская, Белгородская, Томская, Читинская энергосистемы, а также Дагестанская, Ингушская и Хакасская.

Проблемы, возникающие в силу быстрого роста потребления электрической энергии, усугубляются ухудшением состояния оборудования. В то время как в целом по промышленности износ основных фондов уменьшается, в электроэнергетике старение основных фондов продолжается. Если допустить дальнейшее ухудшение структуры мощностей, то уровень надежности существенно снизится и, как следствие, вырастут риски системных аварий.

Одной из наиболее тревожных характеристик является степень удовлетворения заявок (обращений) на техническое присоединение к сетям. Общий объем неудовлетворенных заявок составляет сегодня не менее 10 ГВт, что равнозначно полутора объемам максимальной нагрузки Санкт-Петербурга, или более 660 тыс. новых квартир, или около 5 млн т производства алюми-

ЦЕЛЕВАЯ СТРУКТУРА ОТРАСЛИ

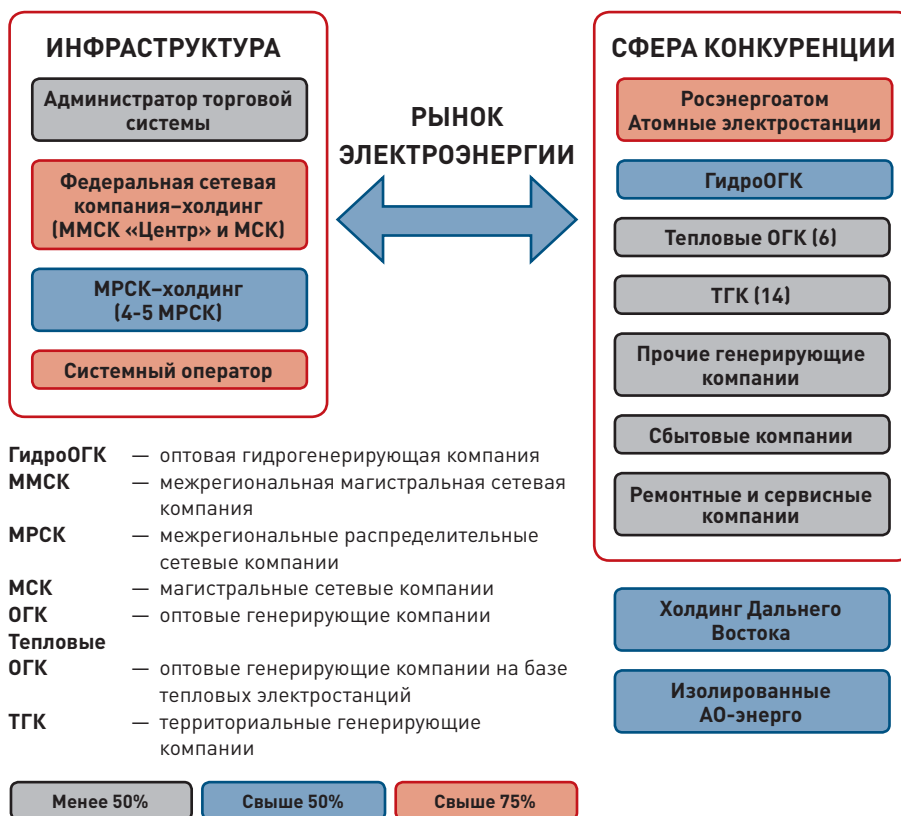

Рис. 20

ния в год. Доля удовлетворенных заявок на техническое присоединение к сетям постоянно снижается. Вполне вероятной является ситуация, что в 2007 г. удастся реализовать менее 10% потенциальных присоединений. Анализ наиболее крупных заявок, которые подаются на присоединение, показывает, что не подключаются в основном промышленные предприятия, на которые приходится около 75% неудовлетворенных заявок.

Согласно прогнозным оценкам, в ряде региональных энергосистем к 2010 г. при сохранении существующих тенденций может возникнуть непокрываемый дефицит мощности. От 1 ГВт в ОЭС Востока до 4,4 ГВт ОЭС Урала, а в совокупности более 16 ГВт. Еще

одной проблемой является рост ограничений потребления уже присоединенных потребителей.

Среди причин:

- ожидающийся высокий уровень потребления при отсутствии надлежащих резервов мощности (наиболее характерный пример — ограничение потребления в период холодов зимы 2005–2006 г.);
- ограничения потребления, вызванные выводом в ремонт элементов генерирующего или сетевого оборудования, при котором его работу невозможно заместить.

Оценивая неудовлетворенный спрос на присоединение потребителей как минимум в 10 тыс. МВт, можно прогнозировать, что сохранение существующих тенденций (и, как следствие, неудовлетворение этого спроса) приведет в среднесрочной перспективе к ежегодному недопотреблению порядка 50 млрд кВт·ч электрической энергии.

По прогнозу на 2006 г., на 1 рубль электропотребления приходится около 30 рублей ВВП. В таком случае потеря 50 млрд кВт·ч электропотребления означает ежегодную потерю порядка 1,5 трлн рублей ВВП, что составляет около 5% ВВП страны. При этом речь идет о прямых потерях, то есть о недополучении продукции или услуг, которые бизнес готов был произвести. Помимо этого из-за отсутствия инвестиционного процесса в электроэнергетике теряется еще и тот прирост ВВП, который бы возник в силу инвестиционного спроса на продукцию проектных, строительных, монтажных и машиностроительных предприятий.

Состояние энергетической отрасли требует оперативных решений по корректировке сложившейся ситуации. Среднесрочная программа развития энергетики рассчитана на 5–7 лет и нацелена на развитие генерирующих мощностей и инфраструктуры для расшивки узких мест и обеспечения минимального инвестиционного задела на будущее с учетом разрабатываемой Генеральной схемы размещения до 2020 г.

В результате электроэнергетика должна превратиться из фактора, тормозящего рост экономики страны, в отрасль, обеспе-

чивающую надежную энергетическую основу для устойчивого роста экономики.

При формировании среднесрочной программы принимались во внимание только объекты, имеющие проектную проработку и обеспеченные строительными площадками, которые могут быть введены в строй к 2010 г. При этом принимались во внимание и предварительные оценки инвестиций для необходимого задела до 2015 г.

Оценка спроса для целей подготовки программы базируется на макроэкономических прогнозах развития экономики, на прогнозах энергетических компаний по территориальному изменению спроса с учетом неравномерности регионального развития, на планах развития крупных предприятий, выявленных в ходе проводимого энергокомпаниями ежегодного анкетирования на базе заявок на присоединение новых мощностей.

Программа предусматривает комплексное развитие генерации и сетевой инфраструктуры. Новые генерирующие мощности, сетевые активы будут создаваться исключительно на основе современных технологий.

Обеспечение поставок газа для строящихся электростанций остается одной из ключевых проблем электроэнергетики. Первые шаги на этом направлении уже сделаны. Подписан протокол по взаимодействию между РАО «ЕЭС России» и ОАО «Газпром». Основная задача протокола — создать условия для обеспечения газом объектов, предусмотренных среднесрочной программой. Необходимо разработать и утвердить процедуру ежегодного согласования инвестиционных программ развития единых газотранспортной и энергетической систем; порядок обеспечения газом и заключения долгосрочных договоров поставки газа для вновь вводимых мощностей, в том числе перспективного технологического резерва; обеспечить заключение долгосрочных договоров на поставку газа действующим объектам электроэнергетики.

Программа развития сетевой инфраструктуры сформирована с учетом следующих критериев:

- повышение надежности электроснабжения Московского, Ленинградского и Тюменского регионов;

- обеспечение выдачи мощности новых генерирующих вводов;
- снятие первоочередных сетевых ограничений и повышение надежности электроснабжения потребителей;
- техническое перевооружение и реновация сетей.

Программа развития сетевой инфраструктуры на 2007–2010 гг. предусматривает строительство новых линий электропередачи и подстанций для обеспечения выдачи мощности строящихся объектов атомной, тепловой и гидрогенерации.

Среднесрочная программа развития распределительного сетевого комплекса направлена на решение двух основных проблем: высокого уровня износа основных средств, приводящего к повышенной аварийности и снижению надежности процесса передачи электроэнергии конечному потребителю, и невозможности подключения новых потребителей из-за перегрузки центров питания.

Инвестиционный процесс в электроэнергетике будет осуществляться за счет всего спектра источников финансирования. Прибыль компаний будет зависеть от реализации долгосрочной тарифной политики в отрасли, результатов работы на либерализованном секторе оптового рынка электроэнергии. Для распределительных сетей одним из главных инвестиционных ресурсов должна служить плата за присоединение. Существенную роль предполагается отвести государственным инвестициям, долгосрочным заимствованиям и частным инвестициям.

Основной чертой предлагаемого распределения по источникам финансирования является распределение инвестиционных рисков между государством и частными инвесторами, при котором государство концентрирует свои усилия на системообразующих компаниях (ФСК, СО гидро, атомная), в то время как частные инвестиции являются основным источником финансирования для тепловых электростанций.

Поскольку генерирующие компании различаются по территориально-географическим условиям, возможностям топливо-

обеспечения, степени готовности к привлечению инвестиций, структуре заинтересованных инвесторов, то по каждому объекту требуется индивидуальное «штучное» решение.

При определении источников финансирования для гидрогенерации необходимо учитывать следующие особенности.

Важнейшим условием формирования ОАО «ГидроОГК» является сохранение контрольного пакета акций компании (50% плюс 1 акция) в собственности Российской Федерации после реформирования ОАО РАО «ЕЭС России».

В связи с этим одним из источников финансирования должен стать федеральный бюджет, а привлечение средств федерального бюджета должно осуществляться через внесение средств в уставный капитал ОАО «ГидроОГК». Особенностью программы развития гидрогенерации является также то, что предполагается включение в инвестиционную составляющую масштабных заделов на новое строительство.

Частные инвестиции предполагается задействовать только в рамках совместного проекта по завершению строительства Богучанского электрометаллургического объединения.

Инвестиционной программе в генерации соответствует синхронизированная с ней программа развития сетевого хозяйства. Центральную роль в этой программе занимает инвестиционная программа ФСК. Необходимо отметить, что основными источниками инвестиций для магистральных сетевых компаний, также как для гидрогенерации, являются собственные средства компании, средства федерального бюджета и заемные средства.

Государственные вложения в капитал ФСК позволят обеспечить реализацию инвестиционной программы без создания дополнительного тарифного давления на экономику страны. Что касается распределительного сетевого комплекса, то конкретные программы сильно дифференцируются по регионам, наполнение программы по конкретным объектам будет проведено до конца года в процессе регулирования тарифов.

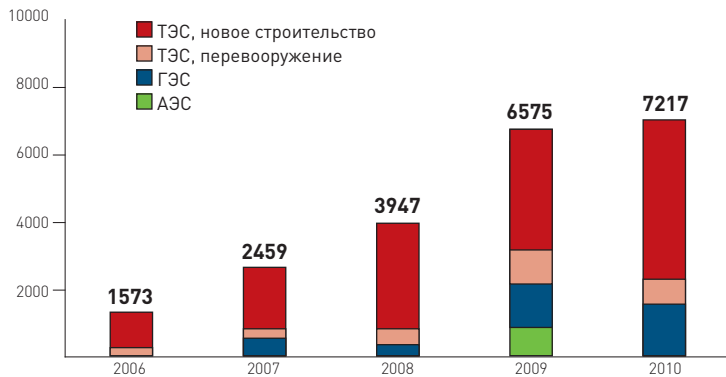
Необходимым условием реализации приведенной выше масштабной инвестиционной программы является реализация ком-

СРЕДНЕСРОЧНАЯ ПРОГРАММА РАЗВИТИЯ:

Вводы генерирующих мощностей

Вводы новых мощностей по видам генерации до 2010 г. (МВт)

Ввод новых мощностей (МВт)	2006	2007	2008	2009	2010	2006–2010
АЭС	0	0	0	1000	0	1000
ГЭС	49	679	368	1348	1931	4375
ТЭС, перевооружение	165	264	419	1006	637	2491
ТЭС, новое строительство	1359	1516	3160	3221	4649	13 905
ВСЕГО	1573	2459	3947	6575	7217	21 771

Рис. 21

плекса институциональных мер, сформулированного в докладе Минпромэнерго РФ, направленном в Правительство. Предлагаемый комплекс мер позволяет перейти к привлечению частных инвестиций на ранних этапах либерализации рынка за счет формирования системы долгосрочных договоров. На начальном этапе параллельно с переходом к системе долгосрочных договоров необходимо задействовать механизм гарантирования инвестиций. Таким образом можно реализовать политику постепенного расширения частного капитала по мере управляемой либерализации.

Необходимо подготовить предложения по программе развития органов регулирования, их кадровому и институциональному развитию, изменению инструментов регулирования, обра-

ПРОГРАММА МЕР ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ ИНВЕСТИЦИЙ

Комплекс институциональных мер позволит обеспечить:

ДОВЕРИЕ:
кредиторов
инвесторов

УДЕШЕВЛЕНИЕ:
заемных средств
частных инвестиций

ЭФФЕКТИВНОСТЬ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ИНВЕСТИЦИЙ

млрд руб.

Направления инвестиций	Собствен- ные средства	Частные инвестиции		Феде- ральный бюджет	Регио- нальные источники	Всего, 2006– 2010 гг.
		Кредит- ные ресурсы	Вложения в капитал			
Тепловая генерация	260	100	327			687
Гидро- генерация	140	50	21	39		250
Магистраль- ные сети	162	61		160		383
Распред. сети	433	158			41	632
ВСЕГО	995	369	348	199	41	1952

Предполагаемая программа по АЭС – 337 млрд руб. Цифра уточняется в ходе доработки ФЦП.

Рис. 22

тив особое внимание на необходимость создания эффективной системы государственного регулирования электроэнергетики в новых условиях. Она должна быть основана на усилении влияния органов государственного регулирования путем регулирования качества оказания услуг, правил работы субъектов электроэнергетики, косвенных инструментов регулирования, развития системы антимонопольного контроля при одновременном снижении прямого ценового регулирования.

«Воспоминания о будущем»: актуальность Генеральной схемы размещения объектов электроэнергетики

Из выступления на заседании Правления РСПП, 2 октября 2007 г.

Четыре года назад у нас была принята Энергетическая стратегия. И эта Энергетическая стратегия по сути была первым документом такого рода, имеющим такой горизонт планирования и выстроенный по логике именно стратегии, где были обозначены основные цели, принципы, механизмы этого важнейшего сектора российской экономики. С тех пор можно было достаточно часто слышать критику этого документа, дескать, цифры устарели. Наверно, в этой критике есть доля справедливости, особенно если вспомнить, что входящие основные цифры в Энергетической стратегии России были параметрами макроэкономического прогноза настолько, насколько тогда можно было видеть на 25 лет вперед. Если вспоминать цифры, заложенные в финальной версии Стратегии, то это были средний рост темпов ВВП 4,5%, курсовая динамика, по которой сейчас курс должен быть примерно 36 рублей, и оценка внешней конъюнктуры, по которой цена на нефть должна была находиться в районе 34 долларов за баррель. Если посмотреть на эти входящие цифры макроэкономического прогноза сегодня, то становится понятно, что некоторые из них не просто чуть-чуть отклонились от определенных тогда параметров, а кардинально поменяли тренд движения.

Безусловно, это требует уточнения, а в связи с этим — и уточнения некоторых параметров Энергетической стратегии. Но самое главное то, что цели, принципы и механизмы развития, которые были заложены в этом документе, абсолютно актуальны, нисколько не утратили своего значения и явились основанием для разработки целого ряда отраслевых подпрограмм, в том числе подпрограммы развития электроэнергетики. Все принципы ее реформирования были заложены в Энергостратегии. Генеральная схема, которая сегодня будет представлена в своем завершенном виде, является логичным продолжением реализации Энергетической стратегии России до 2020 г. Кроме электроэнергетики

УПРАВЛЯЕМАЯ ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ — ОСНОВА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ

2006 г.: принятие среднесрочной программы развития на 2006–2010 гг.

2007 г.: долгосрочное видение развития электроэнергетики до 2030 г. и Генеральная схема размещения объектов электроэнергетики до 2020 г.

2006 г.: запуск механизма гарантирования инвестиций

2006 г.: переход к системе двухсторонних договоров между поставщиками и потребителями, с 2007 г. — долгосрочных

2007 г.: управляемое расширение объемов торговли электроэнергией по свободным ценам на 5–15% в год (с сохранением регулируемых тарифов для населения)

2007 г.: запуск рынка мощности

2008 г.: переход к долгосрочным сетевым тарифам с учетом нормы доходности

• **Создание системы регулирования отрасли в новых условиях на основе усиления роли органов государственного регулирования и контроля**

• **Долгосрочные договоры по электроэнергетике требуют долгосрочных договоров по газу**

Рис. 23

из Энергостратегии «вытекают» Генеральная схема развития газовой отрасли, Генеральная схема развития трубопроводного транспорта и так далее. Это было «первое воспоминание».

Второе воспоминание. Три с половиной года назад было образовано Министерство промышленности и энергетики. С этого момента началась трудная дискуссия, трудный разговор о промышленной политике. Причем на первом этапе он сводился к обсуждению, прошу прощения за тавтологию, того, а можно ли обсуждать промышленную политику. На последующих этапах, при получении положительного ответа на первый вопрос, появился целый набор отраслевых стратегий в крупнейших секторах рос-

сийской экономики. Я не буду их называть — вы их знаете. Многие из вас участвовали в их разработке, и, более того, мы приняли за норму организации нашей деятельности проведение совместных коллегий Минпромэнерго и заседаний бюро РСПП по рассмотрению отраслевых стратегий.

Очевидно, что два этих процесса должны были сойтись естественным образом, и сошлись — большей частью в том документе, который мы сегодня предлагаем обсуждать. Началась увязка, трудная, подчас не лишенная схоластики, но за этот период удалось с честью выйти из таких ловушек, как, например, размышления о том, что первично — молекула газа или отдельный электрон. Вся эта работа реализована в том документе, который сегодня вам будет представлен. Мы находимся на финишной прямой принятия решений.

Принятие Генеральной схемы — это не только ответ на вопрос, как будет развиваться электроэнергетика. Это сигнал для развития большого числа отраслей, которые связаны с электроэнергетикой, начиная с энергомашиностроения и заканчивая металлургией и добычными комплексами. Поэтому очень важно как можно быстрее поставить точку в этом процессе. Существует также позиция, согласно которой необходимо посмотреть внимательнее на все возможные вводы: на то, как Генеральная схема будет связана не только с газом и углем или альтернативными источниками, но как она будет связана с транспортом, развитием транспортного машиностроения, металлургии и так далее. Таким образом можно дойти и до руды, а потом вернуться обратно на этот круг. Формула «все зависит от всего» имеет право на жизнь. Я думаю, она хороша для созерцателя, философа, поскольку позволяет не прерывать процесс рассуждения. Но, с моей точки зрения, она убийственна для управленца, поскольку просто парализует его волю и дает возможность вообще ничего не реализовывать. Принципиально важно, рассматривая этот документ, оставаться чувствительным к сигналам обратной связи для того, чтобы понимать риски и ошибки, которые могут возникнуть на пути реализации схемы и вовремя их исправлять. В этой связи у меня огромная просьба — способствовать принятию этого решения в самое кратчайшее время.

2

**РОССИЙСКАЯ
ЭНЕРГЕТИКА
В ГЛОБАЛЬНОМ
ИЗМЕРЕНИИ.
2004–2008 гг.**

Начавшийся в начале «нулевых» экономический рост повлек за собой существенное увеличение спроса на энергетические ресурсы внутри страны. Это потребовало решения унаследованных и накопившихся за годы реформ экономических проблем в условиях глобализации и ужесточения общемировой конкуренции, обострения борьбы за энергетические ресурсы, рынки.

Противоречия между поставщиками, транзитерами и потребителями энергоресурсов на глобальном уровне в середине «нулевых» достигли очень высокой степени напряженности. Россия же, в полной мере являясь участником каждой из этих групп, попыталась разработать систему глобального разделения энергетических рисков. В повестке дня возник вопрос глобальной энергетической безопасности, которую Россия предложила обсудить на саммите «Большой восьмерки» в Санкт-Петербурге в 2006 г. Эта тематика стала **внешней «рамкой»** для нашей Энергостратегии-2020.

Основные проблемы мировой энергетики сегодня — это постоянная конфронтация между ключевыми игроками, разрозненность энергетических рынков и, как следствие, ничем не обоснованный «алармизм». Исторически сложились и существуют два лагеря, придерживающихся противоположных позиций, — потребители и производители энергоресурсов. Производители хотят устанавливать контроль над ценами и получать наибольшую прибыль, потребители требуют либерализации рынков и, как следствие, снижения цены на конечный продукт. Обеспечение глобальной энергетической безопасности, противодействие угрозам в отношении других игроков на рынке предполагает создание сложной системной организации. В этом разделе книги понятие «безопасность» рассматривается как системно-организованная деятельность по предотвращению, устранению и ликвидации внешних и внутренних угроз по отношению ко всем пользователям энергетических ресурсов.

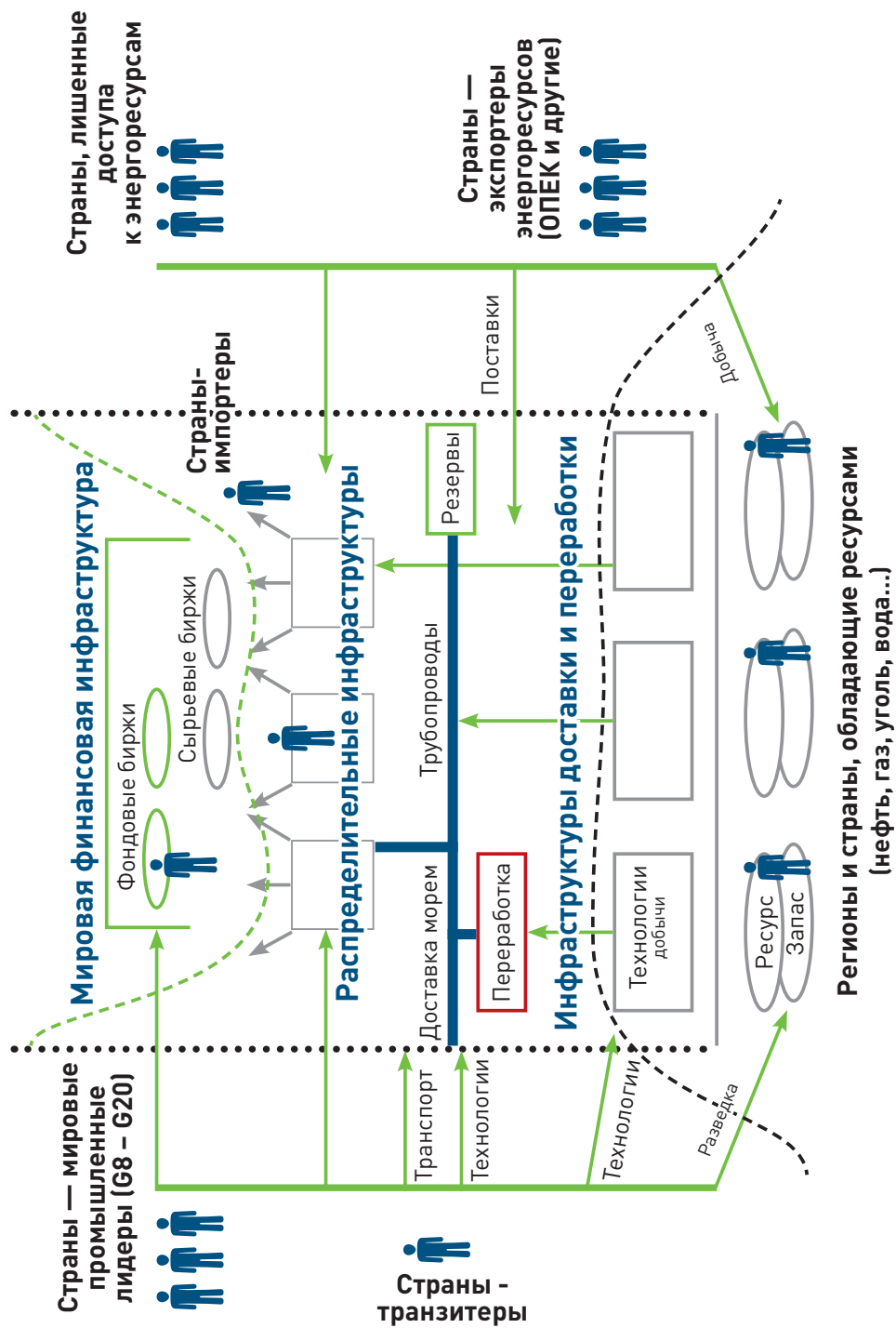

Рис. 24. Объект размышлений, дискуссий и регулирования: «Глобальная энергетическая безопасность или свободный и равный доступ к энергоресурсам»

Постановка проблемы глобальной энергетической безопасности

Из доклада «Стабильность, безопасность и устойчивость азиатской углеводородной экономики» на конференции министров энергетики Азербайджана, Индии, Казахстана, Китая, Республики Корея, России, Туркменистана, и Японии.
Нью-Дели, Индия, 25 ноября 2005 г.

1. АТР — новый центр мирового экономического развития

Рынки Азиатского и, шире, Азиатско-Тихоокеанского регионов, в том числе и энергетический рынок, являются сегодня наиболее динамично развивающимися. По оценке Международного энергетического агентства, спрос на энергоресурсы в странах Азии растет быстрее, чем во всех других странах мира: потребление нефти — на 3–4% ежегодно, потребление газа — на 4–6%.

В то же самое время мне бы хотелось взглянуть на ситуацию более широко. Азиатский рынок — это часть глобального рынка, и на его проблемы надо смотреть в том числе и через призму процессов, происходящих на мировом энергетическом рынке.

Совсем недавно прошло турне Президента России Владимира Путина по странам Азии — Турции, Кореи и Японии, в ходе которого наряду с общими экономическими и политическими вопросами широко обсуждалась энергетическая тематика. В том числе такие программы, как освоение Восточной Сибири и Дальнего Востока (в России рождается новая нефтегазовая провинция), проект Восточного нефтепровода, который свяжет Сибирь с тихоокеанским побережьем, сахалинские проекты (разработка шельфа позволит создать новый центр добычи нефти и газа, причем добыча уже началась, и будущее представляется более чем оптимистичным), газопровод «Голубой поток», связавший Россию и Турцию через Черное море. При этом мы рассматриваем Турцию не только в качестве страны-потребителя и как конечный пункт транзита, но и как перспективный транспортный узел для новых крупных газовых инфраструктурных проектов.

Все эти визиты, встречи и обсуждения еще раз дали нам возможность почувствовать ту сложную, нелинейную взаимозависимость, которая существует сегодня между внутригосударственными, региональными и глобальными проблемами и процессами. Я глубоко убежден в том, что невозможно решить вопросы азиатского рынка энергоресурсов, если четко не понимать и не учитывать глобальную энергетическую ситуацию.

2. Глобальная энергетическая проблематика

Согласно имеющимся прогнозам, мировое энергопотребление может возрасти за ближайшие 15 лет на треть и примерно на 45% — в предстоящем двадцатилетии. Мировой спрос на нефть, по тем же оценкам, может возрасти к 2025 г. на 35 млн баррелей в день (прирост 42%); газа — на 1,7 трлн м³ в год (прирост 60%).

На сегодня ситуация на мировом рынке характеризуется следующими четырьмя важнейшими обстоятельствами:

- 1) резким ростом потребности развивающихся азиатских стран в энергоресурсах (до 45% перспективного прироста мирового спроса на нефть);
- 2) увеличением разрыва между объемами потребления и объемами производства нефти и газа в экономически развитых странах (так, к 2020 г. 60–70% газоснабжения Европы будет обеспечиваться за счет импорта, а для большинства крупнейших азиатских стран этот показатель превышен уже сегодня);
- 3) недостатком нефтеперерабатывающих, транспортных мощностей и ограниченностью дополнительных мощностей по добыче нефти;
- 4) недостаточной транспарентностью мировой торговли нефтью.

Все эти обстоятельства, по нашему мнению, выдвигают на передний план проблему энергетической безопасности. Россия с учетом собственного позиционирования на глобальном рынке понимает проблему энергетической безопасности не только как свою собственную, внутригосударственную, а в первую очередь как общую проблему надежного обеспечения стран и населения

планеты энергоресурсами, как проблему всего мирового сообщества.

Мы отдаем себе отчет в том, что Россия занимает особое место среди поставщиков энергии с точки зрения объемов запасов, географии (особая роль в транзите энергоресурсов) и надежности (стабильности) поставок.

Г-н Айар, министр нефти и газа Индии, находясь в России, как-то сказал: «Советский Союз играл важную роль в обеспечении территориальной целостности Индии в течение последних 50 лет. Я уверен в том, что Россия будет играть ту же роль в обеспечении нашей энергетической безопасности в течение следующих 50 лет». Думаю, что это касается не только Индии.

В самом деле, Россия обладает одним из самых больших в мире потенциалов топливно-энергетических ресурсов. На нашей территории сосредоточено свыше 34% природного газа, около 13% мировых разведанных запасов нефти, около 20% разведанных запасов каменного и 32% запасов бурого угля. Сегодня мировой энергетический рынок немыслим без России. Наша страна занимает первое место в мире по международной торговле природным газом и второе место по экспорту нефти (и нефтепродуктов).

В настоящее время более 90% экспортируемых российских энергоносителей поставляется в страны Европы. Однако мы все большее внимание намерены уделять странам Азии и Тихоокеанского региона. В целом прогнозируется увеличение доли стран Азии в российском экспорте нефти с сегодняшних 3 до 30% в 2020 г. (рост объемов до 100 млн тонн) и природного газа с 5 до 25% (рост объемов до 65 млрд м³).

Исходя из понимания своей роли в мировом энергетическом порядке, Россия и для Группы G8 выдвинула на 2006 год в качестве главных вопросов проблемы энергобезопасности и энергоэффективности.

3. Повестка глобальной энергетической безопасности

Позвольте мне кратко презентовать, в каком виде в рамках председательства России предлагается обсудить повестку «глобаль-

ной энергетической безопасности». Мы предлагаем рассмотреть следующие основные направления:

- надежное обеспечение мировой экономики традиционными углеводородными ресурсами по разумным ценам;
- диверсификация энергоснабжения за счет новых источников энергии;
- повышение эффективности и безопасности энергетики;
- создание условий для перехода в перспективе к качественно новой экологически чистой энергетике.

Потребуется выработать общие подходы по следующим комплексным вопросам.

1. Стабилизация рынков энергоносителей, что в свою очередь включает:

- развитие глобальных и новых региональных энергетических рынков;
- обеспечение предсказуемости рынков за счет расширения практики долгосрочных контрактов, развития диалога между производителями и потребителями энергии;
- обеспечение большей доступности и прозрачности данных по запасам, спросу, резервам и производственному потенциалу;

2. Расширение инвестиций в энергетику:

- совершенствование инвестиционного климата;
- внедрение схем страхования и разделение финансовых рисков.

3. Эффективное развитие энергетики и энергетической инфраструктуры:

- повышение эффективности разведки, добычи, глубокой переработки и использования углеводородных ресурсов, включая их нетрадиционные формы;
- диверсификация транспортировки энергоресурсов;
- развитие газовой энергетики, включая сжиженный природный газ;

- обеспечение физической безопасности энергообъектов и инфраструктуры.

4. Энергетика и окружающая среда:

- меры по повышению энергоэффективности и энергосбережения;
- развитие безопасной атомной энергетики, в том числе с замкнутым топливным циклом;
- интенсификация научных исследований и внедрение новой энергетики (водородной, термоядерной, возобновляемой, низкоуглеродной и др.);
- внедрение эффективных экологически чистых транспортных систем.

По сути совокупность перечисленных выше направлений и составляет наше видение основных тем повестки G8 в рамках глобальной энергетической безопасности, и не только в предстоящем году. Конечно, любой из перечисленных сюжетов вправе претендовать на расширенный контекст обсуждения. Представляя его вашему вниманию, я рассчитываю на обратную связь, содержательный резонанс, который позволит связать воедино все разворачивающиеся дискуссии.

Ряд мер направлен на развитие уже прорабатываемых в рамках «Группы восьми» энергетических тем, и такую преемственность надо поддерживать. В наших руках своеобразная эстафетная палочка. Тема экологической безопасности, ставшая ведущей в рамках председательства Великобритании в этом году, тесным образом связана с темой безопасности энергетической. Кстати, вскоре после нашей с вами встречи, 29 ноября, в Монреале состоится конференция, посвященная проблемам климата. Отмечу, что тематика, связанная с сокращением выбросов вредных веществ в атмосферу на две трети, связана с функционированием отраслей энергетики. При этом нельзя впадать в крайности. Необходимо стремиться к поиску компромиссов между проблемами экологии и реальными условиями развития экономики, учитывающими особенности всех участников рынка: как поставщиков углеводо-

родного сырья, так и его потребителей. И это в любом случае формула зависимости экологии (*Ecology*) от энергетики (*Energy*) (два «Е»). Эта формула легко и логично дополняется еще одним «Е» — энергоэффективность (*Energy efficiency*). По сути, глобальным ответом на вызовы экологии и энергобезопасности является модель роста, базирующаяся на энергоэффективности.

Следует подчеркнуть, что вопросы долгосрочной энергетической безопасности требуют системных действий всех участников глобального энергетического рынка. Целесообразным видится возможность обсуждения, подготовки и последовательной реализации мер по повышению энергетической безопасности в расширенном формате с участием стран, которые являются крупнейшими мировыми поставщиками энергоресурсов, а также стран с наиболее интенсивно растущим уровнем энергопотребления.

В этой связи считаем целесообразным предложить создание при «Восьмерке» определенных постоянно действующих групп по основным направлениям энергетической безопасности, куда кроме представителей стран — членов «Группы восьми» вошли бы представители стран — поставщиков и потребителей энергоресурсов, в первую очередь представители присутствующих здесь государств, для обсуждения вопросов региональной энергобезопасности и энергоэффективности, соотнесенных с глобальной повесткой «Группы восьми».

В результате реализации инициатив по обеспечению глобальной энергетической безопасности важными для всех нас результатами должны стать:

- сбалансированные рынки энергоресурсов, в первую очередь нефтяной;
- становление нового глобального рынка сжиженного природного газа;
- привлечение инвестиций в развитие энергетического комплекса, его транспортной инфраструктуры;
- широкий обмен современными технологиями между странами;
- гармонизация национальных энергетических политик как среди стран-членов «Группы восьми», так и среди ряда веду-

щих промышленных государств, а также стран, интенсивное развитие экономики и растущее энергопотребление которых оказывает существенное влияние как на мировые энергетические рынки, так и на устойчивое развитие всего мирового сообщества. Это — несомненно важный вопрос. Нельзя упрощенно воспринимать мировое энергетическое поле как совокупность бизнесов, способных, руководствуясь корпоративной логикой выживания, перекрыть все риски текущего и будущих периодов развития экономик. Ряд очень существенных, особенно средне- и долгосрочных рисков, не может быть нивелирован на этом уровне. И это риски не только страновые или региональные, но на сегодняшний день уже и глобальные.

Мировое сообщество доросло до этого понимания. Необходимо задать системность общим усилиям и постараться перевести их в прикладное русло. При этом Россия исходит из того, что на мировом энергетическом рынке должны поддерживаться прозрачные и четкие правила игры. Мы опубликовали свою Энергетическую стратегию и придерживаемся ее. Мы не скрываем информацию о планах развития российского топливно-энергетического комплекса, объемах и регионах добычи, планах строительства трубопроводов и других наших действиях, которые способны повлиять на мировую и региональную энергетическую ситуацию. Мы не интригуем, не хитрим с партнерами и ждем от них такой же ответной реакции.

4. Энергобезопасность: позиция России

По нашему глубокому убеждению, стабильность, безопасность и устойчивость азиатской углеводородной экономики невозможны вне контекста решения проблемы глобальной энергетической безопасности. Только с учетом соотношения глобального, регионального и внутригосударственного уровней можно правильно идентифицировать, диверсифицировать и покрыть риски, возникающие в ходе экономического развития.

Эффективное управление рисками неполитического характера непосредственно в углеводородном секторе экономики, по нашему мнению, возможно лишь при комплексном решении следующих задач:

- обеспечение большей доступности и прозрачности данных по запасам, спросу и резервам;
- обеспечение предсказуемости рынка за счет расширения практики долгосрочных контрактов, развитие диалога между производителями и потребителями энергии;
- эффективное развитие энергетической инфраструктуры, отвечающей требованиям рынка.

Со своей стороны Россия готова способствовать решению задачи обеспечения энергобезопасности, а стало быть, снижению рисков следующими путями:

- увеличением объемов экспорта, в том числе в направлении Азии (за последние 5 лет Россия увеличила поставки нефти в страны Азии в 4 раза, экспорт природного газа вырос с нуля до 5 млрд м³);
- диверсификацией товарной структуры, повышением объемов поставок продукции более высокого уровня переработки (Россия будет повышать глубину переработки углеводородов, увеличивая в своем экспорте долю качественных нефтепродуктов, продукции нефте- и газохимии);
- расширением географии внешних поставок при условии их экономической целесообразности, имея прежде всего в виду Азию и Тихоокеанский регион. (Россия инфраструктурно привязывает новые центры нефте- и газодобычи в Сибири и на Дальнем Востоке к странам этого региона. Создание портовой инфраструктуры проектов «Сахалин-1» и «Сахалин-2» и сооружение нефтепроводной системы «Восточная Сибирь — Тихий океан» сделают доступными углеводородные ресурсы России большинству стран Азии и Тихоокеанского региона);
- активизацией привлечения иностранного капитала в Россию. Ярким примером является успешная реализация

проекта «Сахалин-1», в пуске которого нам с г-м Айаром посчастливилось участвовать в октябре этого года и в котором принимают участие крупные зарубежные партнеры из России, Индии, США и Японии. Мне кажется, что этот пример сотрудничества должен быть расширен и продолжен;

- развитием новых форм международного сотрудничества и созданием механизмов координации государственной политики в области внешнеторгового регулирования в энергетической сфере.

Перевод проблемы в плоскость задач

В основу организации мировой энергетики должны быть заложены следующие принципы: открытая конкуренция, устойчивое развитие, целостная глобальная инфраструктура, связывающая разрозненные рынки.

Рис. 25. Принципы устройства глобальной энергетической инфраструктуры

Инфраструктура — это форма организации, а не транспортная сеть. В основе существования инфраструктуры лежат единые стандарты, которые объединяют в целое все «узлы». В сфере энергетики «узлами» являются добыча ресурсов, их переработка, генерация энергии, транспортировка ресурсов и энергии. У инфраструктуры нет единого хозяина, у нее их множество: каждый, кто является ее пользователем, суть хозяин своего собственного «узла». Те, кто пользуется инфраструктурой, работают с ней как с единым целым через терминалы, которые обеспечивают доступ к услугам, предоставляемым инфраструктурой. Для обеспечения функционирования инфраструктуры необходим корпус норм, которые регулируют единую работу, обеспечивают доступ к инфраструктуре для новых пользователей, обеспечивают доступ к необходимым ресурсам для всех пользователей, входящих в инфраструктуру.

Для реализации обозначенных принципов и постановки соответствующих задач необходимо создать «институт диспетчирования» глобальной энергетической инфраструктуры, который должен учитывать интересы всех игроков на рынке, и на этой основе создавать нормы и принципы его деятельности, условия доступа к инфраструктуре, а также нормы распределения ресурсов внутри инфраструктуры.

Не нужен институт, усиливающий позиции производителей, или институт, защищающий позиции потребителей, — это приведет к еще большему разрыву интересов и к усилению конфронтации. Институт диспетчирования должны поддерживать представители производителей и потребителей, которые совместными усилиями могут сформулировать общие принципы работы в производстве, транспортировке, в экономических отношениях и создать соответствующее правовое поле.

Принципы, которые должны быть заложены в работу института диспетчирования.

- **Прозрачность, предсказуемость.** Необходимо обеспечить прозрачность информации о процессах в сфере энергетики для всех игроков энергетического рынка. Это обеспечивает предсказуемость перемен и подготовку соответствующих действий.

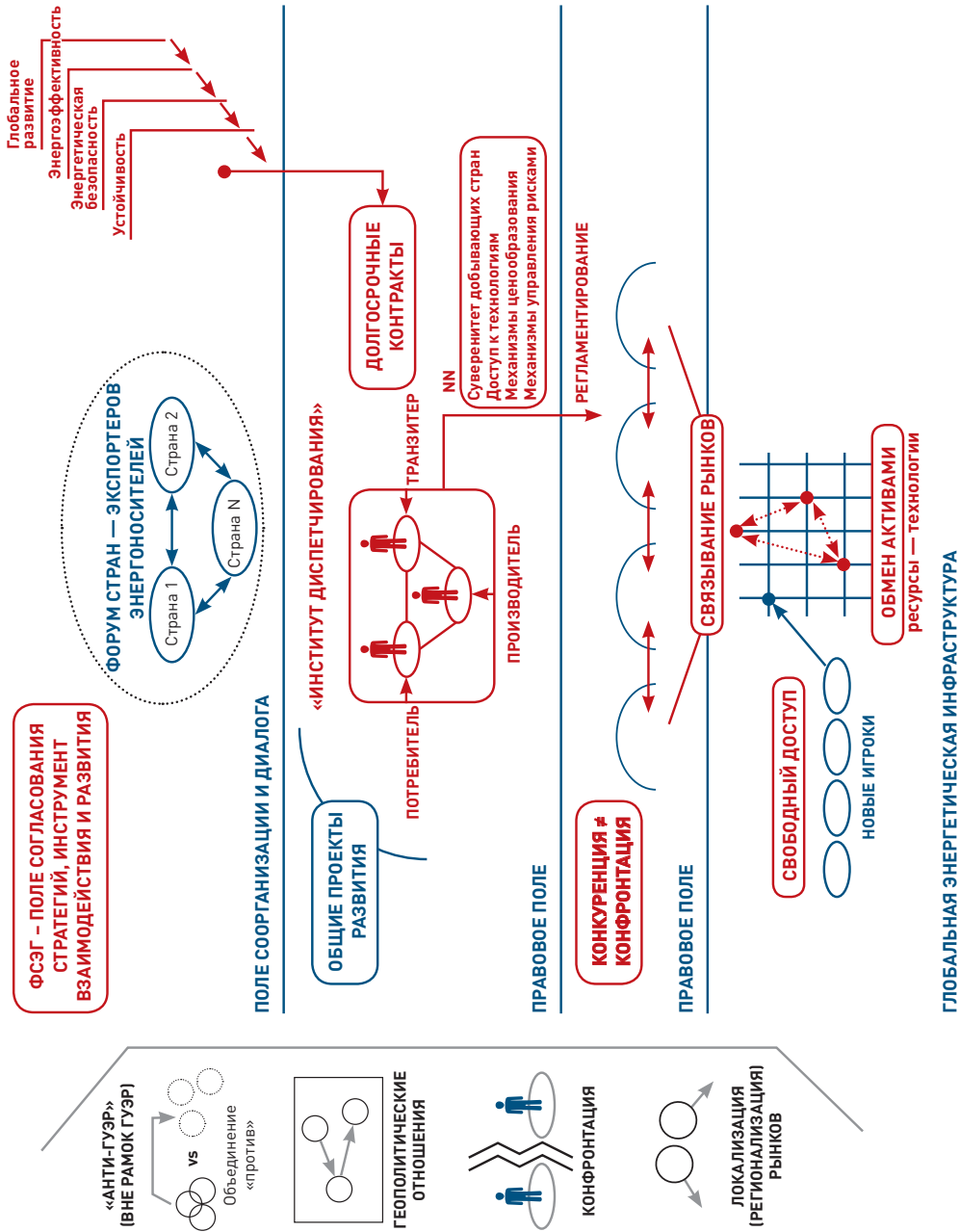

Рис. 26. Принципы организации глобального устойчивого энергетического развития

- **Работа в правовом поле.** Необходимо создать систему прав и обязанностей, которые смогут нормировать взаимоотношения между всеми игроками, работающими в глобальной энергетической сфере.
- **Отказ от политизации и милитаризации.** Необходимо отделить сферу энергетики от сферы политики и действовать, руководствуясь принятыми правилами и нормами.
- **Стандартизация (документация, технологии и т.д.).** Для ускорения и упрощения взаимоотношений необходимо выработать общую систему стандартов.
- **Разделение рисков.** Необходимо выработать стандарты распределения рисков для обеспечения устойчивости рынков.
- **Равноправный доступ к технологиям.** Технологии являются необходимыми ресурсами для всех составных частей инфраструктуры. Необходимо создать единую базу технологий и обеспечить доступ к ним всем «узлам», которые ими могут воспользоваться.
- **Ресурсный суверенитет.** Каждая компания или страна должна самостоятельно решать, включается ли она в инфраструктуру и объединяет ли свои ресурсы с другими или нет.

Золотое сечение трубы

Из интервью журналу «Итоги», 20 марта 2006 г.

— Виктор Борисович, на днях в ведущих западных СМИ была опубликована статья Президента России «“Группа восьми” на пути к саммиту в Санкт-Петербурге: вызовы, возможности, ответственность». В ней высказывается идея создания глобальной системы энергетической безопасности. В чем суть этой российской инициативы?

— Согласно прогнозам, мировое энергопотребление за ближайшие 15 лет может возрасти на треть. Уже сейчас мы наблюдаем резкий рост потребности развивающихся азиатских стран в энергоресурсах, а также увеличение разрыва между объемами

потребления и объемами производства газа в развитых странах. Кроме того, мы столкнулись с недостатком нефтеперерабатывающих и транспортных мощностей. Все эти обстоятельства выдвинули на первый план проблему энергетической безопасности. Россия с учетом собственного позиционирования на глобальном рынке понимает эту проблему в первую очередь как надежное обеспечение энергоресурсами других стран.

— *И что для этого предстоит сделать?*

— Работа ведется по четырем основным направлениям: надежное обеспечение мировой экономики традиционными углеводородными ресурсами по разумным ценам, диверсификация энергоснабжения за счет новых источников энергии, повышение эффективности и безопасности энергетики и создание условий для перехода в перспективе к качественно новой, экологически чистой энергетике. Россия в рамках своего председательства в «Группе восьми» предлагает сосредоточиться на решении этих самых насущных мировых проблем. Энергодиалог идет по линии России и Европейского союза, России и США. А последствия такого диалога уже очевидны — это конкретные проекты, как, например, Северо-Европейский газопровод (СЕГ). Знаете, опыт «Голубого потока», который кто-то в свое время называл «голубой мечтой», показывает, что даже в невероятно сложных технологических условиях, на глубинах более двух километров, в агрессивной сероводородной среде Черного моря можно проложить эффективно работающую инфраструктуру. СЕГ также является одним из реальных направлений диверсификации поставок российского газа. Именно такие схемы надежных транзитных территорий либо экстерриториальных зон необходимо развивать на перспективу.

— *В упомянутой статье Владимира Путина есть тезис о том, что в современном мире «энергетический эгоизм» — это тупиковый путь. Между тем после российско-украинского газового кризиса многие в Европе как раз Москву обвиняют в проявлении этого самого «эгоизма» и стали осторожнее относиться к проблеме энергезависимости от России.*

— Как можно говорить об «эгоизме», если Россия предпринимает активные шаги, которые трансформируются в совместные инвестиционные проекты с зарубежными партнерами (и правительствами, и бизнесом)? Надо диверсифицировать направления поставки углеводородов, надо использовать не эксклюзивные маршруты, по которым сегодня идет 80% поставок, как это происходит в ситуации с Украиной, по сути, являющейся монополистом на транзит газа в Европу, а иметь их набор. Обеспечение бесперебойного снабжения энергетическими ресурсами по адекватным, экономически обоснованным ценам, способствующее поддержанию стабильности на рынке и экологической устойчивости, является краеугольным камнем развития как государств — членов «Группы восьми», так и мирового сообщества в целом. Благосостояние и качество жизни огромного числа людей напрямую зависят от доступа к энергии, надежности которого угрожают разнообразные вызовы как краткосрочного, так и долгосрочного характера. Главная задача — создать такую систему глобальной энергетики, которая полностью исключала бы возможность разрушительных конфликтов за источники и транзит энергоресурсов и являлась бы эффективной и безопасной базой развития цивилизации на длительную перспективу.

— *Получается ли находить общий язык с нашими западными партнерами по теме энергетической безопасности?*

— Мнения экспертов, которые работали в преддверии встречи министров энергетики «Восьмерки», нередко совпадали в понимании слабых точек в рамках темы глобальной энергетической безопасности. Но сказать, что позиции экспертов каждой из сторон идентичны, было бы неправильно. Вместе с тем именно диалог, который уже начат экспертами и продолжится на международной конференции и встрече министров энергетики «Группы восьми», определит главные факторы глобальной энергетической безопасности, поскольку их открытое обсуждение с привлечением бизнеса и третьих стран — это единственно возможный формат выработки общей позиции.

— *Некоторые наши партнеры говорят о том, что Россия стремится использовать «трубу» как элемент политического влияния. Соответствует ли это действительности?*

— Экономическое и политическое значение энергоресурсов часто неразделимо. Самое неприятное — мы сегодня явно наблюдаем попытку многих игроков энергетического рынка политизировать процесс разрешения энергетических проблем. Решения должны приниматься абсолютно прагматически, в рамках существующих договоренностей и нормальных экономических отношений. Надо пресекать политические спекуляции на эту тему. У нас хорошие отношения со странами — потребителями энергоресурсов, и нельзя популистскими действиями подрывать основу нашего сотрудничества.

— *Почему именно Россия должна играть первую скрипку в поддержании мировой энергетической безопасности?*

— В этом плане ведущей державой мира не может быть страна, являющаяся исключительно экспортером сырья, безусловно привязанная к мировой конъюнктуре цен на энергоносители, или, наоборот, высокоразвитое государство, делающее ставку на технологии и стремящееся «избавиться» от обладателей месторождений. Лидер должен учитывать интересы и поставщиков, и потребителей сырья. Я считаю, что Россия обладает и адекватным пониманием ситуации, и механизмами снижения рисков. Мы — страна с рыночной экономикой, и российский рынок — составная часть глобального рынка. И эта реальность, с одной стороны, несет России ряд вызовов и проблем, а с другой — благоприятные возможности по праву занять достойное место в новом, динамичном мире. Мире, в котором соотношение политики и экономики существенно изменилось. Если раньше экономика нередко расплачивалась за политические амбиции, то сегодня политика, как правило, ставится на службу экономике. Поэтому в энергодиалоге мы можем и должны учитывать риски, связанные с транспортом, инфраструктурные риски, риски спроса, риски резервов, политические риски, на которые достаточно резко реагирует рынок энергоносителей. Россия осознает свою роль как крупнейшего игрока —

продавца энергоресурсов, как крупнейшего их потребителя, как одной из самых существенных транзитных территорий, как члена клуба «Восьмерки», где могут обсуждаться такие проблемы.

— *Достаточен ли формат «Восьмерки» для решения проблем обеспечения энергоресурсами, которые затрагивают все страны мира?*
— Встречи «Восьмерки» — это удобная площадка для того, чтобы продемонстрировать перед странами-лидерами нашу позицию и наметить решения тех или иных задач. Но совершенно очевидно, что формата G8 недостаточно с учетом ситуации в быстро-растущих экономиках Китая, Индии, Бразилии. Это крупнейшие потребители энергоресурсов, без них, на мой взгляд, просто бессмысленно обсуждать долгосрочные энергетические перспективы. Собственно говоря, тема и сегодня не ограничивается «Восьмеркой». Более того, можно предположить, что и сам формат «Восьмерки», скажем, в среднесрочной перспективе может существенным образом измениться.

Из доклада на заседании министров энергетики стран «Группы восьми» «Глобальная энергетическая безопасность», 16 марта 2006 г.

На повестке дня у нас стоит, с одной стороны, достаточно широко обсуждавшийся, но, с другой стороны, имеющий массу неисследованных граней вопрос. Это глобальная энергетическая безопасность.

Надежность доступа к энергии, подверженная на данном этапе угрозам и вызовам как краткосрочного, так и долгосрочного характера, напрямую влияет на качество жизни всего мирового сообщества. Поэтому необходима выработка именно совместного подхода к обеспечению глобальной энергетической безопасности. Центральными вопросами в решении обозначенной задачи выступают ресурсная достаточность, экономическая и инфраструктурная доступность и экологическая допустимость.

Полагаем, что Санкт-Петербургская встреча должна стать крупной вехой на пути построения всемирной системы энерге-

тической безопасности. В ходе данной встречи необходимо сформулировать авторитетный, непредвзятый и нацеленный в будущее документ, который мог бы получить необходимое международное признание и поддержку в том числе, что принципиально важно, и вне стран «Восьмерки».

В XXI в. неизбежен значительный рост мирового потребления энергии, в первую очередь за счет динамично развивающихся экономик. Это потребует дополнительного развития ресурсной базы мировой энергетики. Сегодня более 80% мировых энергоресурсов составляет ископаемое органическое топливо (уголь, нефть, газ). Несмотря на активное вовлечение в энергобаланс все новых источников энергии, на протяжении по крайней мере всей первой половины XXI в. традиционные ресурсы останутся основой мировой энергетики.

Эффект опережения спросом на энергию природного и технологического потенциала нынешней углеводородной энергетики объективно усугубляется неравномерностью распределения добычи и потребления углеводородного сырья по планете, недостаточной развитостью инфраструктуры его транспортировки и распределения, появлением новых динамично развивающихся стран-потребителей.

В связи с этим необходимы коллективные усилия по расширению и инвестированию разведки и поиска новых месторождений углеводородного сырья на суше и на шельфе, повышению эффективности добычи и переработки нефти и газа с использованием новых технологий и средств доставки энергоресурсов потребителям.

Для создания эффективной и устойчивой к потрясениям системы глобального энергообеспечения требуются крупные инвестиционные ресурсы, в совокупности составляющие, по оценкам МЭА, в период до 2030 г. 17 трлн долларов США, значительная часть которых должна прийти на сферы добычи, транспорта и переработки энергетических ресурсов. Необходимо совместными усилиями создать условия для эффективной мобилизации указанных гигантских средств и для их оптимального использования.

Особое внимание при этом необходимо уделять повышению экономической и финансовой жизнеспособности проектов, способствующих снижению рисков прерывания энергоснабжения, используя для этого, среди прочего, механизмы и схемы страхования и разделения финансовых рисков.

Мобилизация необходимых для развития мировой энергетики инвестиций возможна лишь при условии наличия благоприятного инвестиционного климата и предсказуемой политической ситуации, как в странах-производителях и потребителях энергоресурсов, так и в транзитных государствах. Это предполагает развитое стабильное законодательство, понятные и последовательно применяемые налоговые режимы, отсутствие необоснованных административных барьеров, безусловное исполнение контрактных обязательств и наличие доступа к эффективным процедурам разрешения споров.

В последние годы наблюдается постоянный рост стоимости нефти, что позволяет говорить об устойчивой тенденции изменения масштаба мировых цен на нее. Механизм этого роста анализируется мировым сообществом, однако полной ясности в этом вопросе пока еще нет.

В настоящее время ценовая конъюнктура не слишком благоприятна вследствие высокого уровня стоимости нефти на мировых рынках, «тянущих» за собой стоимость других энергоресурсов, а также и на целый ряд иных видов продукции и услуг. Негативное воздействие оказывает и нестабильность уровня цен на нефть, его подверженность ряду внеэкономических факторов. Все это ухудшает экономическую конъюнктуру в мире в целом и особенно тяжелым бременем ложится на не слишком устойчивые экономики бедных стран.

Представляется целесообразным, сохраняя рыночный характер взаимоотношений экспортеров и импортеров, искать адекватные меры коллективного влияния на конъюнктуру мирового нефтяного рынка для сохранения уровня цен и их колебаний в допустимых пределах.

Необходимо содействовать созданию высоконадежной системы поставок энергоресурсов на мировой рынок. Одним

из важных условий достижения указанной цели является нахождение действенных механизмов стимулирования дальнейшего развития трубопроводных систем, танкерных перевозок жидких и газообразных углеводородов, а также межгосударственных систем электропередач, имея ввиду перспективное создание глобальной мировой энергетической системы, обеспечивающей технические возможности для диверсификации источников и центров потребления энергии во всех регионах мира.

С учетом роста риска диверсий на ключевых объектах энергетической инфраструктуры (атомные электростанции, трубопроводы, портовые сооружения, узлы передающих систем, гидроэнергетические структуры), их уязвимости перед лицом стихийных бедствий, а также в связи с распространением практики несанкционированного отбора углеводородов критическое значение приобретает вопрос международного сотрудничества, направленного на надлежащее обеспечение их физической безопасности.

Необходимо отметить важность дальнейшего развития и повышения эффективности энергодиалога между производителями и потребителями энергоресурсов, регулярный обмен между ними информацией об энергетической ситуации в своих странах, планах и программах развития энергетики на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

Вопросы энергоэффективности и энергосбережения получили дальнейшее свое развитие в соответствии с планами действий «Группы восьми», выработанными в Эвиане (2003 г.) и Глениглсе (2005 г.). Действуя в рамках этого направления, мы выражаем свое стремление гармонизировать стандарты энергоэффективности, повышать эффективность разведки, добычи и транспортировки углеводородных ресурсов, включая их нетрадиционные формы. Энергоэффективность является одним из действенных механизмов управления спросом на энергоресурсы, что, в свою очередь, способствует стабилизации мировых рынков, включая углеводородные.

Нельзя обойти вниманием и такой важный инструмент, как диверсификация портфеля энергоресурсов по видам топлива, поставщикам и потребителям, а также способам их доставки, кото-

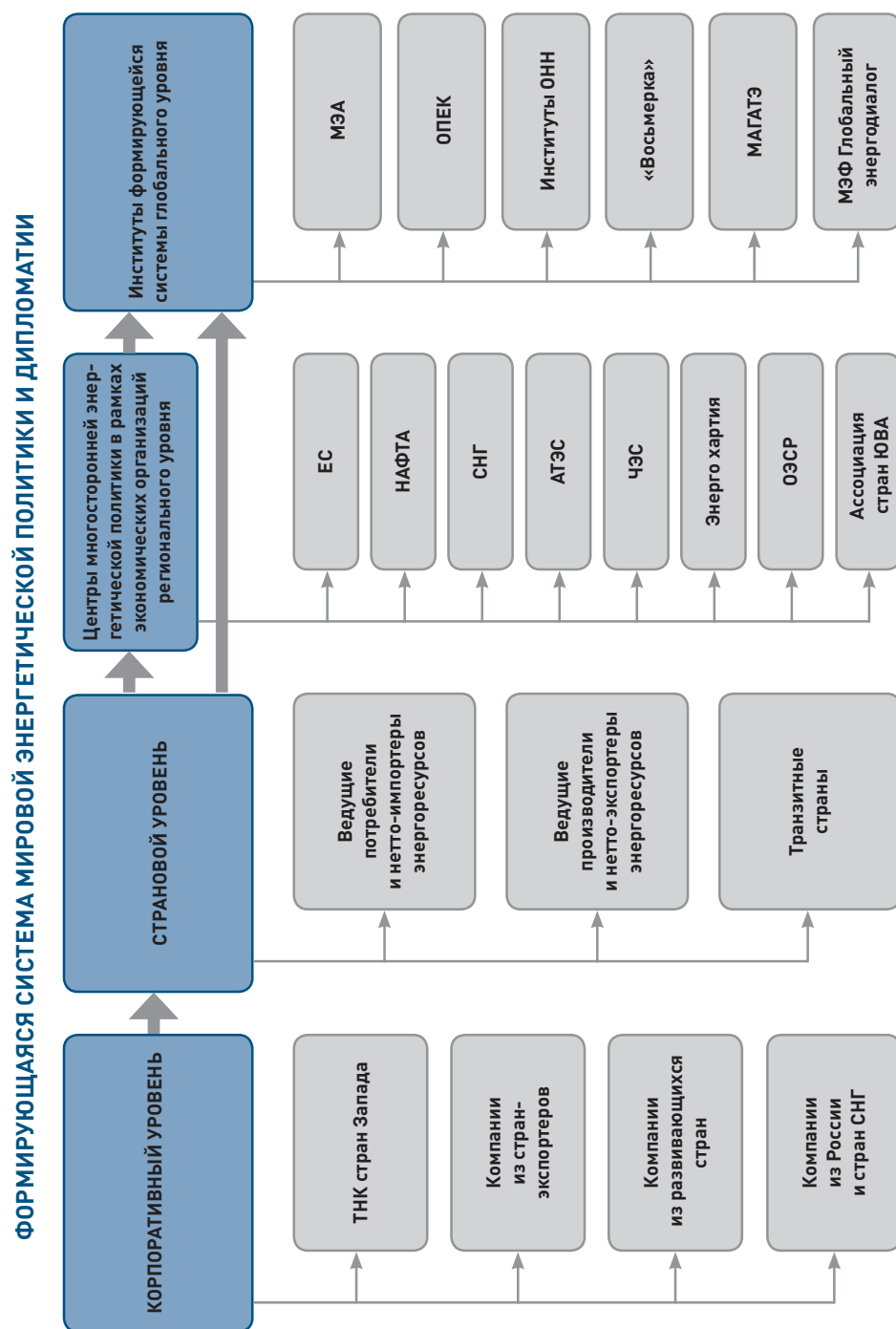

Рис. 27

рый позволит снизить риски, связанные с обеспечением энергобезопасности не только для отдельных стран, но и для международного сообщества в целом.

Существенный вклад в решение вышеупомянутой стратегической задачи способны внести совместные усилия стран «Восьмерки» и других государств по более широкому использованию возобновляемых и альтернативных источников энергии, разработке и освоению инновационных технологий в области энергетики, развитию низкоуглеродной энергетики. Особое значение для долгосрочной и экологически приемлемой диверсификации энергоснабжения имеет развитие безопасной атомной энергетики, а также широкомасштабное применение гидроэнергии.

Глубоко осознавая, что проблема обеспечения 2 млрд населения земного шара, не имеющих сегодня доступа к приемлемым и экономически доступным энергетическим услугам, является важнейшим компонентом глобальной энергетической безопасности, императивом искоренения нищеты и обеспечения устойчивого развития во всем мире, страны «Группы восьми» должны дополнительно усилить свою работу по искоренению энергетической бедности в странах третьего мира, в том числе за счет передачи им передовых технологий по производству доступной и приемлемой энергии, современной энергоэффективной техники и оборудования, оказания должной финансовой помощи, в том числе от международных доноров, привлечения частного капитала, а также за счет других доступных средств и действий.

В заключение следует сказать, что тема энергетической безопасности не нова. Россия является отнюдь не первопроходцем в данном вопросе. Однако ввиду объективных императивов времени эта тема затрагивает все мировое сообщество в той или иной мере. Нашей задачей в данной связи видится инвентаризация всех значимых предыдущих инициатив в этом направлении с последующей организацией системной работы по всему спектру ключевых вопросов глобальной энергетической безопасности. Хотелось бы выразить надежду, что решения, выработанные в ходе председательства России в «Группе восьми», получат преемственность в дальнейших совместных мероприятиях.

ПРОБЛЕМА ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕДНОСТИ В МИРЕ

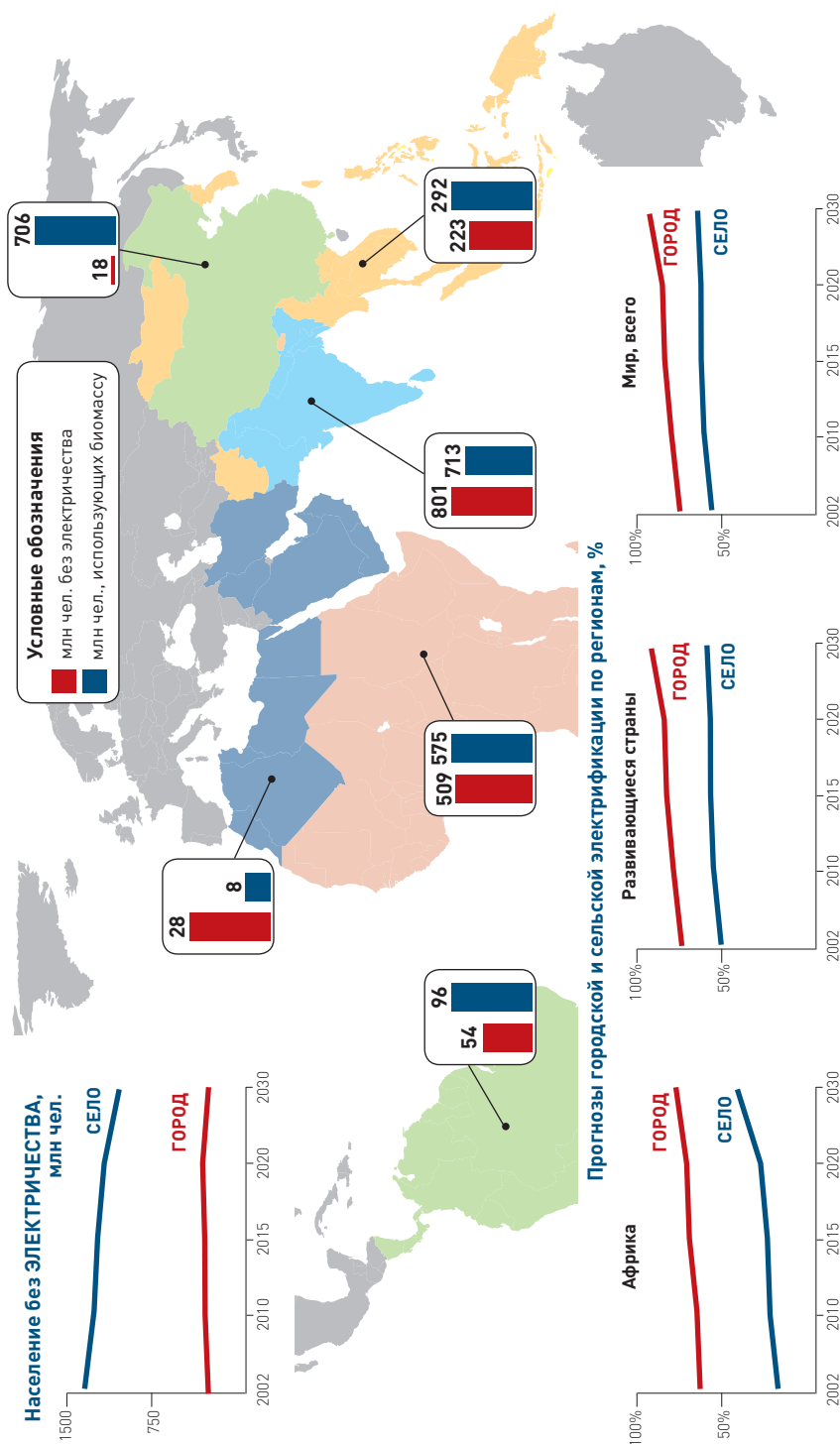

Рис. 28

Необходимо подчеркнуть, что путь к обеспечению глобальной энергетической безопасности потребует немало времени и усилий, причем именно международно скоординированные совместные усилия как стран-производителей, так и стран-потребителей способны принести позитивный результат в долгосрочной перспективе.

Мы должны выработать эффективные инструменты и механизмы для преодоления основных энергетических вызовов и угроз нашего времени, таких как неуклонный, подчас экономически необоснованный рост цен на энергоресурсы, перебои любого характера в энергоснабжении, «энергетическая бедность», пагубное воздействие на окружающую среду и ряд других. В конечном итоге наша цель — построение устойчивого мирового рынка, который бы исключал возможность разрушительных потрясений в соперничестве за энергоресурсы.

В поисках формулы безопасности

Из интервью изданию «Московские Новости», 20 марта 2006 г.

— Существует ли взаимопонимание с коллегами по «Восьмерке» по поводу того, что понимать под энергетической безопасностью?

— В связи с этим мне вспоминается одна книжка выдающегося русского философа Лосева, где обывателем задается вопрос: в чем смысл жизни? Ответ философа: смысл жизни состоит в том, чтобы жить и действовать, постоянно возвращаясь к вопросу, в чем смысл жизни. Поменяйте здесь словосочетание «смысл жизни» на «энергетическую безопасность», и вы получите ответ на свой вопрос. Если же говорить конкретно, то каждая из стран «Восьмерки» имеет собственную стратегию в сфере энергетики. Эти стратегии опираются на конкретную ситуацию в той или иной стране в энергетической сфере: есть страны-производители и страны-потребители традиционных источников энергии, есть страны передовые и не слишком по разработке и использованию новых, альтернативных источников энергии. Исходя из этого, государства по-разному оценивают свои возможности и риски, что и находит выражение в их национальных энергетических стратегиях. Именно

на них и будет опираться обсуждение вопроса, совпадаем ли мы в представлении о глобальной энергетической безопасности. Ведь энергетический рынок давно обрел глобальный характер. Так что встреча министров — это площадка для предъявления национальных позиций и интересов, представления о том, насколько эти интересы связаны, какие есть пути для снижения рисков.

— *В таком случае какие национальные энергетические приоритеты будете отстаивать в ходе встречи вы?*

— Наша позиция включает в себя объективную оценку состояния традиционных — углеводородных — энергетических рынков и предложения по повышению предсказуемости этих рынков. При этом сами по себе природные ресурсы ограничены, что рождает следующую серьезную тему — новых, альтернативных источников энергии, их диверсификации по топливной и по технологической составляющей. Третий блок вопросов связан с энергоэффективностью на всем пространстве экономического цикла: от получения энергии до ее использования. И наконец, четвертый блок: экологические ограничения в развитии энергетики. Причем на каждой из этих площадок для обсуждения Россия является не абстрактным наблюдателем за ситуацией, а заинтересованной стороной, способной оказать существенное влияние на развитие событий.

— *В связи с этим получится ли у вас с коллегами-министрами разговор на равных, если учесть, что наша страна все-таки производитель и поставщик энергии, а их страны главным образом потребители?*

— Не думаю, что мы заинтересованы в подобных противопоставлениях. Абсолютно убежден, что попытка замкнуться, пусть даже в элитарном клубе восьми стран, с точки зрения перспектив глобальной энергетической безопасности ошибочна. Поэтому мы приглашаем к разговору, с одной стороны, крупнейшие страны-потребители с растущими экономиками — Китай, Индию, Бразилию, Мексику, а с другой — крупнейших производителей из ОПЕК. Только в таком составе можно принять реальные способы укрепления глобальной энергетической безопасности. Кроме

того, с точки зрения обладания энергоэффективными технологиями я, к сожалению, вряд ли могу причислить Россию к ведущим державам. В этом смысле другие представители «Восьмерки» обладают гораздо более сильным заделом. А мы как раз заинтересованы в организации трансферта энергосберегающих технологий. Наконец, наши действия по выходу на синхронную работу электроэнергетических систем России и Европейского союза — это попытка реализовать такой принцип взаимоотношений, чтобы абсолютно одинаково могли чувствовать себя партнеры с двух сторон границы. И здесь грань между понятиями «поставщик» и «потребитель» энергии просто стирается.

— Не секрет, что порой из Европы доносятся голоса о том, что необходимо снизить их зависимость от наших углеводородов. Это создает какое-то конфликтное поле в отношениях с партнерами по «Восьмерке»?

— Зависимости бывают разные: и исторически обусловленные, и географически определенные, и экономически эффективные. И не от всех зависимостей легко отказаться. Но при этом мы абсолютно понимаем такой путь снижения рисков со стороны наших партнеров, как диверсификация. Причем она важна и для потребителя энергоресурсов, и для поставщика. В этом случае потребитель выбирает разные источники, а поставщик — разные рынки и маршруты. Именно на это абсолютно открыто нацелена энергетическая стратегия России, поскольку мы оцениваем риски транзитных территорий как существенные. И так же, как существенные, мы оцениваем возможности новых растущих рынков. Поэтому стратегия состоит в освоении новых нефтеносных провинций Дальнего Востока и Восточной Сибири, которые в первую очередь сориентированы на быстрорастущий рынок Китая и других стран Азиатско-Тихоокеанского региона. А другая провинция — Тимано-Печорская — сориентирована на новый для России североамериканский рынок. И выход с собственной территории на морские терминалы — тоже один из ключевых элементов стратегии, который снижает риски транзитных территорий. Именно поэтому мы в ближайшие пару месяцев завершим работы по окончательному формату Балтийской трубопровод-

ной системы и выйдем на мощность в 60 млн т в год, во что еще 5 лет назад верилось с трудом. А сегодня это не то что сенсацией, но даже новостью назвать трудно.

— *После недавнего памятного газового конфликта с Украиной в отношении нашей страны звучали упреки в «энергетическом шантаже». Как вы считаете, эта проблема уже исчерпана?*

— Не хочу выступать в роли Кассандры, предсказывающей, что нас ожидает завтра. Та схема урегулирования, которая в начале года была найдена, наверное, далека от идеала — хотя бы потому, что она охватывает локальный период. Контракт на поставку российского газа для «Росукрэнерго» рассчитан лишь на 5 лет, а не на 30, как с большинством европейских партнеров. С другой стороны, ряд двусторонних направлений, которые были заявлены как стратегически важные, на сегодня просто остановились. В частности, это связано с соглашением о создании международного консорциума по управлению и развитию газотранспортной системы Украины, что в какой-то мере объясняет недавнюю ситуацию с несанкционированным отбором газа на территории Украины. Поэтому, когда используют такие резкие термины, как «энергетический шантаж», очень хотелось бы понять, кто тут шантажист, а кто шантажируемый. Поскольку единственное, чем нынешняя ситуация отличается от ситуации, скажем, 10-летней давности, — это то, что наши украинские коллеги публично заявляли: да, берем сверх контракта газ, потому что у нас холодно.

— *Есть еще одно отличие от ситуации недавнего прошлого: в цене, по которой мы продаем Украине газ, — она в 5 раз выше...*

— Да, но когда цена за газ возросла, казалось бы, святость обязательств по контракту должна оцениваться только выше. Хотя бы потому, что за этот сверхконтрактный объем придется расплачиваться уже по новым ценам. Но это наших украинских партнеров не остановило. Между тем все остальные страны — наши партнеры — точно выполняли свои обязательства по транзиту газа и отбирали ровно тот объем газа, который у них заложен в кон-

трактах. Поэтому, когда речь идет о Северо-Европейском газопроводе, это отнюдь не замена украинскому маршруту, а лишь одно из направлений диверсификации поставок природного газа европейским потребителям. Мы заинтересованы в том, чтобы было больше маршрутов, больше возможностей для хранения газа. Другое дело, что все это стоит денег, причем очень серьезных, оцениваемых в миллиарды долларов.

— *Не опасаетесь ли вы того, что наша экономика слишком сильно зависит от мировой конъюнктуры цен на энергоносители, а конъюнктура рано или поздно может измениться не в лучшую для нас сторону?*

— Да, это так. Российская экономика существенно зависит от энергетического, точнее, даже от углеводородного сектора — от нефти и газа, продажа которых обеспечивает половину всех наших валютных поступлений и свыше трети всего бюджета. Но было бы нелепо корить себя за то, что у нас так много нефти и газа, и говорить, мол, если бы у нас их не было, мы были бы более энергоэффективными, рачительными, технологичными. У меня лично нет никакого сожаления о том, что Россия обладает такими колоссальными ресурсами. Их наличие создает возможности для страны развивать недобывающие отрасли, а также выполнять свои государственные обязательства — социального, оборонного характера и всех остальных. В то же время конъюнктура — штука непостоянная и может колебаться в ту или иную сторону. Поэтому самое главное — не пытаться зависеть свои желания и мгновенно воспользоваться плодами благоприятной ситуации. В противном случае вброс таких больших денег может спровоцировать инфляцию, а главное, он продуцирует постоянные обязательства, выполнение которых зависит от конъюнктуры. А если завтра цена на энергоносители упадет, мы что, перестанем платить пенсии или лечить больных? В этом смысле те обязательства, которые сегодня есть у бюджета, безусловно, должны быть защищены от влияния конъюнктуры. Именно поэтому такая жесткая дискуссия сопровождает вопрос о так называемой цене отсечения в Стабилизационный фонд. Надо понимать, что речь идет об объемах реальных обязательств государства, которые оно берет перед гражданами.

— *С точки зрения обычных граждан, энергобезопасность — это чтобы свет и тепло были бесперебойными и чтобы цена на них была не слишком высокой. Как у нас с этим обстоят дела?*

— Энергетическая авария, которая произошла 25 мая прошлого года в Москве, позволила нам более адекватно оценить риски, которые есть в нашей энергосистеме. И всего лишь за полгода до пика зимних холодов предпринять целый комплекс мер, который позволил нам пройти зиму без серьезных аварий и отключений, лишь с частичными локальными ограничениями по электропотреблению — чего, кстати, не удалось избежать ни одной стране на европейском континенте, попавшей в зону холодов. При том, что у нас ведь цены на монопольные энергоносители — газ и электроэнергию — зафиксированы на год. Можно вспомнить Великобританию, где холода этой зимы привели к тому, что в отдельные дни цена газа доходила до тысячи долларов за тысячу кубов. Напомню, что у нас эта цена около 40 долларов. При такой цене на газ никаких внутренних мотивов для ограничения потребления не существует. Поэтому у нас применяются административные решения — так называемые графики. И надо сказать, нам с большим трудом удавалось вести эти графики и каким-то образом убедить потребителей ограничивать свое потребление. Как бы то ни было, мы с честью прошли очень трудный период, когда страна столкнулась с сезоном аномальных температур, рекордным не только по продолжительности, но и по охвату территории.

— *А как быть с ценами на бензин, которые тоже регулярно растут, хотя этот сектор и не считается монопольным?*

— Лишь пара лет прошла с тех пор, как в общественном сознании произошел сдвиг и нефть стали рассматривать не как ресурс корпораций, который приносит им прибыль, а как ресурс государства, который временно предоставлен в пользование этим самым корпорациям. Поэтому от конъюнктуры цен государство должно иметь адекватную ренту — то есть такой плавающий налог, который позволяет благоприятную конъюнктуру трансформировать в доходы государства, а неблагоприятную — не доводить до того, чтобы отрасль терпела финансовый крах.

Теперь наше налоговое законодательство — по налогу на добычу полезных ископаемых, по экспортным пошлинам, по акцизам на внутреннем рынке на нефтепродукты — пришло к тому, что рентные составляющие в них стали доминантой. И мы, в общем, уверенно идем вслед за конъюнктурой мировых цен, соответствующим образом повышая ставки налогов и доходы бюджета. Но при этом надо помнить: чудес не бывает и любой налог всегда оплачивается потребителем. Все эти налоги находят свое отражение в цене того же бензина. Однако из этого вовсе не следует, что мы должны резко менять свою налоговую политику. С моей точки зрения, сфера налогового регулирования, тесно связанная с поведением инвесторов, должна обладать какой-то устойчивостью — хотя бы в среднесрочной перспективе, если уж не в долгосрочной. И еще один момент: за 2005 год мы имеем всего лишь 2% роста по добыче нефти против 10–11% роста в предыдущие годы. Налицо существенное снижение по темпам добычи — при столь благоприятной конъюнктуре! И это не оппортунистическое поведение российских компаний, которые решили что-то где-то утаить. Речь идет об их реальных возможностях по освоению новых месторождений, которое стоит гораздо больше, чем просто добыча из действующих месторождений Западной Сибири. Поэтому мы сегодня осознанно движемся в сторону создания преференций, в том числе и налоговых, по освоению новых труднодоступных провинций Восточной Сибири, Дальнего Востока, Тимано-Печоры — с тем чтобы создать экономически приемлемые для инвесторов условия по добыче нефти. Иначе мы рискуем получить стагнацию и даже падение российской нефтяной отрасли. Надо ли говорить, что грустно от этого будет не только нефтяникам?

Обеспечение энергетической стабильности и безопасности

Из доклада на 10-м Международном энергетическом форуме, Доха, Катар, 24 апреля 2006 г.

Наша сессия посвящена вопросу доступа к энергии. Безусловно, доступ к энергоресурсам — это лишь элемент, одно из условий обеспечения стабильности и безопасности на мировых энергетических рынках.

ческих рынках. Условие абсолютно необходимое, но вместе с тем абсолютно не достаточное.

Что такое доступ к энергии? Это доступ к запасам, залегающим в разных регионах мира, на разной глубине, в районах с климатом от +50 °С до –50 °С, в странах с разным политическим устройством, верой и т.д. Однако это и доступ к разным энергетическим ресурсам разных по роли на мировом рынке стран. Какие страны я имею в виду?

- Страны, в которых, в сравнении с собственным потреблением, энергоресурсов достаточно и даже в избытке. Это тоже будет доступ к источникам энергии.
- Страны, в которых удовлетворение собственных потребностей в значительной степени зависит от ресурсов, добываемых за тысячи километров или миль от своей территории. И это связано с доступом к энергетическим рынкам сбыта.
- Страны, в которых значительная часть экономики зависит от количества энергоресурсов, переправляемых через ее территорию в другие страны. В этом случае мы говорим о доступе к транзиту энергоресурсов.
- Наконец, просто энергетически бедные страны, не располагающие энергоресурсами и стоящие в стороне от основных потоков энергии (будь то сухопутных или морских). И это будет энергетическая доступность.

Можно в связи с доступом к энергии говорить и о технологическом аспекте этого вопроса. Кто-то, с точки зрения энергоемкости, даже в момент этого выступления сжигает целый дом топлива, чтобы поджарить себе яичницу. А кто-то с помощью этого же количества энергии строит два дома. И это будет доступ к энергетическим технологиям.

Можно ли решить вопросы доступа исключительно к источникам энергии или в более широкой теме энергобезопасности, проигнорировав какой-либо из перечисленных аспектов или каких-либо игроков на мировом рынке? Наверное, можно — в пользу отдельных игроков. Но очень ненадолго.

Сегодня возрастает значение такого фактора, как скоординированность подходов и действий вдоль всей цепочки производства, доставки и сбыта энергоресурсов. Я говорю не об отмене рыночных механизмов, а лишь о повышении их эффективности, в том числе в части правил доступа к рынкам, инфраструктуре, в конечном счете — к ресурсу.

Если для рынка потребления актуальна диверсификация по источникам доставки ресурсов, то это неизбежно приводит к диверсификации по направлениям поставки со стороны поставщика. Мы имеем дело с объективным процессом корректировки дисбаланса в распределении рисков. Следует отдавать себе отчет в том, что концентрация всех рисков на стороне поставщика в конечном счете не способствует безопасности поставок.

Вопрос диверсификации также идет в тесной связке с вопросом стимулирования развития энергетической инфраструктуры. Одним из важных условий достижения указанной цели является нахождение действенных механизмов стимулирования дальнейшего развития трубопроводных систем, танкерных перевозок жидких и газообразных углеводородов, а также межгосударственных систем электропередач.

То же самое касается и контрактных отношений между участниками рынка по всей энергетической цепочке. Если долгосрочные контракты на конечную поставку не подкреплены надежными контрактами на транспортировку, надежность поставок просто становится недостижимой. Этому есть совсем свежие примеры.

Доступ к энергии — это и доступ к капиталам. Для создания эффективной и устойчивой к потрясениям системы глобального энергообеспечения требуются крупные инвестиционные ресурсы, значительная часть которых должна прийти с сферы добычи, транспорта и переработки энергетических ресурсов.

Мобилизация необходимых для развития мировой энергетики инвестиций возможна лишь при условии наличия благоприятного инвестиционного климата и предсказуемой политической ситуации как в странах-производителях, так и в странах-потребителях энергоресурсов, и кроме того, в транзитных государствах. Это предполагает развитое стабильное законодательство,

понятные и последовательно применяемые налоговые режимы, отсутствие необоснованных административных барьеров, безусловное исполнение контрактных обязательств и наличие доступа к эффективным процедурам разрешения споров.

Россия в этом плане, наверное, не эталон, но осуществляет целый ряд мер по совершенствованию законодательства, формированию прозрачного и эффективного внутреннего энергетического рынка. Уже в ближайшее время у нас будут рассмотрены важнейшие законопроекты по налогам на добычу полезных ископаемых, новым правилам пользования недрами, в том числе — условиям участия иностранного капитала. Эти законопроекты призваны сделать условия для ведения энергетического бизнеса в России более удобными, прозрачными и предсказуемыми.

Доступ к энергии — это и доступ к активам. Важную роль в разделении рисков призвано сыграть взаимное участие в активах между энергетическими компаниями. Это — один из инструментов повышения устойчивости глобального энергообеспечения. Россия уже предпринимает шаги в этом направлении. В частности, мы работаем с нашими немецкими, американскими партнерами и открыты в этом плане для энергетических компаний других стран.

Доступ к энергии — это и доступ к энергетическим технологиям. В первой четверти XXI в. человечеству предстоит осуществить научный и технологический прорыв на пути к эффективному освоению «чистых» нетрадиционных и возобновляемых источников энергии, включая такие направления энергетики, как водородная, термоядерная, солнечная, основанная на биотопливе, технологиях «чистого» угля и др. Считаем, что новая энергетика, в том числе передовые сферы атомной энергетики, может уже в самом недалеком будущем стать экологически безопасным и экономически эффективным источником обеспечения растущего спроса на электроэнергию во многих странах мира.

Наш сегодняшний форум — это в том числе возможность для предъявления национальных позиций и интересов, представления о том, насколько эти интересы связаны, какие есть пути для снижения рисков. Это возможность заменить непонятные переменные в нашем уравнении энергобезопасности на постоянные

величины и принимать решения не наугад. Сегодняшняя аудитория в связи с широтой своего состава имеет большую ценность. А ценности нужно приумножать. Думаю, что можно подумать над приданием дополнительного импульса тому процессу, который оформился под эгидой МЭФ и переводе наших сессий в таком составе в ежегодный формат. У нас в России за последний год в рамках работы в формате председательства в G8 уверенность в этом только укрепляется.

Отдельно остановлюсь в этой связи на атомной энергетике. Большинство ведущих стран объявило, причем совсем недавно, о своих амбициозных планах в сфере атомной энергетике. Среди них — и наша страна. Мы намерены увеличить долю выработки электроэнергии на атомных электростанциях в ближайшие 15 лет с 16 до 22–24%. При этом мы уверены, что мировая ядерная энергетическая альтернатива должна быть доступна и другим странам на условиях нераспространения.

У нашей страны сформировалось комплексное отношение к проблеме энергобезопасности, что обусловлено спецификой географического, экономического и политического положения России. Мы являемся как крупным экспортером, так и крупным потребителем энергоресурсов; в то же время Россия — значимое транзитное государство. Поэтому мы в состоянии понять точки зрения многих игроков глобального энергетического рынка.

Вчера и сегодня не раз упоминалось, что со времени проведения предыдущего форума прошло два года. Для текущего состояния мирового рынка это достаточно емкий период, позволяющий сделать немало.

В соответствии с Энергетической стратегией России, принятой в 2003 г., идет реализация ряда мероприятий, которые позитивно отразятся не только на энергетическом секторе самой России, но и на глобальной энергобезопасности. Реализуя свою стратегию, мы объявили о начале работы в новых регионах добычи углеводородов. Это Восточная Сибирь, северные регионы России, шельф северных морей и Дальнего Востока. Эти процессы сопровождаются значительными изменениями в законодательстве, в том числе налоговом.

Отдельный, уже реализуемый элемент энергетической стратегии — предложение мировому рынку новых для России продуктов. Я имею в виду сжиженный природный газ.

Огромная работа проводится по расширению существующей энергетической инфраструктуры, в том числе на экспортных направлениях. Один из крупнейших инфраструктурных проектов — это строительство нефтепроводной системы Восточная Сибирь — Тихий океан. В цифрах это около 4300 км трубопровода, свыше полутора миллионов баррелей нефти в день, из которых более трети пойдет в Китай. Завершить строительство по первому этапу планируется к концу 2008 г.

Следом мы приступаем к созданию газотранспортной системы на востоке страны. Вместе с освоением сахалинского шельфа это обеспечит выход нефти и газа с новых российских провинций на востоке на рынки АТР. В 2020 г. доля стран АТР в российском экспорте нефти может возрасти с сегодняшних 3 до 30%, а природного газа — с 5 до 25%.

Для обеспечения экспортных потоков нефти из России в западном направлении окончательно завершено сооружение Балтийской трубопроводной системы (БТС) — в апреле этого года она вышла в штатный режим с мощностью 65 млн т нефти в год.

Ведется подготовка северного маршрута транспортировки ресурсов в Северную Америку с шельфа Баренцева моря. Через Черное море проложен самый глубоководный в мире газопровод — «Голубой поток», имеющий перспективы продолжения в южные регионы Европы.

Реализация проекта сооружения Северо-Европейского газопровода поможет решить проблему диверсификации экспортных потоков газа и возможности маневрирования ими, будет способствовать расширению газоснабжения стран Западной Европы и выполнению обязательств по заключенным и будущим долгосрочным контрактам на поставку газа, по сути, позволит напрямую связать российскую газотранспортную систему с общеевропейской газовой сетью.

Россия ведет на протяжении нескольких лет активный энергодиалог с отдельными странами Европы, с ЕС в целом, США, ОПЕК, со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. У нас складывается

конкретное понимание наших собственных экономических интересов, интересов партнеров, связанных с развитием рынка, и проблем, которые необходимо обсуждать и решать. Смысл любого энергодиалога заключается в стыковке между собой процессов реализации национальных энергетических стратегий.

Государства по-разному оценивают свои возможности и риски, что и находит выражение в их национальных энергетических стратегиях. Именно об обеспечении неконфликтности, непротиворечивости этих целей и способов их достижения мы должны говорить, если искренне стремимся достичь глобальной энергетической безопасности.

Наш сегодняшний форум — это в том числе возможность для предъявления национальных позиций и интересов, представления о том, насколько эти интересы связаны, какие есть пути для снижения рисков. Это возможность заменить непонятные переменные в нашем уравнении энергобезопасности на постоянные величины и принимать решения не наугад. Сегодняшняя аудитория в связи с широтой своего состава имеет большую ценность. А ценности нужно приумножать. Думаю, что можно подумать над приданием дополнительного импульса тому процессу, который оформился под эгидой МЭФ и переводе наших сессий в таком составе в ежегодный формат. У нас в России за последний год, в рамках работы в формате председательства в G8, уверенность в этом только укрепляется.

Доверие к России

Статья в издании «Allgemeine Zeitung», 11 июля 2006 г.

Доверие — это основа хорошего международного сотрудничества. На саммите «Большой восьмерки», который будет проходить в конце этой недели, лейтмотивом должно стать сотрудничество в энергетическом секторе. Производство, транспортировка и потребление энергии рассматривались в последнее время в первую очередь с точки зрения надежности поставщиков. Надежность можно оценивать с точки зрения платежной дисциплины,

однако прежде всего она является вопросом доверия. Доверие может быть достигнуто только в результате равноправного диалога между потенциальными партнерами. Поэтому несколько лет назад мы начали энергетический диалог с Европейским союзом. Втайне все участники хотят, чтобы этот энергетический диалог вылился в активный экономический союз.

Любые споры о надежности России как поставщика энергоносителей должны основываться на фактах. Уже более сорока лет мы являемся для европейских потребителей надежным поставщиком энергоносителей. Россия ни разу не прервала поставки своих энергоносителей в Европу — даже во время холодной войны или финансового кризиса 1998 года, так как мы исторически воспринимаем себя как часть Европы. Это показывает, что Россия независимо от внутренних проблем или напряженных отношений с остальной частью мира, с которой мы могли бы оказаться в конфронтации, никогда не будет воспринимать энергию как оружие, средство давления или некий предлог.

Недавняя дискуссия о правилах транзита российского газа по территории соседних государств оказалась короткой, так как вскоре удалось прийти к решению, выгодному для всех сторон. Соглашение, подписанное в январе между «Газпромом» и Украиной, дает возможность, в особенности еще недостаточно развитой украинской экономике, постепенно приспособиться к реалиям глобальной экономики. Сейчас «Газпром» платит молодому украинскому государству за транзит значительно больше, чем раньше. В результате переговоров для всех сторон было найдено удовлетворительное решение европейского уровня.

Тем не менее некоторые журналисты ставят под сомнение надежность России как поставщика энергоносителей. Единственное утешение состоит в том, что видение этих скептиков, которые по старой привычке смотрят на Россию как на Советский Союз, не подходит для дискуссий с современной Россией. Украинский президент Виктор Ющенко более года назад понял, что в реалиях глобализованного мира для Украины лучше действовать в рамках механизмов цен мировой экономики. Мировая общественность с полным на то основанием ожидает, что глава молодого

украинского демократического государства внедрит это видение также в головы членов своего правительства.

Переговоры с нашими ближайшими (по меньшей мере, географически) партнерами однозначно базируются на экономических принципах. Кроме того, мы должны учитывать регулярное повышение цен со стороны наших собственных поставщиков газа (например, Туркменистана). Кроме того, Всемирная торговая организация постоянно напоминает нам о том, что Россия через 15 лет после распада Советского Союза не должна делать никаких подарков предприятиям соседних государств — товары следует предлагать по ценам, отражающим ситуацию на мировом рынке. Для сравнения: в прошлом году Украина получала российский газ по цене всего лишь 50 долларов за кубометр, тогда как европейским странам приходилось платить около 200 долларов за кубометр. То есть в случае с Украиной «Газпром» с нового года просто применил правила свободной рыночной экономики.

Новыми крупными совместными проектами мы стараемся установить доверие и обеспечить надежность и прозрачность. Помимо прочего мы в тесном сотрудничестве с известными европейскими партнерами строим новые трубопроводы. Они на деле, а не только гипотетически приведут к дальнейшей диверсификации маршрутов поставок и, как следствие, повысят надежность снабжения Европы.

Сотрудничество с иностранными партнерами является для нас очень важным, так как Россия как европейская страна при помощи иностранных инвестиций хочет быстро достичь технологического уровня развития Европы. В одном интервью мой коллега, европейский комиссар по вопросам энергетики Пибалгс говорил об инвестициях в российскую инфраструктуру в размере «нескольких сотен миллиардов евро». Мы приветствуем такое отношение и иностранное участие в российских предприятиях, но как сейчас, так и в будущем мы ожидаем такой же открытости и от наших европейских партнеров — причем не только в энергетическом секторе. Однако энергия как тема важна не только для ведущих промышленных государств: примерно 2 млрд человек в мире

не имеют доступа к электроэнергии. Это обстоятельство не способствует международному экономическому развитию и является не просто решающим фактором для выживания развивающихся стран на юге. Отсутствие доступа к энергетическим ресурсам грозит современной цивилизации разнообразными последствиями.

Председательство России в «Большой восьмерке» — это хорошая возможность поговорить о России. Кто не собирается ограничиваться очередным доставанием из шкафа пухлых томов 30-летней давности о Советском Союзе, может поразмышлять вместе с нами над тем, как обеспечить равноправное, надежное и беспрепятственное энергоснабжение. На переговорах в Санкт-Петербурге мы иногда будем произносить отличные друг от друга слова, но все же мы говорим на одном языке — и этот диалог создаст доверие.

Практическая разработка концепта «глобальное устойчивое энергетическое развитие»

Спрос на газ должен быть прозрачным

Из интервью министра промышленности и энергетики РФ Виктора Христенко газете РБК daily, 23 января 2007 г.

«Роснефть» и «Стройтрансгаз» инвестируют в нефтедобычу в Алжире 1,3 млрд долларов, «Газпром» предложит нефтегазовой компании Sonatrach четыре актива в России в обмен на доступ к газовым залежам Центральной Африки, а российские энергетики смогут поучаствовать в ряде алжирских проектов. Таковы итоги визита в Алжир министра промышленности и энергетики России Виктора Христенко, завершившегося в минувшее воскресенье. Подробности об итогах визита министр рассказал в интервью корреспонденту РБК daily Игорю Наумову.

— Виктор Борисович, как вы оцениваете состояние и перспективы сотрудничества между Россией и Алжиром в энергетической сфере?

— Это сотрудничество абсолютно естественно. Во-первых, мы крупнейшие игроки на рынке. Во-вторых, мы имеем сходные добычные ресурсы и по газу, и по нефти. В-третьих, мы работаем, по сути, на одних рыночных площадках. Каждая из сторон в равной степени заинтересована в обмене и технологиями, и информацией по ситуации, складывающейся на рынке, в целях его стабилизации.

Во время визита в августе 2006 г. в Москву моего коллеги министра энергетики и шахт Алжира Шакиба Хелиля были подписаны меморандумы на уровне компаний между нашим «Газпромом» и алжирским Sonatrach, а также «ЛУКОЙлом» с Sonatrach. «Газпром» за короткий промежуток времени сумел провести достаточно большой набор совместных действий с алжирскими коллегами. В результате, обсуждая перспективы сотрудничества с Алжиром в газовой сфере, мы говорим об использовании самой продвинутой практики увязывания интересов — обмене активами. Предполагается участие в добычном, разведочном сегменте, переработке, маркетинге, то есть во всех звеньях технологической цепочки. «Газпром» предложил восемь объектов на территории России, четыре из которых алжирцы сочли для себя интересными. По ним идет проработка. Со своей стороны они готовят предложения «Газпрому» по участию в добычных активах на территории Алжира.

— Было заявлено, что интересы этих компаний не ограничиваются территориями своих стран...

— Действительно, подтверждено намерение развивать бизнес в третьих странах, в которых активно работают алжирские газовики, — Мали, Марокко и целый ряд других африканских государств, или там, где представлены российские газовики. Это касается использования механизмов замещения в торговле, с тем чтобы «Газпром» и Sonatrach могли бы расширить географию своего присутствия на рынке, например, за счет предоставления возможности алжирским коллегам выйти на рынок Азиатско-Тихоокеанского

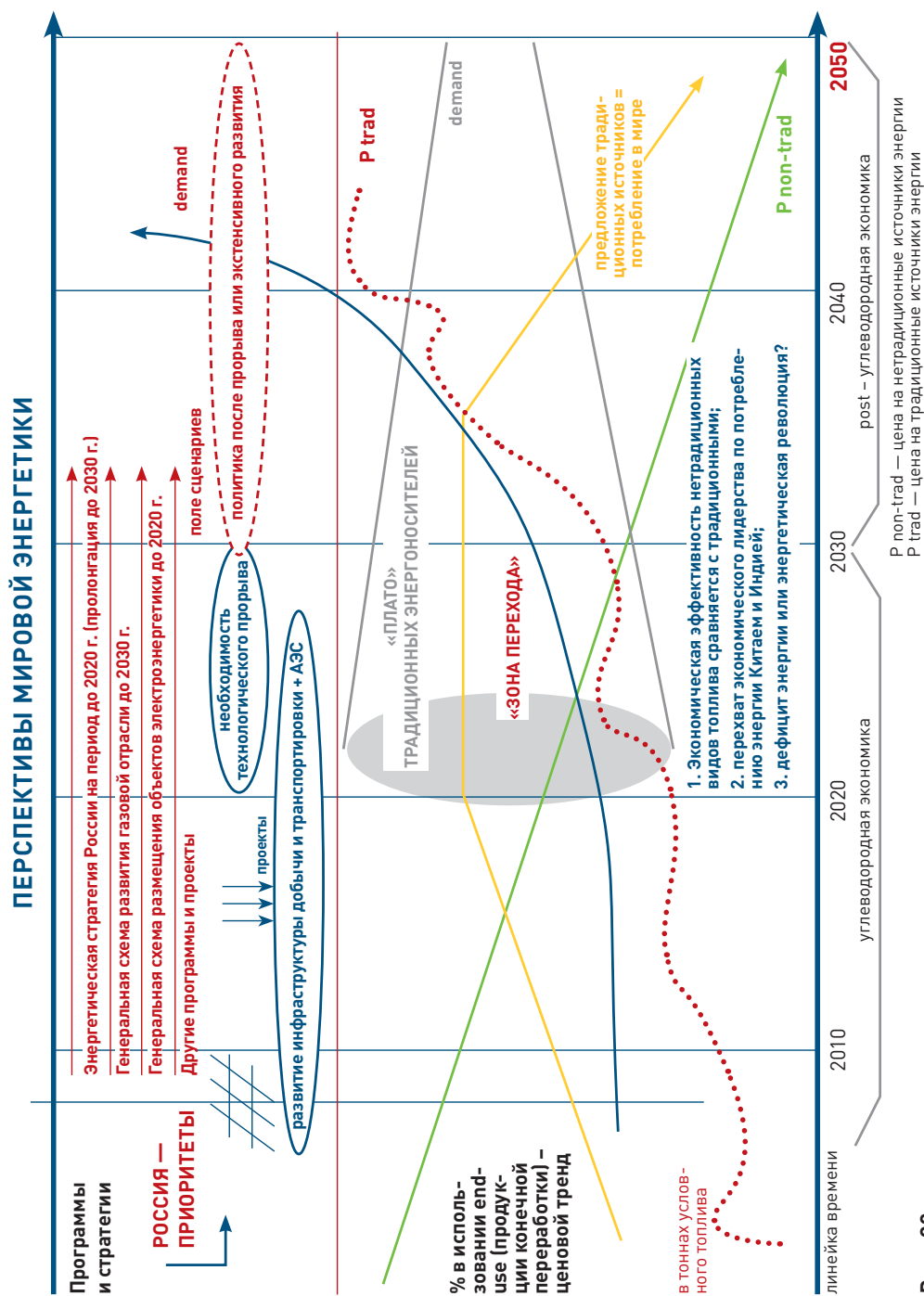

Рис. 29

региона, а российским — на атлантический рынок. Я уверен, что эти предложения обязательно будут реализованы. Также обсуждаются возможности проведения обменных операций с иностранными энергокомпаниями, работающими в Алжире. Скажем, Gaz de France. Ну и конечно же, для нас крайне важен вопрос переработки — выход на производство сжиженного природного газа (СПГ). В этом деле Алжир фактически был первопроходцем. Мы предложили нашим партнерам принять участие в создании Балтийского завода по производству сжиженного природного газа.

— *Как развивается сотрудничество в нефтяной отрасли?*

— В нефтедобыче перспективы тоже хорошие. «Роснефть» и «Стройтрансгаз» совместно с Sonatrach работали по разведке крупных нефтяных месторождений в Алжире — блока «245 Юг». Два месторождения уже подготовлены к коммерческому открытию. Все материалы по результатам пятилетней работы представлены алжирцам, и достигнута договоренность, что в ближайшее время компании получают разрешения и лицензию на добычу и эксплуатацию этих месторождений. Кроме того, там открыто и третье нефтяное месторождение, работы по которому выходят на завершающую стадию.

— *Обоснованно ли беспокойство некоторых европейских стран по поводу российско-алжирского газового альянса?*

— Наше сотрудничество с Алжиром нельзя приравнять к дружбе против кого-то. Это абсолютно надуманная идея. Оно необходимо как раз для того, чтобы все участники энергетической цепочки, в том числе и потребители, в большей степени могли почувствовать одинаковое понимание и значение энергетической безопасности и тех факторов, которые на нее влияют, и для выработки адекватных инструментов. Это сотрудничество ради стабильного энергетического рынка, ради предсказуемости, прозрачности правил поведения на этом рынке всех его участников.

В этом контексте Россия и Алжир активно позиционируются в многосторонних международных организациях. Мы активни-

зируем процесс обмена информацией, позициями, координации в таких организациях, как Международный энергетический форум, Форум стран — экспортеров газа. От наших стран не только как от крупных поставщиков энергоресурсов, но и как от системных игроков на глобальном рынке зависит достаточно много в сфере энергетической безопасности. И не только в звене поставки, но и в доведении правильной позиции, сбалансированности рисков поставщиков, потребителей и транзитеров.

— *Находясь в Алжире, вы подтвердили, что Россия примет участие в очередном заседании Форума стран — экспортеров газа, который состоится в Катаре в апреле. Насколько актуален для России диалог в таком формате?*

— Он позволяет странам — производителям газа вырабатывать общее мнение, общую позицию по существенным вопросам функционирования и развития газового рынка, который благодаря СПГ начинает приобретать глобальный характер, но вместе с тем с учетом большого значения трубопроводного газа сохраняет и региональную специфику — европейскую, азиатскую, американскую. В этом смысле такого рода форумы, обмены мнениями, выработка общей позиции — фактор стабильности. И не надо пытаться представить их как сплочение в борьбе с кем-то.

— *Насколько актуально создание «газового ОПЕК»?*

— Я не являюсь его сторонником и не считаю, что следует двигаться по пути картельного соглашения. Но надо понимать, что есть ряд объективных процессов. Компании становятся все более крупными, транснациональными в силу возрастания рисков, связанных с добычей на новых месторождениях, более трудных и дорогих. Это происходит и в силу расширения географии рынка и поставок. Словом, это не мода, а ответ на вызовы и риски глобального рынка. Компании будут дополнять друг друга за счет взаимного обмена активами и разделения рисков. Игроков в виде поставщиков много не будет. Но идти в этом направлении следует, опираясь на потребителя, которому, в свою очередь, необходимо признать, что спрос

должен быть понятным и прозрачным, как и намерения газовых компаний.

Роль и значение энергетической политики РФ в общем контексте энергетической безопасности в регионе ЕЭК ООН

Из доклада на 62-й сессии ЕЭК ООН в Женеве, 27 апреля 2007 г.

В течение шестидесятилетнего периода существования ЕЭК ООН сотрудничество на энергетическом направлении занимало одно из центральных мест. Поэтому не случайно, что энергетическая проблематика в качестве одного из важнейших направлений секторальной деятельности Комиссии нашла отражение в повестке дня сегодняшней сессии. Деятельность Комиссии и в ее составе Комитета по устойчивой энергетике всегда была направлена на объединение усилий всех государств — членов Комиссии для обеспечения устойчивого и надежного энергоснабжения своих стран. Россия принимала и будет принимать в дальнейшем активное участие в этой деятельности.

За эти годы Комитет по устойчивой энергетике и действующие в его составе структуры стали площадкой для обмена мнениями по самым разным проблемам энергетики. Это и энергетическая эффективность, газоснабжение, ископаемые виды топлива, уголь, шахтный метан, электроэнергетика. Одно из направлений — энергетическая безопасность, которая, по нашему мнению, является ключевой темой современной энергетики, если не сказать современного этапа развития человечества. Именно поэтому в рамках председательства России в «Группе восьми» в прошлом году наша страна подняла эту проблему.

В 2003 г. Россия поддержала создание в системе ЕЭК форума по энергетической безопасности. А выполненное им исследование по новым рискам энергобезопасности и путям их снижения было использовано при подготовке Плана действий в области глобальной энергобезопасности, принятого на саммите «Восьмерки» в Санкт-Петербурге.

Этот План стал результатом работы, которая проводилась по инициативе России, как правило, в многостороннем формате. 2006 г. показал эффективность именно многостороннего диалога в сфере энергетики.

Несмотря на то, что рост числа коммуникативных площадок, на которых обсуждается энергетическая проблематика, по географическому или по отраслевому принципам иногда оценивается неоднозначно, мы считаем, что появление новых площадок для обсуждения — это положительное явление. Такая ситуация позволяет структурировать проблематику, которую содержит Декларация и План действий «Восьмерки», выйти на конкретные решения с учетом специфики каждого сегмента глобальной энергетики.

Надо понимать, что запуск любого многостороннего диалога предъявляет определенные требования к его участникам. Диалог — это умение не только говорить (и уж тем более диктовать), но и слушать, и, что еще важнее, слышать. И последнее — самое важное. Навешивание ярлыков — это попытка отобрать у суверенных государств их суверенные права, скомпрометировать инициативы и дезориентировать общественность, в частности, право на диалог и совместное решение отраслевых или региональных проблем.

Поэтому в определенной степени у меня вызывает недоумение инициатива комитета сената США по юридическим вопросам, который «единогласно проголосовал за законопроект, запрещающий зарубежным государствам создавать нефтяные и газовые “картельные” организации по типу ОПЕК».

В современном демократическом обществе любой имеет право на мнение, предложение. Задача эффективного государственного аппарата современной демократии — выбраковка идей: а) неэффективных, б) противоречащих международному праву и законодательству страны, в) нереализуемых на практике. Мне кажется, что озвученная выше идея будет «отсечена» вторым и третьим фильтрами из перечисленных.

В рамках председательства в «Группе восьми» в прошлом году Россия представила свою позицию относительно развития глобаль-

ной энергетики и своего места в ней. Были выработаны базовые принципы обеспечения глобальной энергобезопасности — координация национальных энергетических политик, диверсификация как поставок и рынков сбыта, так и источников энергии, повышение прозрачности рынков, энергоэффективность и энергодоступность.

В развитие принципов, зафиксированных в документах саммита «Группы восьми», мы начали процесс обсуждения и координации нашей Энергостратегии с долгосрочными документами других ключевых игроков мирового энергетического рынка. Мы активно взаимодействуем с ЕС в ходе энергодиалога. В октябре прошлого года мы провели конференцию по сопоставлению энергостратегий России и Зеленой книги по энергетике ЕС. В этом году состоятся аналогичные конференции с США и странами ЧЭС.

Крупнейшие страны, в первую очередь потребители, стали предъявлять свои обновленные энергостратегии (США, ЕС, Япония, Китай, Италия и др.). Не является ли этот процесс сугубо декларативным, своего рода данью политической моде? Убежден, что нет. Ведущие мировые потребители энергоресурсов уже сегодня, внося серьезные коррективы в свою энергетическую политику, подкрепляют их финансово и юридически.

В настоящее время Россия работает над уточнением своей энергетической стратегии. Не меняя базовых предпосылок, мы прорабатываем ее на период до 2030 г. с учетом в том числе и тех новых обстоятельств, вызовов, которые есть сегодня в мире. Этот процесс абсолютно прозрачен, при этом мы намерены учитывать в работе результаты консультаций с нашими партнерами, в том числе и с ЕЭК.

Базовые принципы развития российской энергетики заключаются в следующем:

- обеспечение внутреннего рынка энергии и выполнение международных обязательств;
- либерализация внутреннего энергетического рынка;
- повышение инвестиционной привлекательности российской энергетики и ее транспарентности;
- развитие транспортной инфраструктуры с целью развития новых нефтегазовых провинций и диверсификации направлений поставок;

- установление прозрачных долгосрочных правил взаимодействия с потребителями и транзитерами российских энергоресурсов;
- повышение энергоэффективности экономики и развитие возобновляемых источников энергии.

Несколько слов о том, как эти принципы реализуются на практике.

В ноябре прошлого года Правительство России пришло к согласованному мнению о необходимости ориентации на равную доходность продаж газа внутри страны и на экспорт — то есть внутренние цены должны приблизиться к тем, по которым покупают газ европейские потребители за вычетом транспортных издержек и таможенных пошлин. Достигнуть равнодоходности в секторе промышленных потребителей предполагается уже в 2011 г. Мы при этом успешно проводим эксперимент по биржевой торговле газом.

Параллельно с реформой газового рынка продолжается реформирование электроэнергетики. Здесь мы планируем полностью либерализовать рынок электроэнергии также к 2011 г.

Эти решения позволили приступить к реализации программы развития электроэнергетики. Меняя приоритеты в формировании энергобаланса страны, мы уделяем все больше внимания строительству угольной и атомной генерации, а также использованию возобновляемых источников энергии, в частности гидрогенерации. В период до 2020 г. это потребует привлечения инвестиций до 450 млрд долларов. И инвесторы не заставляют себя ждать. Крупнейшие энергетические компании Европы уже участвуют в этом процессе. Кстати, за I квартал текущего года общий рост инвестиций в российскую экономику составил 21%.

Россия на внутреннем рынке переходит на те же правила, что и на внешнем.

Россия предложила соседям перейти на общепринятые на европейском рынке принципы поставок и транзита газа.

ЕЭК — это такая «большая» Европа, границы которой определяются торгово-экономическими связями и инфраструктурными системами. Наиболее отчетливо эта нарастающая степень инте-

грации прослеживается в энергетике. Поэтому когда мы говорим о развитии российской энергетической инфраструктуры — де-факто речь идет о развитии инфраструктуры, связывающей страны ЕЭК.

Замечу, что все наши действия показывают, что Россия не мыслит решение проблемы энергобезопасности вне глобального и регионального контекста. Поэтому для нас важно участие в органах ЕЭК ООН и ее секторальных комитетов. И здесь мы будем не присутствовать, а работать.

Гуманитарные принципы устойчивого энергетического развития

Из доклада на конференции «Энергетика в меняющемся мире»,
Париж, ЮНЕСКО, 31 мая 2007 г.

Есть некоторые важные и срочные вопросы, требующие нашего рассмотрения. Энергия — это источник жизни на земле. Энергетическая безопасность становится решающим фактором для будущего планеты. Развитие новых энергетических технологий является условием экономического роста и устойчивого развития, а также безусловной составляющей глобальной энергетической стратегии.

Сегодня вопросы энергетической безопасности и энергетической эффективности стали одними из самых актуальных и острых. Именно поэтому Россия последовательно выносит их на обсуждение таких представительных международных форумов, как встреча лидеров стран «Группы восьми». Мы убеждены, что энергетическое развитие представляет собой глобальный процесс. Также мы уверены, что участвующие в этом процессе государства не должны ограничиваться исключительно экономической прагматикой. Необходим учет гуманитарных ценностей — тех ценностей, которые отстаивает и продвигает ЮНЕСКО. Среди них и абсолютно разделяемая нами ценность диалога — и правительств, и культур.

Диалог здесь принципиально важен. В настоящее время все страны предъявляют друг к другу повышенные требования в сфере энергетики, забывая о принципах, на которых должно стро-

иться партнерство. Прежде всего необходимо обсудить и утвердить принципы и действовать на их основе, не боясь друг друга. Например, в рамках Форума стран — экспортеров газа в Дохе в этом году мы использовали именно такой подход — начали обсуждать принципы действий на мировом рынке газа. И именно такой подход используется нами при реализации энергетической политики России. Российская энергетика развивается в соответствии с принципами, изложенными в Энергетической стратегии нашей страны. Этот документ публичен, принципы, содержащиеся в нем, соответствуют общемировой практике. Они соответствуют положениям, зафиксированным в Декларации «Группы восьми» по энергобезопасности в прошлом году. Это — безопасность и спроса, и предложения, диверсификация как поставок, так и рынков сбыта, разделение рисков, транспарентность рынка, отказ от политизации и милитаризации глобальной энергетики, приоритет рыночных принципов и т.д.

Стоящие перед нами задачи гораздо шире, чем просто российские или европейские, — они общемировые. Именно поэтому мы сегодня в этом зале именно в таком составе начинаем обсуждение наиболее острых вопросов устойчивого энергетического развития.

Позвольте мне обозначить три основные проблемы, которые мы должны решать сообща.

Первая проблема — это энергетическая бедность. На сегодняшний день существует огромный разрыв между теми, у кого есть энергия, и теми, у кого ее нет. Люксембург с населением около полумиллиона человек потребляет столько же электричества, сколько Гана (с населением 22 млн человек) или Кения (35 млн человек). Соединенные Штаты потребляют около четверти мирового объема поставляемого электричества и нефти, за ними вплотную следует Китай.

Экономика Африки отстает в развитии из-за нехватки энергоресурсов, которая:

- сдерживает развитие промышленности и торговли;
- не позволяет людям пользоваться преимуществами информационных технологий;

- сдерживает продвижение идей и культуры;
- препятствует распространению знаний и технологий.

Это жизненно важные вещи, над которыми давно и активно работает ЮНЕСКО. Позвольте мне привести ряд примеров.

Во всем мире 1,6 млрд человек не имеют доступа к электрическим сетям. Из них 535 млн живут в Африке.

В сельской местности Африки южнее Сахары 9 из 10 человек не имеют доступа к электричеству.

Африка богата природными энергетическими ресурсами — нефтью, углем, газом, а также водой и солнцем, однако в сельской местности до 95% энергопотребления основано на неэффективном и вредном сжигании древесины и так называемого элементарного биотоплива.

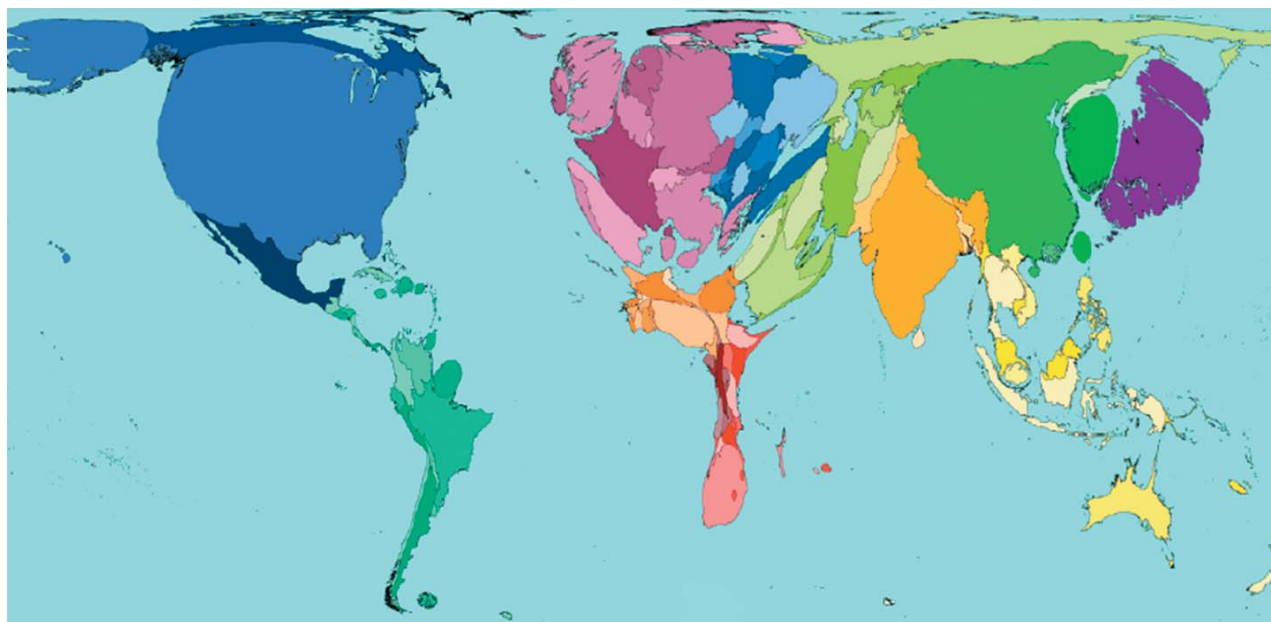
Более 1,6 млн человек во всем мире, прежде всего женщины и дети, каждый год умирают от заболеваний дыхательных органов, вызванных сжиганием древесины для приготовления пищи и обогрева.

Проблемы Африки объявлены Германией в качестве одного из приоритетов своего председательства в «Группе восьми». Но развитие континента невозможно без решения проблемы энергетической бедности. Для многих африканцев вопрос доступа к энергии — это, без преувеличения, вопрос жизни и смерти.

Вторая проблема — развитие новых и экологически чистых энергетических технологий. Доступ к энергии предполагает доступ к энергетическим технологиям. В течение последующих двадцати лет человечество должно осуществить научные и технологические прорывы в целях обеспечения чистых, безопасных и возобновляемых источников энергии — таких как водородная энергия, атомная энергия, солнечная энергия, биологическое топливо и чистые угольные технологии.

Центральная роль в этом процессе принадлежит фундаментальной науке, поэтому мы приветствуем программы, которые осуществляются при поддержке ЮНЕСКО. В частности, Россия считает крайне важными проекты, связанные с изучением Мирового океана. Эти исследования актуальны для нашей страны, так

ПЛАНКАРТА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТОПЛИВА НА 2007 ГОД

ОБЩЕЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТОПЛИВА

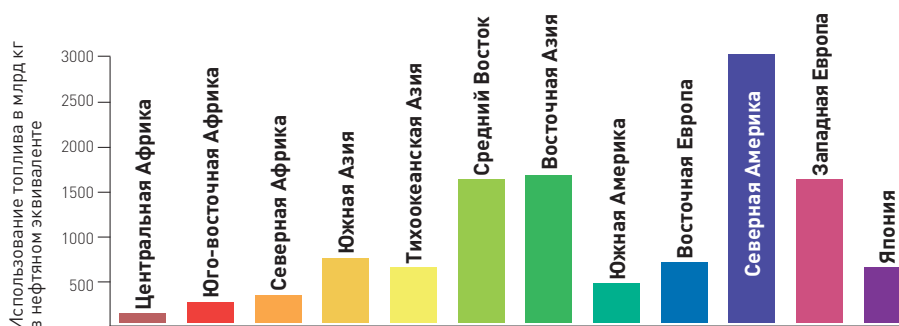

Рис. 30

как комплексное и полномасштабное освоение потенциала морского шельфа — это один из приоритетов российской Энергетической стратегии. Естественно, реализация шельфовых планов требует от нас повышенного внимания к защите уникальной биосферы арктических и дальневосточных морей.

Россия располагает феноменальными энергетическими ресурсами. Мы занимаем первое место в мире по добыче нефти и газа. Однако экологическая и энергетическая эффективность унаследованной нами со времен Советского Союза инфраструктуры — давайте будем откровенными — неудовлетворительна. Мы в разы отстаем по этим показателям от стран ЕС, США и Японии. Но мы проводим последовательную политику на повышение энергоэффективности и ставим цель снижения удельной энергоемкости к 2020 г. по сравнению с 2000 г. в 2 раза.

Современная Россия развивает эффективную энергетику в рамках международных экологических стандартов и жесточайших требований к защите окружающей среды. Например, в городе — кандидате на право проведения Олимпийских зимних игр 2014 г. будет реализовано 36 проектов по энергоснабжению и энергогенерации. Всего же в создание новой энергетической инфраструктуры региона предполагается инвестировать почти 2 млрд долларов.

Сегодня уже действует ряд инициатив в области защиты окружающей среды. Сюда относятся такие проекты, как «Нулевой баланс накопления отходов» и «Нулевой баланс выброса парниковых газов». Я скажу больше, программа предполагает использование возобновляемых источников энергии, а уже в ближайшем будущем общественный автотранспорт Сочи планируется перевести на экологически безвредный водород.

Это яркое свидетельство того, что Россия развивается далеко не только за счет разработки недр и экспорта сырья. Благодаря образовательному, научному, творческому потенциалу наша страна обладает преимуществами для создания конкурентоспособной, основанной на интеллекте и знаниях экономики, такой экономики, где основным двигателем являются не темпы освое-

ния природных ресурсов, а именно идеи, изобретения и умение внедрять их в повседневную жизнь.

Все желаемые прорывы в области энергетики не могут быть обеспечены какой-либо одной страной. Поэтому нельзя допускать, чтобы энергия стала причиной войн. Она должна стать источником сотрудничества. ЮНЕСКО играет уникальную роль в обеспечении данного прогресса. Организация может собрать вместе ученых, инженеров и экспертов в области энергетики со всего мира, объединяя наши знания и ноу-хау. Уверен, обращение ЮНЕСКО к проблематике устойчивого энергетического развития — это громкое подтверждение компетенции организации как всемирного интеллектуального центра.

Третья проблема — всемирное распространение знаний об энергии. Важно не только разработать новые энергетические технологии, но также распространять и реализовывать их на практике во всем мире. Новые технологии должны повсеместно использоваться во всем мире: в домах и офисах, городах и деревнях, и особенно в развивающихся странах.

В интересах будущих поколений мы должны работать над развитием альтернативных и возобновляемых источников энергии. Мы должны поощрять бережное отношение к энергии, внедрять соответствующие образовательные программы и стандарты, формировать новое и ответственное отношение к энергетике на «микроуровне», то есть на уровне индивидуальных пользователей энергоресурсов. Энергетические проекты должны учитывать императив сохранения природного богатства и многообразия, предусматривать уважение к культуре коренных и малочисленных народов, ориентироваться на справедливое распределение мировых энергоресурсов в целях сокращения энергетической бедности.

Что мы предлагаем? Россия предлагает странам — членам ЮНЕСКО вместе *создавать архитектуру мировой энергетической системы*, реализуя тем самым идею ЮНЕСКО как всемирной лаборатории идей. В частности, мы предлагаем обсуждать такие проекты, как создание международного фонда энергетических технологий будущего для облегчения доступа к передовым энергетиче-

ским технологиям, повышения глобальной энергоэффективности, а следовательно, и стабильности глобальной энергетики.

Мы предлагаем *проведение глобального энергетического долгосрочного научно-технологического прогнозирования*, которое позволит прогнозировать и нивелировать риски глобальной энергетической безопасности и энергетического развития, в том числе, что очень важно, — экологические.

Мы предлагаем *разработку системы стандартов в сфере энергетического образования*. Она в долгосрочной перспективе создаст условия для развития технологий в сфере энергетики (чтобы создать глобальную технологическую инфраструктуру), поможет сгладить отставание в энергетическом развитии ряда стран, а в краткосрочной — позволит наладить энергетический диалог не только на «верхнем» дипломатическом уровне, но что очень важно — профессиональном технологическом.

Мы предлагаем *разработку классификации и стандартов качества энергообеспеченности* (по аналогии с системами оценки качества жизни населения). Разработка в перспективе «сработает» и на энергетически развитые, и на бедные страны. Первые получат еще один инструмент развития энергоэффективности, вторые — правовые механизмы оценки и борьбы с энергетической бедностью.

Мы предлагаем *принятие странами «Группы восьми» конкретных обязательств по борьбе с энергетической бедностью*. Это поможет сделать следующий шаг в совместной борьбе с энергетической бедностью на планете, внесет важный вклад в глобальную энергетическую безопасность.

Делясь энергией

Статья министра промышленности и энергетики РФ Виктора Христенко и генерального директора ЮНЕСКО Коитиро Мацууры в издании Guardian, 1 июня 2007 г.

Лидеры самых богатых стран мира, стран «Большой восьмерки», встретятся в рамках ежегодного саммита в городе Хайлигендам,

Германия. Каждый год эти встречи порождают не только большие надежды, но зачастую мнения и ожидания. Два года назад в городе Гленигс в центре внимания стоял вопрос о нищете в Африке, в прошлом году в Санкт-Петербурге главным вопросом в повестке дня являлась энергетическая безопасность.

В этом году страны «Большой восьмерки» имеют возможность сделать шаг вперед на пути к решению и того, и другого вопроса, а также сдержать свои обещания — перед теми, кому нужны гарантии стабильных поставок электроэнергии, а также перед теми, у кого вообще нет никакой электроэнергии.

В конце этой недели, накануне саммита, министры энергетики и специалисты со всего мира в Париже проведут конференцию при содействии ЮНЕСКО. Мы обсудим проблемы, связанные с энергетической безопасностью, экологически чистой энергией, новыми технологиями и конечной целью, которая иногда кажется недостижимой мечтой — обеспечить энергией все человечество и одновременно минимизировать опасность глобальных экологических последствий, в частности потепления на Земле, которая отчасти вызвана производством той же самой энергии, необходимой миру.

В ходе конференции мы попытаемся разрешить эту головоломку. Мы постараемся убедить «Большую восьмерку», что постоянное энергоснабжение — это не мечта и это возможно не только для богатых. Мы призовем самые развитые страны мира предложить свои творческие решения, поделиться технологиями и ноу-хау, которые позволят сократить угольные выбросы и обеспечить электричеством тех, кому его не хватает.

Германия, которая председательствует на встрече «Группы восьми» в этом году, заявила, что именно Африка в настоящее время вызывает наибольшее беспокойство. Для многих, живущих там, энергетический вопрос — это буквально вопрос жизни и смерти. Нехватка энергии тормозит развитие африканских государств всеми возможными способами: задерживает промышленный рост, не позволяет людям пользоваться преимуществами революции в области информационных технологий, от которых мир становится все более и более зависимым.

Существует огромный разрыв между теми, у кого есть энергия, и теми, у кого ее нет. Между яркими огнями больших городов и трущобными поселками и деревнями с лачугами Черной Африки разрыв колоссален. Во всем мире 1,6 млрд человек не имеют доступа к электрическим сетям. Из них 535 млн живут в Африке. Ночи в Черной Африке по-настоящему темны, почти 92% сельского населения и 48% городского населения не имеют доступа к современному энергетическому обеспечению.

Несмотря на то, что Африка богата природными ресурсами (нефть, уголь, газ, а также вода и солнце), в сельской местности до 95% энергопотребления основано на биомассе (дерево, навоз, отходы земледелия). Пока не будут предприняты решительные шаги, Международное энергетическое агентство прогнозирует постоянный рост людей, полагающихся на биомассу.

По оценкам негосударственных организаций, большое количество женщин сельской местности Черной Африки носят по 20 кг топливной древесины в среднем на расстояние 5 км в день. Исследования Калифорнийского университета демонстрируют, что более 1,6 млн человек во всем мире, прежде всего женщины и дети, каждый год умирают от заболеваний дыхательных органов по причине загрязнений, создаваемых огнем от древесины, используемым для приготовления пищи и обогрева. К 2050 г. огонь от древесины будут выделять около 7 млрд т угля в небо — 6% от общего прогнозируемого объема парниковых газов в Африке. Один только переход от топлива, основанного на биомассе, к ископаемым видам топлива, основанным на нефти, таким как керосин и жидкий газообразный пропан, может предотвратить 1,3–3,7 млн преждевременных смертей. Использование ветряной, солнечной энергии и гидроэлектроэнергии принесет дополнительную пользу обществу, а также сократит выбросы парниковых газов.

Задача ЮНЕСКО заключается в оказании существенного содействия устойчивому мировому развитию энергетики, принимая во внимание гуманитарные аспекты данной общемировой проблемы.

Крупные мировые производители энергии не могут почивать на лаврах. Новые технологии и ноу-хау должны распространяться

по всему миру. Мы предлагаем, чтобы «Большая восьмерка» сформировала глобальную систему обмена передовыми энергетическими технологиями в целях повышения энергетической эффективности и обеспечения стабильности мировой энергетической системы.

Доступ к энергии предполагает доступ к энергетическим технологиям. В течение последующих 20 лет человечество должно осуществить научные и технологические прорывы в целях обеспечения экологически чистых, безопасных, нетрадиционных и возобновляемых источников энергии, таких как водородная энергия, солнечная энергия, биотопливо и чистые угольные технологии.

Ничто из выше перечисленного не может быть достигнуто какой-либо страной в одиночку. Мы призываем мировых промышленных локомотивов в лице стран «Большой восьмерки» сотрудничать друг с другом, делясь энергией, для развития мира и всего человечества.

Кто остался на трубе

Из интервью журналу «Итоги», 1 ноября 2007 г.

В Москве прошла Международная энергетическая неделя (МЭН), собравшая цвет мировых нефтегазовых и энергетических компаний, а также представителей властей. В центре дискуссии — проблема энергобезопасности. Конкретнее — противоречия между поставщиками и потребителями энергоресурсов, вылившиеся в угрозу Евросоюза ограничить доступ посторонних — прежде всего российских — энергокомпаний на свой рынок.

— Виктор Борисович, какова основная цель Международной энергетической недели?

— Это мероприятие приобрело особый статус после саммита «Восьмерки» в Санкт-Петербурге, где основное внимание было уделено энергобезопасности. И как один из инструментов для ее достижения появился энергетический диалог. Представитель-

ность форума — свидетельство того, какое значение уделяют этому мероприятию наши партнеры и руководители корпораций. Например, участие комиссара ЕС по энергетике Андриса Пиебалгса помогает понять, как проблема энергобезопасности видится из Евросоюза — нашего основного партнера (три четверти российского энергетического экспорта отправляется в ЕС. — «Итоги»). В числе прочих мы обсуждали и последние энергетические инициативы ЕС, которые могут существенно поменять облик рынка. И то, что всего через месяц после объявления инициатив мы уже ведем диалог с Брюсселем по этому вопросу, — свидетельство взаимопонимания.

— На ваш взгляд, сколько времени потребуется Евросоюзу, чтобы принять решение? Когда нововведения могут вступить в силу?

— В какой-то степени здесь уместна аналогия с процедурой принятия новой европейской конституции: ЕС готов принять ее новую редакцию, но в «облегченном» виде. Вот он — плод компромисса. Я думаю, что энергетические инициативы также сложны для обсуждения, так как большая часть полномочий в этой сфере относится к национальной компетенции. А у каждой из стран ЕС свои представления об энергетике. Для Германии, например, которая опирается на партнерство с Россией, сложившаяся система привычна и понятна, а у кого-то, напротив, долговременные связи с Москвой отсутствуют и при этом имеется ревность к соседям. Есть страны, где действуют крупные энергетические корпорации, а где-то их нет. И все это предмет для непростой дискуссии. В самом ЕС рассчитывают, что во втором полугодии 2008 г. при председательстве Франции решение будет найдено. Но мой опыт показывает, что это оптимистичный график. Для нас же главное — участвовать в самом процессе поиска решения, нам важно знать, каковы будут последствия. Правда, пока дискуссия показывает, что вопросов больше, чем ответов.

— Будет ли новый порядок иметь обратную силу? Иными словами, не окажутся ли пересмотренными наши энергетические проекты с Европой?

— Один из важных элементов энергетического пакета ЕС — разделение активов. Причем речь идет не о бизнесах (внутри одной компании отделить добычу от транспорта), а о праве собственности: активами по добыче и по транзиту должны владеть независимые компании. С точки зрения права это является изменением отношений к имеющимся обязательствам. Возникает еще один вопрос, на который пока нет ответа: если существовал межправительственный договор (должным образом ратифицированный), то, согласно Венской конвенции, он по статусу выше, чем национальное или общеевропейское право. Другой вопрос: как быть, если владельцем компании, которую предполагается разделить, является государство? Не важно какое — Франция или Россия. Ведь партнером по сделке может выступать не «Газпром», а, скажем, «Еврогаз», чей контрольный пакет мог бы также быть государственным. Как поступать в этой ситуации? Это не российская специфика. Те же проблемы у Франции, Италии, Катара... Согласно новым инициативам, государства, желающие работать в сетевом бизнесе ЕС, должны не только разделить свои компании, но еще и приватизировать их! Что в этом случае будет делать Норвегия? Среди членов ЕС трудно найти таких, в чьих энергоактивах не было бы госучастия.

— *Вы задали эти вопросы Пиебалгсу?*

— Да. Он взял их на карандаш. Нам важно получить любые ответы, а не только хорошие, нас устраивающие. Ведь любой ответ — это определенность, и наоборот, отсутствие ответа — это колоссальный риск, которого следует избежать. Для этого мы вместе с Брюсселем и задаемся этими вопросами, и ищем на них ответы спокойно, без истерики, несмотря на то, что некоторые комментаторы в наших действиях постоянно пытаются увидеть откопанный топор войны.

— *Что же в отсутствие ответов делать российским компаниям — замораживать совместные проекты с ЕС?*

— Наоборот, активно их продвигать. Чем успешнее они будут идти, тем легче нам будет дискутировать с Брюсселем. Ничего

замораживать не надо! Будем двигаться в рамках существующих норм, задавая при этом вопрос ЕС: что будет дальше? На МЭН-2007 Пиебалгс сам назвал все важнейшие проекты: Nord Stream, Бургас — Александруполис, Балтийская трубопроводная система, «Южный поток». Реализация этих проектов позволяет решить важнейшую для ЕС задачу — диверсифицировать маршруты поставок энергосырья, а для России — это диверсификация направлений сбыта. Здесь наши интересы совпадают. Так что новые нормы будут проверяться Еврокомиссией на этих самых проектах.

— *Не слишком ли дорогой «полигон»: один только Nord Stream стоит десятки миллиардов долларов. А если через пару лет в разгар строительства Брюссель потребует разделить компанию-оператора?*

— Этому проекту аналогов нет, и это понимают в Брюсселе. Он активно реализуется: прошел первый тендер на поставку труб на 2 млрд евро — его выиграли «Европайп» (75%) и наши заводы (25%). То есть Nord Stream уже имеет обязательства перед поставщиками. Я не верю в то, что в Брюсселе сидят мазохисты, я таких во всяком случае не видел среди партнеров по переговорам — нет там людей, готовых принести в жертву непонятно чему такой проект, как Nord Stream. Да и аргументировать такое решение непросто — нет экономических оснований, а идеология в Европе в такой ситуации не в чести.

— *То есть проект будет осуществляться, несмотря ни на что. Стало быть, есть решение по его маршруту. И каково оно, учитывая, что Эстония отказалась дать добро даже на исследование дна?*

— Эстонцы отказались обсуждать прохождение трассы через свою экономическую зону, что, на мой взгляд, является нарушением Конвенции по морскому праву. Я не юрист, но, кажется, ни одна страна не имеет права отказаться от рассмотрения вопроса. Ведь есть же свобода транзита при определенных условиях. Не стоит политизировать Nord Stream, следует обсуждать экологические и иные риски и условия их покрытия. Будет ли меняться маршрут из-за решения Эстонии? Такой вариант прорабатывается. Кстати, что касается экологии: по просьбе Еврокомиссии Nord Stream

готовит специальный доклад, который должен быть представлен в конце года. Это именно просьба, не требование: у Евросоюза нет экономической зоны в Балтике — она поделена между странами. Если есть желание, любую проблему можно решить, даже самую сложную. Пример: «Голубой поток» проложили на глубине 2300 м в Черном море, где агрессивная среда — почти чистый сероводород, а «Северный поток» пройдет всего на глубине 210 м, в гораздо менее агрессивной среде. Говорят, что в Балтике полно неразорвавшихся снарядов. Что, так много? А как же тогда судоходство разрешено? Это технические вопросы, пусть сложные, но нельзя возводить их в ранг не решаемых. Они могут привести к удорожанию проекта, но решить-то их можно. В свое время нам представили список угроз по строительству нефтеналивного терминала в Приморске — толстенный том — так мы со многим согласились и сделали лучший порт на Балтике.

— *Госсекретарь США Кондолиза Райс посоветовала России не превращать свою энергетическую политику в инструмент политического шантажа.*

— Если бы я был сторонним наблюдателем, то мог бы относиться к таким заявлениям спокойно. С точки зрения истории, все понятно: в мире, где все поделено, появляется некто, кто претендует на свой кусок пирога и намерен его съесть. Конечно, в ответ услышишь: «Вас тут не стояло!» Кстати, критику в адрес России можно с легкостью переадресовать Западу. Что такое Ирак? Можно говорить о победе демократии, а можно и о нефти. И это будет правда. Так что политическая риторика, попытки защитить интересы своих инвесторов — нормальная реакция политиков и дипломатов, призванная отвлечь внимание от темы.

— *Складывается впечатление, что нефтекомпании все меньше выступают как самостоятельная сила — их проблемы все чаще решаются на политическом уровне.*

— Ни одна крупная сделка в мире не остается без внимания высшего руководства государства. Все заинтересованы в продвижении своих компаний. Но многое зависит и от состояния двусторон-

них отношений: с кем-то требуется подписание международного договора, а где-то достаточно устной договоренности. Впрочем, самый универсальный рецепт снижения рисков — совместные проекты, то есть разделение рисков.

— *СП вряд ли поможет, когда речь идет о глобальном противостоянии продавцов и покупателей энергоресурсов.*

— Нельзя делить все на два лагеря, на черное и белое. Хотя именно так часто и получается: поставщиков не видят в упор, ратуют за то, чтобы было хорошо только потребителю. Но тогда на потребителя в конечном счете и сгружаются все риски. Энергетика — жесткая цепочка. Если вы попросите в банке кредит на освоение месторождения, то должны будете представить план по реализации всего проекта. В газовой сфере долгосрочные контракты всегда были гарантией того, что все риски просчитаны. Если бы мы добывали газ по принципу «кто-нибудь да купит», это взвинтило бы цены на рынке. Газовый и электроэнергетический сектор здесь существенно различаются. В электроэнергетике риски другого порядка. Она как раз является потребителем сырья и одновременно продавцом энергии. Но если электростанцию вы можете поставить поближе к потребителям, то газ, где захочешь не добудешь.

— *В этой связи законопроект о стратегических отраслях — это попытка «проредить» тех, кто допущен к освоению российских недр?*

— А это остановило тех, кто пожелал инвестировать средства в российскую электроэнергетику? Только за истекший год иностранцы вложили 20 млрд долларов и в течение предстоящих 9 месяцев инвестируют еще столько же. Что-то я не вижу, чтобы они переживали — скорее, дерутся друг с другом на аукционах. Так что нашу правоту инвесторы подтверждают деньгами. Мы при разработке законопроекта руководствовались международным опытом и здравым смыслом. И сделали лучший документ из ныне существующих. Он прозрачный. У нас нет, как в США, формулы отказа с мотивировкой «исходя из интересов национальной безопасности». На этой фразе вообще можно точку ставить. И у них барьер стоит не в момент покупки контрольного пакета, а всего

лишь доли в 5%. А кто определяет интересы нацбезопасности? Правильно, президент. У нас же запрета нет вообще, есть разрешительная процедура на ограниченный перечень направлений инвестиций. Если бы в Европе было хотя бы одно сравнимое с крупнейшими российскими месторождение, с такими запасами они его объявили бы общеевропейским достоянием и не подпустили бы к нему на пушечный выстрел. Кстати, и решение у нас принимает не один человек, а комиссия. Мы этот законопроект писали вместе с иностранными инвесторами — нашими коллегами по Консультативному совету по иностранным инвестициям, они привлекали своих юристов. Инвесторам важна не декларативная степень либеральности, а понятность процедуры. И они ее получили.

— *Но вы не будете отрицать, что иностранцев на российском газовом рынке становится меньше? Ковыкта, например...*

— Не буду, но мотивы тут разные. В России единая система газоснабжения, контроль за которой государство не отдаст никому и никогда. Это монополия по определению. Никакая экономика не выдержит множественность таких систем. И мы не можем в этой связи не контролировать процесс добычи. Ни одно месторождение не может быть «распечатано» без предварительного долгосрочного контракта на поставку. Что касается Ковыкты, то это месторождение будет разрабатываться в соответствии с Восточной газовой программой: 2011 г. — первый этап и 2017 г. — второй.

— *Россия сможет когда-нибудь зарабатывать только на транзите энергоресурсов?*

— Никогда, да и задача такая не стоит. Наша система должна обеспечивать диверсификацию направлений. Когда мы запустим ВСТО, то получим первую нефтепроводную сеть на запад и восток страны. А дальше останется ее только надстраивать.

— *Двусторонние договоренности, обмены активами — дело близится к «газовому картелю»? Постоянно действующий секретариат Форума экспортеров газа заработает с апреля 2008 г.?*

— Это решение должно быть принято на конференции министров форума, которая пройдет в Москве. На мой взгляд, такое предложение не лишено смысла. Но сделать предстоит многое, например провести исследования ценообразования. Впрочем, уже ясно, что организационное укрепление форума необходимо.

— *Как быть с уже существующими договоренностями, например с Энергетической хартией?*

— Хартию подписали 52 страны, но с расширением Евросоюза у ЕС образовалось большинство. И вся дискуссия отныне вертится вокруг оси Россия — ЕС. Несколько лет назад на переговорах в Брюсселе руководство секретариата хартии предложило: «А давайте подпишемся под протоколом с любыми условиями по транзиту, которые Россия согласует с Евросоюзом!» Понятно, что хартия писалась на заре 1990-х и соответствовала тогдашним представлениям о России и о ЕС. С тех пор изменились и Россия, и ЕС. Мы готовы ратифицировать хартию, но в новой редакции, отвечающей современным реалиям.

Из выступления на 11-м Международном энергетическом форуме, Рим, 21 апреля 2008 г.

Два года назад, на 10-м форуме в Дохе, я уже выступал на сессии, посвященной проблемам доступа к ресурсам. Тогда я говорил о том, что в современном мире доступ к энергоресурсам должен рассматриваться с разных позиций и учитывать разные фокусы. Мы ушли от трактовки этой проблемы как чисто сырьевой и говорим теперь о необходимости доступа к технологиям, рынкам капитала, сервисным услугам, инфраструктурам и т.д. И именно такое многофокусное понимание доступа к энергоресурсам позволяет выйти на действия по укреплению глобальной энергетической безопасности и обеспечению устойчивого экономического развития. И это понимание — само по себе — уже существенный плюс к результатам нашей работы.

Из презентаций коллег из ОПЕК и МЭА, исследований других авторитетных организаций и компаний (КЭРА, Энергетическое

агентство США, «Шелл» и др.) хорошо видно, что сегодня существуют весьма разные оценки ситуации и тенденций развития глобальной энергетики. Мы видим отличающиеся друг от друга оценки роли возобновляемых источников энергии и атомной энергетики в глобальном энергобалансе, разные подходы к либерализации энергорынков, и порой в разы отличающиеся прогнозы ценовой конъюнктуры. Этот список различий можно продолжить.

Тем не менее практически во всех экспертных оценках, в том числе и в представленных сегодня, есть ряд констант, не оспариваемых никем.

Во-первых, мировая энергетика вступила в эпоху перемен, характеризующуюся и процессами глобализации, и ростом спроса на энергоресурсы со стороны развивающихся экономик, и растущей озабоченностью проблемами изменения климата, и проблемами перехода к экологически чистой энергетике будущего — так что долгосрочный сценарий *business-as-usual* неприемлем.

Во-вторых, сегодня понятно, что энергетика ближайших двух десятилетий — это комбинация стабильно высокой доли традиционной энергетики (и прежде всего углеводородной) и постоянно растущей, но в обозримой перспективе, не претендующей на лидерство доли возобновляемых источников энергии. Соответственно, проблемы мировой энергетики могут быть решены только путем целенаправленных системных действий, предусматривающих повышение эффективности каждого из этих направлений. Это своего рода «инь» и «янь» будущего энергетики.

В-третьих, мировое сообщество выработало механизм решения глобальных проблем — это глобальный энергетический диалог. Его принципы максимально полно сформулированы в Санкт-Петербургской декларации по энергобезопасности «Группы восьми», в работе над которой, кстати, приняли участие не только страны «Восьмерки», но и коллеги из Китая, Индии, Бразилии, ЮАР, Мексики, а также ОПЕК, МЭА и МЭФ. К этим принципам относятся диверсификация источников энергии и транспортных маршрутов, повышение энергоэффективности, прозрачность рынков, развитие новых источников энергии, внимание мирового сообщества к проблемам энергетической бедности и экологии.

Эти константы не зависят от изменений на глобальном энергетическом рынке, которые могут либо ускорять, либо замедлять события, являющиеся по существу неизбежными. Однако при этом необходимо учитывать как главные риски, так и особенности и этапы развития разных энергетических рынков, различных стран. Не претендуя на возможность осветить все аспекты, я бы здесь выделил, в частности, следующее.

Первое. **Важно не переоценить потенциал развития возобновляемой энергетики и новых видов топлива в ближайшей перспективе.** Сегодня во многих регионах и странах мира поставлены довольно высокие цели по росту доли ВИЭ и новых видов топлива в энергобалансе. При этом некоторые из стран, предпринимающих соответствующие усилия, осуществляют государственную финансовую поддержку не только исследованиям, направленным на создание в этой области новых технологий, что вполне оправдано, но и на дотирование использования этих технологий (в том числе в продукции других отраслей экономики, например сельского хозяйства для производства биотоплива). Тем самым искусственно искажается реальная экономическая среда, даются необъективные сигналы рынку. По существу, делается попытка не рыночными методами решить рыночную задачу, что в результате приводит, с одной стороны, к росту стоимости энергии, а с другой — к проблемам в сопряженных отраслях.

Кроме того, зачастую игнорируется тот факт, что ВИЭ имеют сложную структуру — здесь и энергия солнца, и биотопливо, и гидроресурсы. Поэтому разные страны имеют принципиально различный потенциал развития ВИЭ. Так, в России мы делаем акцент на развитии как большой, так и малой гидроэнергетики. При этом наряду с «традиционной гидроэнергетикой» мы развиваем новое направление — в том числе намечается строительство мощных приливных электростанций.

Второе. **Серьезнейший риск — это ресурсная неопределенность традиционной (прежде всего углеводородной) энергетики.**

Россия считает прозрачность мировых энергетических рынков важнейшим условием стабильного развития мировой эко-

номики. При этом степень либерализации режимов недропользования, степень прозрачности геологической информации в тех или иных странах зависит как от уровня их социально-экономического развития, так и от степени протекционизма «своих» энергетических компаний.

Мы считаем просто неэффективным, а следовательно, неразумным создание политических барьеров на пути инвестиций и применение двойных стандартов в этой сфере. Мы стараемся сделать наше законодательство максимально прозрачным, понятным и, естественно, отвечающим национальным интересам. Именно поэтому новый российский закон об иностранных инвестициях в стратегические отрасли существенно либеральнее и прозрачнее многих своих западных аналогов.

В России работают транснациональные компании, которым также принадлежат значительные пакеты акций в российских компаниях. Кроме того, иностранные компании вместе с российскими реализуют целый ряд совместных проектов; эффективным инструментом развития становится обмен активами российских и зарубежных нефтегазовых компаний и создание совместных предприятий.

Взаимное проникновение капиталов, по нашему мнению, позволяет разделить риски, в том числе ресурсной неопределенности, повышает ответственность корпораций за эффективное недропользование, создает прочную базу долговременного взаимовыгодного сотрудничества.

Третье. **Пожалуй, наиболее дискуссионным остается применение интеграционных и дезинтеграционных структурных инструментов в энергетике.** Каждый раз, идя по пути разделения или, напротив, создания объединенных энергокомпаний, мы сталкиваемся с риском принятия неэффективного решения. У нас в стране в области электроэнергетики мы пришли к следующему пониманию. Отделение электрогенерации от сетевой составляющей позволяет повысить эффективность выработки электроэнергии и привлечь значительные объемы инвестиционных средств.

В то же время газовые компании, работающие на основе долгосрочных контрактов, обеспечивающих стабильность газо-

вого рынка, в случае их дезинтеграции не смогут осуществить реализацию весьма капиталоемких проектов, которые сопровождаются гигантскими рисками. Особенно опасным является принятие недостаточно продуманных структурных решений в условиях роста в ближайшие десятилетия доли природного газа в топливном балансе во многих регионах мира. Мы считаем, что наиболее эффективным путем развития газового рынка является развитие СПГ-сегмента, доля которого в перспективе вырастет до 30%. Этот сектор сможет формировать ценовые сигналы для традиционного рынка трубного газа.

Четвертое. **Серьезнейшей зоной риска являются ценовые флуктуации на рынках энергоносителей.** Цены подталкивают вверх самые разные факторы — от фундаментального соотношения глобального спроса и предложения до военно-политических факторов и конъюнктуры на мировом валютном рынке.

Не углубляясь в многофакторный анализ причин волатильности цен и методологию ценообразования, хочу лишь обратить внимание на немаловажную роль, которую играет инфляция издержек в нефтегазовом комплексе. Растут цены на металл, инжиниринговые услуги, фрахт и т.д. И повышательный тренд издержек повторяет, а зачастую и опережает ценовой тренд на нефть. К сожалению, в данной сфере пока не наблюдается развития свободного и конкурентного рынка, который мог бы способствовать снижению соответствующих затрат — и в конечном счете нефтяных цен. Таким образом, риск ценовой нестабильности является во многом производным от избыточной монополизации сервисного сегмента. И это, по нашему мнению, серьезный повод для беспокойства и принятия адекватных мер.

Пятое. **По многим из намеченных на Санкт-Петербургском саммите направлений уже реализуются серьезные проекты, в том числе в России или с участием России.** Принципы диверсификации, разделения рисков и обмена активами лежат в основе таких проектов, как Северный и Южный потоки, Бургас — Александруполис, Прикаспийский газопровод и другие. В нашей стране практически завершена либеральная реформа электроэнергетики и идет переход на мировые цены на газ. Успешно функционируют

диалоговые энергетические механизмы — например, энергодиалог Россия — ЕС. На новый уровень выходит работа в рамках ФСЭГ. Одним из ярчайших примеров глобального энергетического проекта, который воплощает в себе принципы Санкт-Петербургской декларации, является проект ИТЕР по строительству термоядерного реактора во Франции с горизонтом до 2050 г.

Тем не менее сложившаяся практика показала, что выработанные за последние два-три года механизмы взаимодействия оказались недостаточно эффективными. Все мы научились говорить на языке глобальной энергобезопасности, однако каждый из нас зачастую продолжает преломлять его принципы через призму «национальных наречий» для обретения новых или охраны старых преимуществ. Новое понимание и новые знания в основном используются как аргументы борьбы, а не сотрудничества. А газетные заголовки по поводу многих наших встреч напоминают сводки с полей боевых действий.

Результаты энергодиалогов интерпретируются в терминах новых вызовов и угроз, хотя избыточная конфликтность в такой сложной и ресурсозатратной отрасли, как энергетика, чревата избыточными издержками. Так что не стоит удивляться происходящему на энергорынках — ценовым флуктуациям, росту разрыва между энергетически бедными и богатыми странами, постепенному «размыванию» ряда важнейших глобальных проектов, например Киотского.

По нашему мнению, энергетические войны бесперспективны и в них нет победителей. Пора сделать решающий шаг в сторону «энергетического мира» — начать превращать достигнутое понимание в реальные устойчивые конструкции будущей мировой энергетики. Поэтому мы участвуем в обмене энергоактивами в нефтегазовой отрасли и в создании новых направлений поставки ресурсов на рынки — это сегодняшний день энергетики, активно развиваем отдельные виды возобновляемой энергетики, в частности, приливные электростанции — это завтрашний день энергетики, участвуем в реализации высокотехнологичных термоядерных проектов — это будущее энергетики.

И если, как это часто приходится слышать, энергетике предстоит вступить в «зону турбулентности», надо, чтобы, преодолевая ее, мы не сбились с главного курса на повышение глобальной энергетической безопасности.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Э то послесловие я пишу летом 2012 года, примерно через четыре года после дел и событий, которые обсуждаются в книге. Как в ретроспективе видятся мне последствия и уроки периода деятельности и тем, поднятых в этой монографии? Выделю только некоторые, наиболее значимые сюжеты, которые уже получили или должны, на мой взгляд, получить продолжение. Разделю их условно, так же как и текст, на две части: внутренняя и внешняя политика в сфере энергетики. Начну с внутренней политики. Мы могли бы работать тогда точно по месту министра энергетики. Но Министерства энергетики в составе Правительства России не было, и Минпромэнерго государственное регулирование сферы энергетики и промышленности, да и многих других, «варило в одном котле», одновременно обеспечивая нормальное текущее функционирование отраслей и диспетчеризацию реализации больших «прорывных» проектов развития. И это у нас в стране, где девять месяцев отопительный сезон, три месяца ремонт сетей и оборудования и непрерывная форс-мажорная ситуация в сфере коммуналки. При этом готовятся и реализуются масштабные проекты развития энергетики, которые в новой ситуации Минпромэнерго мы были вынуждены обсуждать и координировать со всеми заинтересованными субъектами и учитывать их существенно отличающиеся позиции.

Если сравнивать работу в Минпромэнерго с работой по восстановлению инфраструктур, которой мы занимались на вице-премьерском месте, то теперь на инфраструктурные проекты мы стали смотреть с другой точки зрения. Эффективнее всегда торговать дефицитом. Но когда продавцы дефицита оказываются его потребителями, то интерес торговать дефицитом у них быстро исчезает. И мы на новом месте решали задачу, как сделать инфраструктуру доступной и удобной, а не дефицитной и дорогой. Например, по «Транснефти». Транспортирующих мощностей в результате стало больше, чем сдаваемой туда нефти, исчезал объект для продажи. Этого мы и добивались. Поэтому задача объективизации доступа к трубе, которая на предыдущем этапе была важной, теперь, по большому счету, становилась бессмысленной: подходите и берите. Если раньше этим приходилось заниматься

на уровне правительства, то в новой ситуации, как и должно, все начало переходить на корпоративный уровень.

В целом текущее функционирование в энергетике должно было уже опираться на эффективный корпоративный уровень, в то время как Минпромэнерго выполняло функции диспетчера процессов развития энергетики. Диспетчеризация нужна была нам как способ удержания всего, что мы получили, «в одном котле», чтобы он не рванул. Но на этот же период пришлось разработка и начало реализации самых «крутых» проектов, направленных на развитие энергетики. И по масштабу все это было явно не меньше, чем план ГОЭЛРО.

Диспетчер должен понимать, что происходит в подведомственных ему процессах, иметь точное представление об их устройстве. Для этого ему нужна постоянно действующая коммуникационная площадка. А он, удерживая стратегические цели, управляет отклонениями, отслеживает нежелательные и ищет инструменты неинвазивного воздействия на них. Что конкретно я имею в виду? Было немало проектов в нефтянке: БТС, ВСТО и другие. В газовой отрасли — «Северный» и «Южный поток». Помню, что я месяцами из самолета не вылезал. Модель рынка газа тоже в этот период была отработана. Была создана полноценная система транспортировки нефти. Она стала не просто естественно-монопольной, но крепко соединяющей всю страну. Это были системные проекты, которые определяют облик энергетической сферы на столетия. А наша позиция состояла в том, что мы — не разработчики этих отдельных проектов, а находимся наверху, на том месте, откуда видно все и где можно проводить мониторинг и диспетчеризацию сферы энергетики как единого целого.

Мы не давали возможности появления перекосов, не давали разработкам пойти не в ту сторону. Первая очередь строительства должна была быть первой очередью, и она обязательно должна была чем-то закончиться. А вторая очередь должна была быть второй очередью. Работая с этими проектами, мы пытались учесть в них интересы не только нефтяников и газовиков, но и транспортников, а далее трубников и металлургов. Потом мы пытались

соединить возможности этих проектов с задачами внешнего позиционирования: и к океану выйти, и к Китаю прийти, и одновременно переработку углубить — поставить в конце трубы заводик, чтобы он химическую продукцию выдавал. При этом, помимо решения проблем, возникающих между хозяйствующими субъектами, нам приходилось решать конфликты, возникающие между администрирующими субъектами.

Уникальной по степени напряженности была ситуация, когда мы занялись синхронизацией и гармонизацией отношений между поставщиками углеводородов, электроэнергетиками и потребителями газа и электроэнергии. Она стала остропроблемной, когда энергетики затеяли реформу. Тут первыми выступили металлурги, особенно цветники, которые поняли, что им надо не просто требовать какого-то там тарифа, а надо быть активными участниками реформы. А газовики, глядя на эту ситуацию с реформой РАО «ЕЭС», говорили: «Ничего себе, они там реформы проводят, затевают либерализацию, жируют, а мы все это оплачиваем. Давай будем делать нашу либерализацию!» И тогда возникла газовая биржа, появились спотовые и срочные контракты. На этой основе уже газовики электроэнергетикам стали вынимать душу. Чего это вы там собираетесь строить? А где газ возьмете? А у нас для вас газа нет. И чего это мы будем тащить вам газ по внутренним ценам себе в убыток, когда можем продать его по «Северному потоку» в Европу?

Я не могу похвастаться, что в Минпромэнерго нам удалось все эти ситуации «упаковать», но нам удалось создать площадку, на которой мы смогли выстраивать коммуникацию между всеми участниками, понимая, какой объект мы хотим построить (что-то вроде псевдо совета директоров) и что если мы всех в этот объект не погрузим, то вообще ничего не добьемся. Участники должны были осознавать, что, включаясь в эту виртуальную корпорацию, они получают 2 или 5% влияния. Не включатся — будет разрыв минус 2%. И самое интересное происходило тогда, когда этот замысел стал обретать свою юридическую фиксацию в виде норм и правил. Тут и пошла самая главная борьба — она и сегодня в разгаре. Борьба за правила все еще идет.

Про сюжет из области внешней политики мне напомнила недавняя ситуация на Санкт-Петербургском экономическом форуме (июнь 2012 г.). Я участвовал в дискуссии, развернувшейся на круглом столе бизнеса Россия — ЕС, который модерировал бывший премьер-министр Финляндии Эско Ахо. Подводя итоги, он задал вопрос-упражнение каждому из участников дискуссии: что бы они сделали, оказавшись сегодня на месте своего партнера с другой стороны? В случае со мной это был Жозе Мануэл Баррозу. Этот вопрос вернул меня на много лет назад... Отношения России и ЕС в начале текущего века представляли собой насыщенную и сложную историю. В течение нескольких лет ответственность за эти отношения в правительстве лежала на мне, даже прозвище мне дали в связи с этим — «Мистер Европа». Регулярные встречи партнеров с двух сторон иногда напоминали зачитывание всем давно известных текстов, содержащих взаимные претензии друг к другу: от крупных до мелких и даже мельчайших типа поставок финских яиц или рысьих шкур. Я даже сказал как-то Крису Паттену — «Мистеру Россия» (еврокоммисару по внешним связям, последнему губернатору Гонконга): давай поменяемся папками, мы ведь все равно хорошо знаем, какие там у нас аргументы. Было очевидно, что невозможно пытаться всерьез строить отношения на такой основе, вновь и вновь обсуждать эти тупиковые мелкие вопросы, не попытавшись построить проектную картину взаимодействия сторон в стратегической перспективе. Необходим был долгосрочный мегапроект. Если нет проекта, то нельзя понять, куда ты движешься, ради чего ты все это делаешь? Ты по волне ситуации несешься? А если ты пытаешься ситуацией управлять, то должен нарисовать проект и найти согласие на его реализацию у всех заинтересованных сторон. И тогда ты к мелочам будешь по-другому относиться: либо ты их решишь, либо ты их пропустишь как незначимые и силы не будешь тратить на них.

Тогда и начал рождаться проект четырех общих пространств: общего экономического пространства, общего пространства свободы, безопасности и правосудия, общего пространства внешней безопасности, общего пространства научных исследований и образования. В них начали выстраиваться постоянно действующ-

щие диалоги. В рамках построения общего экономического пространства это были торговый, инвестиционный, энергетический, промышленный, регулятивный и другие диалоги — всего более десятка. Их вели министры, а я как вице-премьер эти дискуссии курировал и еще вел энергетический диалог, органичной частью которого стал замысел мегапроекта в сфере энергетики — единого энергетического пространства. Нужно подчеркнуть, что энергетический диалог во взаимоотношениях России и ЕС всегда имел особую важность, особую чувствительность. Львиная доля наших торговых отношений — это энергетика. У нас сложилась ситуация взаимного удержания контрольного пакета — у ЕС по потреблению, у России по поставкам.

Энергетика — это та сфера, в которой степень конфликтности высочайшая, а с другой стороны взаимозависимость глубочайшая, с ключевым пониманием «взаимо» — это и есть то, что отражает отношения России и Европы. И они, и мы абсолютно уязвимы в этом вопросе, посему это пространство должно быть более продвинуто, чем общее экономическое пространство, и мы должны двигаться к единому энергетическому пространству. Здесь надо четко различать общее и единое. Это не *common space*, это *single space*. «Единое» означает единые нормы для участников, а не общие, стало быть, принимаемые единообразно, в одном месте для всех и напрямую действующие на всех участников. Нужны единые институты регулирования и поддержки этих норм, а чтобы соблюсти все элементы демократии, Романо Проди (председатель Еврокомиссии) даже предложил создать Европейско-Российский энергетический парламент, который организационно и институционально поддерживал бы эти процессы. Это было обсуждено в очень узком формате, но на уровне ключевых персонажей. Нам повезло: на европейском уровне в тот период нашими партнерами были один из лучших специалистов в своей сфере Франсуа Ламуре (руководитель Генерального директората по транспорту и энергетике), ну и, конечно, такой лидер, как Романо Проди (человек креативный и с философским мышлением). Для меня это был проект-мечта. Даже если бы он был реализован наполовину, то это дало бы колоссальный эффект.

После 2004 г. политический ландшафт заметно поменялся. В Европе произошла смена приоритетов и управленческих команд, и все постепенно сошло на нет. В Еврокомиссии главной задачей теперь стало расширение Евросоюза, а это две большие разницы, как говорят в Одессе. На «поляне» появилось еще двенадцать новых товарищей. Все они имели большие претензии ранее к Советскому Союзу, а теперь уже к России и стали их высказывать по всем фронтам: от того, что было в 1940-м, до того, «почему мне газу недодали вчера». Большие проекты с далекой перспективой сменило ситуативное поведение, которое определялось реакцией новых членов ЕС на поведение России. Проиграли в итоге все. Россия продолжила развивать отношения с грандами: Германией, Францией, Италией, — что вызывало еще большую желчь у неофитов. И сейчас Европа в отношении России чаще мыслит категориями «на тридцать минут», а не на тридцать лет. Мелкое в принципе не может двигать большой проект. Если ты, обладая властью и находясь на посту управленца высокого уровня, не в состоянии разработать и реализовывать схему развития, не в состоянии мыслить долгосрочными стратегическими проектами, то ты не можешь на этом месте находиться.

Возвращаюсь к ответу на вопрос у Эско Ахо на площадке питерского Экономического форума 2012 г. Сегодня в первую очередь я бы добился для Еврокомиссии мандата на ведение переговоров с Россией по новому базовому соглашению, в который включил бы один проект из прошлого. Именно тот, что был в российско-европейской повестке в начале 2000-х. Это не только завершение формирования общего экономического пространства, но и формирование единых правил в важнейших секторах экономики, в частности в энергетике. Такая амбиция была 10 лет назад. Ее возвращение позволит сформировать образ стратегического взаимодействия не на 30 минут, а на 30 лет вперед.

Мир усложняется, и сегодня у Еврокомиссии появился еще один серьезный партнер по переговорам, в котором она может увидеть не только себя маленькой в 1957 году, но и себя великой в 2030-м. Поэтому этот европейский мандат должен учитывать и новые реалии — функционирование Евразийской экономической комиссии и планы создания Евразийского союза.

Христенко В.Б.

Энергия для промышленного роста

Руководитель проекта *А. Маркелова*
Компьютерная верстка *Е. Малкова, С. Новиков*

Подписано в печать 03.09.2012. Формат 70×100 1/16.
Бумага офсетная №1. Печать офсетная.
Объем 11 печ. л. Тираж 3000 экз. Заказ №

ООО «Альпина Пабlishер»
123060, Москва, а/я 28
Тел. (495) 980-53-54
www.alpinabook.ru
e-mail: info@alpinabook.ru

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК
